

The background of the entire page is a repeating purple geometric pattern. It consists of a grid of small white dots, with larger white lines forming a series of interlocking, stylized 'X' or star shapes. The lines are composed of multiple parallel strokes, creating a sense of depth and texture. The overall color palette is a range of purples, from a deep, dark purple to a lighter, almost white lavender.

Анна Громова

Палитры смерти

Анна Громова

Палитры смерти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42388983

ISBN 9785449668721

Аннотация

Однажды я проснулась утром чрезвычайно опустошенная. На улице была глубокая осень, она давила на мои нервы бетонной плитой. Я не хотела вставать с кровати, куда-то идти и вливаться в жизнь кипучим фонтаном. Прошу вас, могу я остаться сегодня в кровати наедине со своими печальями? Это был сон. Он был совсем не похож на серое настроение за окном. Он был об огромной любви, красоте и страсти. Такой, которой в настоящей жизни, наверное, и не бывает.. А может, бывает?...

Палитры смерти

Анна Громова

© Анна Громова, 2019

ISBN 978-5-4496-6872-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Едва пробудившееся осеннее солнце заглядывает в гигантское окно международного аэропорта Домодедово, создавая иллюзию яркого и теплого лета на улице. Стальные корпуса припаркованных самолетов, обласканные игривым лучом, запестрели рисунками и логотипами авиакомпаний. Свежевыкрашенные бока с ровными рядами маленьких иллюминаторов гордо разукрасили серый этюд осени.

Мой рейс задержан на 2 часа. Еще два часа зудящего ожидания и еще несколько стаканов холодного мартини с апельсиновым соком. Время едва ли 7 часов утра, а я уже с туманной и вязкой головой взираю с высоты своей комнаты ожидания на огромных орлов, которые неторопливо взлетая, разносят полные утробы человекоподобных во все точки земного шара.

Мне кажется, я не переживу этих двух часов. Просто отрублюсь тут, прямо в полупустом кафе и просплю сутки. Ну,

или пока меня отсюда не вытолкают. Уверена, что владельцы этих дорогуших забегаловок в аэропорту заодно с авиакомпаниями, задерживающими свои рейсы. Ведь как растут продажи алкоголя в эти часы! Люди настолько утомлены и сломлены, что просто перестают считать деньги. Давай еще. Повторим.

Обычно перед вылетом я предпочитаю выпить бокал пива с порцией картофеля фри, но тут что то моя недолгая традиция была нарушена. Просто захотелось чего то.. приторно сладкого с терпким послевкусием и незабываемым налетом во рту. Да и в туалет бегать далековато. Так что пиво отпадает.

Все- таки, надо немного размяться и удостовериться, что я еще жива. Я слезла с высокого стула и неспешно побрела в ближайший дьюти фри-третий раз за последние 4 часа. Рассмотрела уже приевшийся товар, взяла пятую шоколадку на закуску к бутылке Бакарди Мохито, прихваченной с собой в полет и снова отправилась смаковать жидкий сахар с польнью.

За столиком напротив уже сидел какой- то достопочтенный гражданин предпенсионного возраста с телефоном в руке. Увидев меня, он слегка подбоченился и постарался предстать в своем лучшем ракурсе, дабы произвести на меня просто сногшибательное впечатление. Вот тебя мне только и не хватало, пассажир...

Неловко выпрямившись и явно не зная, куда девать свои

торчащие локти, он случайно задел бокал с темным пивом, стоящий на краю его столика. Раздался слишком громкий для этого пьяно-сонного утра звук бьющегося стекла и казалось, даже часы на стене замерли в раздражении на неловкого бедолагу. Лениво подковылял бармен с тряпкой и стал размазывать по полу жижу с плавающими в ней айсбергами стекла. А сам виновник шумихи стыдливо улыбнулся и погрузил все свое внимание в смартфон так усердно, словно там показывали видео соблазнения его жены.

Ах, да, куда я лечу и зачем. Я лечу в Таиланд и лететь мне без малого часов 10, это только до Пхукета, далее я там переночую, стряхну с себя перелетное похмелье и отправлюсь дальше на такси, потом на пароме, а мой конечный пункт-остров Самуи.. Я там была несколько лет назад, отдыхала с бывшим и очень мне запад в душу этот остров. Наверное, первая любовь так не западает. Не из-за бывшего, нет. Его я, как раз – таки, вспоминать и не хотела бы. А просто- на том острове чувствовала себя дома. Как будто в прошлой жизни я была здесь пальмой. Или песком. Но бесспорно, была именно здесь и нигде больше. С тех пор он мне снился, с тех пор я им брежу, мой остров Самуи, пропитанный запахами специфических фруктов и приправ, с красивыми райскими пляжами и музыкой бесконечных кафе, натяканных друг другу на голову, хаосом на дорогах, тысячами мотороллеров, вкусной жареной курочкой, стихийными рынками, морепродуктами и невероятными закатами. Я, конечно же, банально

описала кучу похожих мест на земле и я не спорю и не претендую на оригинальность. Просто я – еду на Самуи.

Зачем? Я уверена, что там мне будет хорошо, рисковать я не имею права. И я очень надеюсь, что там.....

Быть может там я забуду все это.. произошедшее со мной в последний год. В этот последний безумный год, когда я была...

*****

Еще Студенткой Университета Управления, я уже начала подумывать о головокружительной карьере в безумно модной и популярной на тот момент среди молодежи иностранной компании PWC. Компания занималась оценкой недвижимого имущества и консалтингом и я, как и большинство моих амбициозных подружек, обратили свои взоры на работу в качестве помощника консультанта в каком-нибудь отделе аудита и внутреннего контроля.. Ну и —сказано, сделано, резюме отправлено, приглашение получено, долгие часы подготовки и работы над мимикой, ответы на все возможные и невозможные вопросы, железная готовность, уверенный взгляд, костюм мэйд ин итали (на взятые в долг у мамы деньги, как по- другому, ведь встречают по одежке) и очаровательная пунктуальность в назначенный день и время на репешн в холле центрального офиса компании. И —о да, меня взяли, меня взяли младшим аналитиком в один из много-

численных отделов гигантской, сверкающей вымытыми окнами офисов в центре Москвы иностранной компании.

Горда ли я была? Ну как сказать. В этот вечер успешно пройденного собеседования я просто напилась до чертиков в местном баре с друзьями, держа себя как минимум королевой английской и обещая в веселом угаре, что скоро они все приедут в гости ко мне на собственный остров и будут чувствовать меня, уже ведущего аналитика не иначе как госпожа богиня отдела внутреннего аудита Вероника первая! Ха-ха, вот забавно все это вспоминать. И да, я же не представилась.

Меня зовут Вероника, родилась я 21 год с небольшим назад, зимой, в снежной и морозной в тот день Москве. Один ребенок в семье, мама и папа меня всегда любили, но не баловали, за что им спасибо. Я спокойна, иногда черезчур цинична и не люблю выпячивать губы. Вижу цветные сны, люблю гулять под дождиком и мечтать о нереальном и несбыточном. Выпускница, защитила диплом на отлично по теме (да сколько уже можно одно и то же) внутренний аудит (яйцами звенит) в компании, а еще я вполне стройная брюнеточка (чаще всего) с серо-зелеными глазами, рост 173, коренная москвичка и веселая затейница. Личная жизнь? Тоже была такая, но вот что-то не сложилось-не срослось. Он..-был замечательный и харизматичный каскадер с большим будущем, снимался во всякой рекламе и роликах Ред Була, мы отлично ладили и тусили с его сумасшедшими друзьями, последние полгода наших отношений жили на съемной

квартире в Отрадном и может быть, даже хотели... какого то совместного будущего, но.. для съемок следующей серии роликов и для работы над его первым серьезным полнометражным проектом его позвали работать в Италию, на Сицилию и он, без раздумий, подписал контракт. Советоваться со мной он даже не посчитал нужным, но я его нисколько не осуждаю. Да, он был джентельменом и предложил мне поехать с ним, но уверенности в его глазах я, при всем своем прилежном старании, не увидела и жидкого миллилитра, он просто прятал виноватые глаза под свою каскадерскую подмышку. Облако неловкости повисло над нами и я решила облегчить нашу тяжелую долю, сказав что то вроде- я должна доучиться. А ты должен сосредоточиться на работе и ничто не должно отвлекать тебя, у нас еще вся жизнь впереди и если должны, мы обязательно будем вместе! И прочую чепуху из этого разряда. Ну и должна сказать, мы действительно были вместе целых два долгих месяца, в переписках в социальных сетях, в скайпе каждый вечер и бесконечные смс-ммс, а потом, как это бывает, солнце стало заходить за облако, наши контакты стали все реже, переписка все односложней и однажды летним днем я, желая переключится от подготовки к экзаменам, открыла на своем телефоне фейсбук и увидела его личную фотографию, на которой его томно обнимала милая шатеночка в бикини на фоне лазурного моря с красноречивой подписью-мы с моей малышкой нежимся на Корсике у ее родителей. Вот так бывает в жизни. Без

слов, без объяснений. Просто на Корсике, просто с малышкой. Ну и удачи вам, дорогие малыши! Больше мы с ним не общались.

Потом было несколько дней затяжной алкодепрессии дома у моих родителей в моей любимой и уютной комнате. Одна я была не в состоянии платить за съемную квартиру и еще более была не в состоянии находится там одна, где все напоминало о нашем безоблачном счастье. Хм. И перспективном будущем. Вот так я и вернулась в квартиру к своим приветливым и понимающим родителям, которые с порога увидев мою унылую физиономию, и внушительных размеров чемодан, решили, что им лучше поехать в деревню и навестить родственников. Не правда ли, они у меня душики? И вот сидела я в своем одиноком убежище с видом на зеркальные панельки спального района и крошечную детскую площадку у подножия своего замка заточения, как прекрасная принцесса под охраной страшного дракона и колючего терновника в лице консьержки Лидди Палны и маленьких свежеокрашенных заборов по периметру двора.. сидела бы и сидела в ожидании прекрасного незнакомца, или кого там обычно еще ждут в сказках.. Ну а вдруг, ни с того ни с сего он и явится и постучит в окно 12 этажа? Так бы и сидела, пока не посидела, если бы вдруг моя ближайшая подруга Вика не вернулась с Кипра, где отдыхала со своей мамой и полная незабываемых впечатлений о лете, море и курортных ахах и охах, будучи совершенно не в состоянии сдерживать пере-

полнявшие ее новости и восторги, включила режим буксира и не вытащила меня под различными предложениями в пиццерию, а потом в кафе Нептун, а потом диско бар, а потом..понеслось. Глумные и пьяные, она от пережитых эмоций, я от нестерпимых страданий и в твердой уверенности, что завтра жизнь закончится, оказались в одном замечательном местечке с живой музыкой, в перемешку с попсовыми битами и пьяными танцами на барной стойке. Вообще, полный угар и веселье!

Сама не поняла как, но обнаружила себя кружащейся в безудержном танце страстной дикарки на празднике луны в обнимку с приятного вида молодым человеком, эдаким облаченным в белую майку мускулистом футляром приятно пахнущего, горячего и подвижного торса. Слегка осознав происходящее, но не давая себе включить стандартные барьеры приличия, я заказала себе лонгайленд, лишив себя последней возможности протрезветь и одуматься. Мне захотелось стать эдакой распутной сердцежкой на высоких каблуках и обтянутой в красное мини-платье, которая меняет мужиков, как перчатки и я, изобразив некоторое подобие томного взгляда, шумно вытягивая содержимое своего набитого льдом стакана прямо в ухо новоявленному кавалеру, прошептала жарким шепотом – Можит, проедм кмне, ик?... Кавалер слегка отстранился и посмотрел мне в глаза, мило улыбнулся и предложил не торопить события и для начала встретиться на следующий день в каком -нибудь уютном ме-

сте. Вы только себе представьте! Ну это же надо было так наколоться и встать на место безшабашного и нетрезвого пикапера, которого вот так легко и красиво отшила порядочная девушка. Весь мой образ эдакой распутной женщины вамп с грохотом рухнул с раскрашенного и мерцающего бликами потолка увеселительного заведения. Ну да и черт с ним! Меня это все, на удивление, сильно не расстроило, благо пьяная совесть крепко спит и проснется лишь завтра утром, и вот я, изящно развернувшись на каблуках (насчет изящно я, конечно же, приврала), поплыла в непонятном направлении, но тут же была остановлена уверенной рукой юноши, тяжелой дланью упавшей мне на правое плечо. — Да нет, же подожди! Я не то имел ввиду, ну, то есть, то, но не совсем! — Что, пррростите, ик? — Да я просто хотел, что бы мы увиделись завтра, потому, что сейчас ты не очень, по- моему, соображаешь, что делаешь и завтра об этом пожалеешь!

Ну это уже переходило все границы. В каком то веке поступила вопреки своей натуре и прямо в лоб предложила мужчине грубый секс без предисловий и обязательств, а тут на тебе, встретила лицом к лицу со своей недремлющей совестью во плоти симпатичного мальчишки с мускулами. Нда, что- то со мной не так? Нужно было лихо и быстро закруглять ненужную мне беседу, дабы не будить моральные принципы и сложившуюся неловкость быстренько запить у барной стойки. И в идеале, просто поехать домой, где мне и следовало бы сегодня оставаться. Я сообщила, что

мне срочно пора уезжать и никаких распросов я не приемлю, торопливо натыкала указательным пальцем свой телефон на экране его смартфона, даже не проверив правильность цифрового порядка, посему звонил он мне или нет – тайна, покрытая хмельным позором..

Утро было мрачным, удары сердца отдавали в ушах стуком кувалды по стальному щиту. Голова болела нестерпимо. Трясущимися руками, лихорадочно схватила косметичку, испокон веков служившую мне аптечкой, извлекла пачку незаменимого спазмалгона и залпом опустошила стакан воды, запивая сразу две таблетки. Легла и сразу улетела куда-то в космос, парила на кровати среди бескрайних просторов вселенной, врезаясь в звезды и грея руки об теплые планеты, как вдруг мою уютную тишину разорвал неизвестно откуда взявшийся звук сирены, постепенно приобретающий черты знакомой песни You never took the train alone, You hated be... я мило напевала знакомые мотивы и вдруг задумалась-ну что за чертовщина, откуда в космосе эта песня и постепенно пришло понимание-из реального мира... звонил мой телефон, неистово и надоедливо.

– Алее, ну кого там? И какого...

– Вероника, привет! Это Леха..Ты еще не знаешь? При съемке ролика для рекламы спецснаряги для спортбайков Андрей потерял управление и влетел в выступ горы! Он в коме, перелом шейного позвоночника.. Для него это все.. Я знаю, что вы уже не вместе и он увлекся местной телкой Мо-

никой, но, думаю, ты должна знать.

– Спасибо, Леш. Да. Наверно, мне лучше было это узнать, ты прав..Спасибо, что сказал... я не знаю, что мне вообще теперь делать... итак не знала, а теперь вообще сакс...

– Держись, Ник. Нам всем больно. Это надо пережить. Звони, не пропадай!

– Ага..давай.

Гудки. Гудки над миром летят. Гудки толкают облака. Гудки парят над маленькой картиной счастья двух влюбленных, неотрывно глядящих вдаль, туда, где гудки пролетают над расставанием и изменой, тоской и разбитыми надеждами. Гудки.. целуют тебя в холодные губы, прощаясь навсегда и утихают в равнодушном пространстве...

Пить не выход. Сидеть в своей комнате и ждать чего -то тоже не выход. Надо жить и действовать, двигаться вперед и седлать строптивую жизнь, пока есть силы и молодость. Я упорно готовилась к выпускной сессии и писала диплом. Меня не было в мире людей, я была в мире книг, цифр, имен и научных открытий. Я растворялась в строке браузера, разыскивая очередную нужную мне информацию, я сливалась с бесконечными текстами, полными занудливых терминологий и неусвояемых формулировок, я понимала, я вникала, я зубрила там, где понять и вникнуть было невозможно.

Экзамены прошли на ура, диплом был защищен на 5 и я почувствовала, что я вернулась. Что я сбросила с себя бре-

мя пережитого обмана и утраты, что жизнь разделилась на До и После и мое После, наконец то, наступило во все красе и прелести новизны. Я гуляла с друзьями, танцевала, крутила легкие романчики и наслаждалась летом и брызгами молодости под шелест зеленой листвы и легкие мотивы чиллаут мьюзик. И, наконец, я попала в ПВК! Да, мечта совсем рядом, ее можно потрогать и прощупать и пахнет она бумагой, разогретой портативной техникой, свежесваренным кофе и офисным освежителем *Лимон*.

*****

Сегодня я вышла из дома в 7.30, как всегда, голова слегка чумная и туманная, видимо, к дождю. Села за руль своего пятилетнего хонда цивик – машину частично помогли купить родители, но большую часть я заработала сама, чем страшно гордилась. Пока училась, подрабатывала на выставках и презентациях косметики и модной одежды, куда меня часто приглашала подруга мамы, организатор и сотрудник по поиску кадров одновременно, а пару раз даже красила стенды в Центральном Доме Художника, накануне какой то грандиозной художественной выставки. Там то я впервые и столкнулась с современным искусством и оно привело меня в замешательство. Да простят мне истинные ценители прекрасного, но от искусства я всегда была далека, как носорог от скрипки и эти все голосующие у трассы человеки-пауки, разводы на желтом фоне, хаотичные геометриче-

ские фигуры и кляксы с зубами меня совершенно не впечатлили. Не спорю, в них кроется огромный смысл вселенского масштаба, но видимо, для непосвященных вроде меня он скрыт слишком глубоко, что бы до него можно было докопаться обычной лопатой заурядного разума.

Так вот, этой подержанной, но все таки вполне свежей и резвой своей машиной я невыносимо гордилась, наверное, как гордится первоклассник, честно заработавший свою первую пятерку. Дорога до офиса была без приключений, голосивший на весь салон приемник, настроенный на радио максимум вроде бы стряхнул с меня остатки сна, но мысли до сих пор блуждали в туманном лесу, силясь слиться в более менее удобоваримую комбинацию. Что же теперь? Поживу с родителями какое то время, что бы слегка опереться и окрепнуть, но и в то же время сильно не надоедать своим присутствием, потом можно будет снять квартиру пополам с какой-нибудь коллегой, пока не начну нормально зарабатывать. Мне просто жизненно необходимо личное пространство и невмешательство в мою жизнь, чего с моими родителями совершенно невозможно осуществить. Ежевечерние обязательные чаепития, постоянное заглядывание в мою комнату, если продолжительно стоящая за дверью тишина вдруг начинает казаться им подозрительной, лишние вопросы, да и вообще, я с детства люблю одиночество и не боюсь оставаться с собой наедине. Скорее, наоборот, мне так комфортнее и уютнее, спокойнее и увереннее. Бывали дни, когда

переживая некоторые сверхзначительные события для чувствительного и нежного подросткового возраста и нестерпимо страдая из-за какой то несущественной девчачьей мелочи вроде неловко сказанного слова или равнодушного взгляда на твой новый наряд, я могла молча уставившись в стену пролежать без движения несколько часов к ряду, просто изучая рисунок на обоях и прокручивая снова и снова в голове сразившее меня на повал событие и обыгрывая более успешные варианты его завершения. Ну да, вот такие странности у меня имеются, но кто у нас без *вставных зубов под подушкой*. А помню как- то раз, когда пришла за учебником к своему заучке-однокласснику, со скучной и умудренной миной выходя из подъезда столкнулась нос носом с главарем банды местной шпаны, державшей в благоговейном ужасе весь наш район. Это был симпатичный мальчишка слегка predetermined наружности, так сказать, гордое лицо уголовного кодекса и его нестерпимая дерзость и нахальство, равно как и постоянное присутствие финансового атрибута, заставляли тайно вздыхать и робко мечтать о нем многих девочек нашей школы. Ну и я, собственно, не была исключением и так уж сложилось, что именно меня он подкараулил и ждал на выходе из подъезда в тот весенний денек.

– О, какая у нас тут важная Ника, с охапкой умных книжек, может, поможешь мне восстановится в школе? А то очень хотел бы сидеть с тобой за одной партой!

Он знает мое имя. Он хотел бы сидеть со мной за од-

ной партой. Этого мой несчастный разум вынести не мог. Пробурчав что-то невнятное, я сломя голову помчалась домой, едва справляясь с пламенем, сжигавшим дотла мои щеки и уже предвкушая бессонные ночи, полные страданий и злости на свою остолбенелость. Я мчалась, а вслед за мной мчался веселый и задиристый хохот, лучше любой стрелы добивая и кромсая мое и без того израненное тело. Я уж и не вспомню, как я отходила от того удара судьбы, но вскоре мне представился новый случай преподнести себя в более привлекательном свете. Однажды, несколько дней спустя, девушка... что, простите? Де-ву-ш-ка!

– Девушка, вы будете что-то заказывать или нет? Вы, наверное, не выспались- добрый и спокойный женский голос за моей спиной отряхнул обрывки воспоминаний и вернул меня в корпоративную столовую, во время положенного обеда всего офисного планктона. Как быстро проходит день! Только и успела подумать я. Знакомства, изучение новой программы и километры каблуко-шагов до кофейного аппарата с корзиночкой, полной всяческих вкусняшек по соседству.

Да, кстати. С этим прекрасным и нахальным принцем централа у меня таки сложилось недолгое знакомство. Он подарил мне цветы и пригласил на день рождения, еще мы поцеловались в подъезде возле лифта. А на следующий день его посадили за разбой. На 8 лет. И это тоже было поводом для меня уединиться надолго в своей комнате, с целью изучать

рисунок на обоях сквозь пелену жгучих слез. Но это другая история..

– Ой, да, простите! Я правда что-то вся в мыслях. Первый день, понимаете, никак не справлюсь с потоком новой информации. Мне, пожалуйста, куриную котлету с овощным салатом и вон тот кексик!

– Да все в порядке! Меня зовут Света. Я тоже сегодня первый день и чувствую себя немного не в своей тарелке. А шоколадный кекс, что-бы снять стресс-самое то! Повторите пожалуйста, как и у девушки..

– Вероника- вставила я. Веселая эта Света, подумала я. Она мне даже нравилась. Может быть, в перспективе предложить ей снять квартиру на двоих..

– Очень приятно! А тебя еще не распределяли?

– Чего? Куда распределяли? Первый раз слышу про такое.

– Вот как! Ну вообще, должны были сообщить всем сегодня утром, но тебя, наверное, не было на линейке. (ах да, я сегодня опоздала на 15 минут, сложности с парковкой) Так вот, Ольга (это наша начальница) оповестила всех сегодня о том, что практику на летнее и осеннее время мы все разъезжаемся проходить по регионам, там нас закрепят за конкретным специалистом, который будет обучать всем тонкостям внутреннего аудита на местном предприятии и позже, по возвращении мы будем проходить аттестацию и зарабатывать баллы. Которые вроде потом конвертируют в премию!

– Вот так дела... и куда же они распределяют нас?

– Ну, там несколько вариантов. Есть ленинградская область, там крупное производство пластиковых конструкций, есть воронежская область, есть что-то на Волге, надо посмотреть список. Мне вот нравится этот городок, что на Волге, я бы не отказалась провести там лето! И позагорать и продуктивно поработать. Есть места, куда распределяют по двое, если тебе вдруг будет интересно, может вместе махнем на Волгу?

– Ну, собственно, почему бы и нет. Что нам мешает..

– Ну и здорово! Тогда давай подойдем к Ольге и озвучим наши пожелания!

Сказано-сделано. Ближе к концу рабочего дня Ольга была найдена и мы ретиво высказали желание ехать на Волгу практиковаться.

– Ну, раз вы так хотите, то я сегодня же поговорю с главным и уверена, он утвердит вашу практику в г. Саратов на местном заводе хлебобулочных изделий. От вас я буду ждать отчет каждый месяц о проделанной работе и выявленных нарушениях, а так – же мерах по их устранению. А теперь идите, девчонки, работайте, я вас вызову, как будет результат.

Вот так дела! Саратов. Интересно. Ну а что я ожидала, Майями? Ну, не все так плохо, там есть большая река и.. честно говоря я просто поддалась на обаятельный напор очарования Светланы и просто пошла назначаться за компанию. Мне очень нравилась эта девушка и я предвкушала, что мы

могли бы стать отличными подругами! Так что- Саратов, так Саратов! Это же всего 4 месяца, в конце концов. Не умрут тут без меня мои закадычные. Ну и я без них тоже-справлюсь.

И все таки жаль, что в нашей компании не принято отправлять стажеров за границу.. Понятно, что надо заработать себе авторитет и доказать свою полезность на внутрероссийском уровне. Карабкаться и карабкаться, как упрямый альпинист на отвесную скалу. Ну что ж, мой первый уступ- Саратов!

Вечером после работы, устроившись поудобнее возле ноутбука и заварив свой любимый кофе с корицей и сливками, я сидела в уютной позе, поджав под себя правую ногу и опершись левым локтем о стол и вопрошала у гугла что же есть такое, этот Саратов. Светящийся монитор поманил меня приятными зелеными пейзажами, уютом солнечного провинциального городка с красивой набережной и несущей в игривых переливах свои тяжелые воды матушки-Волги. Я стала праздно разглядывать аккуратно постриженные кустики вдоль прогулочной дорожки на набережной, ветвистые деревья и резные скамейки и в тот же самый момент почувствовала глубоко внутри томную и внезапную тревогу, которая как будто бы пришла ко мне откуда- то из далекого детства или из забытых снов. Она поднималась медленно от живота и вверх, сковывая грудь и затрудняя дыхание, мой лоб

обожгло холодным и липким потом, сердце забыло, как стучать и словно провалилась в большую и темную яму. Осторожно и неуверенно я поднесла дрожащую руку к голове и провела по ставшему словно чужим лицу. Где-то в другой реальности я услышала звон битого стекла и одновременно почувствовала нестерпимую боль на внутренней части бедра поджатой ноги. Я пролила на себя свежесваренный кофе, прилетела откуда-то издалека мысль. И тут же вернула меня в мой уютный мир у светящегося дисплея. С запоздалой реакцией я вскочила и начала скакать на одной ноге, натирая обожженное место и ругая себя последними словами за неловкость. А заодно и горячий кофе. А заодно и Саратов с его красивой набережной. И тут я забыла о боли, пораженная увиденным творчеством случайности. На моей белой пижамной штанине пятно от кофе приняло четко очерченный силуэт женщины. Широко раскинув руки и с развевающимися длинными волосами это кофейное художество падало в бездонную пропасть, весь ее образ излучал отчаяние и безнадежность. Простояв в замороженном состоянии около 5 минут и изучая каждую деталь необычного рисунка, я почувствовала себя невероятно уставшей. Изнеможденной. Да, я просто много пережила последние дни. Я много трудилась и видимо, надорвалась. Мне просто нужен небольшой отдых. Все пройдет, время, ты слышишь, раз ты лечишь, то делай свою работу. А потом предъявишь мне счет.

Дальше были неспешные и ленивые сборы. Кстати, вместо завода хлебобулочных изделий нас распределили в очень приятное офисное здание в центре города, это был офис компании Суб-троППик, приносящей соки и фруктовые пюре из экзотических фруктов.

Взяла самое необходимое – несколько летних вещей, пару теплых кофт и джинсы, туфли, кроссовки для бега. Да, забыла сказать, я люблю бегать и стараюсь делать это регулярно. Бег дает время подумать, разгоняет кровь и прочищает мозговые каналы, многие трудные проблемы становятся зачастую смешными. Особенно полезно сходить на пробежку перед серьезным разговором или когда ломаешь голову над тем, как объяснить кому то из родных и близких какую-то неприятную или непонятную для них вещь. Все сложное становится простым а непонятное-очевидным. Энергия хлещет через край, а ощущение играющего рельефа под кожей просто сводит с ума! Я настолько помешалась на своих пробежках, что когда делаю перерывы, пусть даже в пару недель, мне кажется, что я сразу превращаюсь в некое подобие аморфного студня или воздушного шарика, наполненного мукой. Настроение в упадке, раздражительность и утомляемость. Я наркоман бега. Или бегущий наркоман. Или беговой... ну как тут сказать?

И пусть я частенько не откажусь пропустить пару бокальчиков дурман-напитка по выходным в кругу друзей, бег остается для меня главным способом реабилитации и асси-

миляции в жизненном круговороте. И естественно, в Саратове я тоже найду замечательный маршрут, ведь там такая красивая набережная! Столько простора для погружения в себя и осмысливания дневных задач под аккомпанемент несущих свои прохладные воды древнейшей реки! Последний взгляд в окно на детскую площадку и крашенные заборы и вот...

*****

И вот мы в пути, на моем верном черном хонда -цивике, мчимся со Светкой- веселые и бесшабашные -по трассе М5 Урал в наше новое место дислокации. Света разглядывает проезжающие мимо машины, она демонстрирует практически профессионализм в знании марок, тюнинговых особенностей и объемов двигателей, секунд разгона до 100 и количества хвостатых скакунов под капотом. Чего совершенно не скажешь обо мне! Мое знание машин можно классифицировать в трех категориях- «колеса под задницу», «красивая, когда-нибудь куплю» и «никогда не отвалю такую сумму за кусок железа». Поэтому в этом плане собеседник я Свете была так себе. Света мечтала о хорошо обеспеченном мужчине, у которого будут в обязательном порядке в наличии подобные проносящиеся мимо с шуршанием шин дорогие игрушки, а так же подарки и безделушки для самой Светы, кратко говоря, Света была из тех, кто не прочь занять очередь за колбасой 750 пробы к мужу олигарху. Ну..или хо-

тя бы просто к нормальному мужчине со стабильной, солидной должностью. Ну или просто со стабильной..да что там говорить! Свете явно не хватало тепла и внимания, ее доброе и пламенное сердце трепетало от тоски и желания дарить любовь любому, кто хоть мало мальски ее заслуживает. Ну, в идеале, конечно, если это будет хорошо обеспеченный мужчина с дорогими игрушками и безделушками..особенно, для Светы..

– Свет, ну прекрати же, а, открой мне лучше пакетик арахиса, проголодалась страшно, надо найти забегаловку поприличней, а то я руль съем.

– Ну а что ты, дорогая, молчишь! У меня с собой бутеры, бананы и даже копченая курица в вакууме! Давай остановимся и косточки разомнем. И перекусим!

Навигатор показывал 4.5 часов до точки назначения и мы нашли уютненькую парковку с краю трассы у березового лесочка. Остановились, вышли из машины и Света пошла копошиться в багажнике в поисках вкусняшек, а я, выходя, прищемила дверью подол платья с пушистой юбкой. — Вот, черт! – открыла дверь, освободив подол платья и увидела на нем темное грязное пятно-ну почему я не помыла машину перед выездом! И увлеченно взялась отряхивать грязь, грациозно выставив вперед на носок правую ногу, совершенно неосознанно, к слову. Отряхивание заняло все мое существо и мне показалось, что пыль и на моем животе и на остальной части юбки и вдруг дерзкий и короткий сигнал клаксона

проезжающего автомобиля вернул меня в реальность. Бросив раздраженный взгляд на дорогу, я увидела красивый обтекаемый седан из моего перечня- «Никогда не отдам столько за кусок железа», который слегка притормозив, медленно крался мимо нас в правом крайнем ряду.

Ну вот тебе что надо! —зло подумала я – наверное, горячий кавказский мужчина едет проконтролировать работу своей шашлычной на обочине трассы. Ну как же проехать мимо увлеченно чистящей перышки курочки! Эта мысль взвинтила меня еще сильнее и резко дернув подол платья вниз, так, что бедное платье затрещало по швам, я шустро повернулась на маленьких каблучках, чтобы идти назад к Свете, которая с широко открытым ртом и копченым куриным маслом в правой руке замерла, восторженно уставившись на красивую тачку.

Окно черного седана поползло вниз, как нижняя челюсть пасти огромного и опасного чудовища и Света замерла еще больше. За рулем сидел вовсе не гордый владелец шашлычной, горец горячих кровей. Симпатичный и улыбчивый, насколько можно судить издалека, молодой человек, самой что ни на есть славянской внешности, пожимая плечами и смеясь, протягивал большую автомобильную щетку через пассажирское сиденье. —Подумал, что тебе пригодится, судя по твоим стараниям, у тебя серьезные проблемы и тебя надо спасти! Держи, это эффективнее!

– Спасибо, не стоит! Думаю, справлюсь пока и так, а по-

том доберусь до автомойки и попрошу меня пропылесосить и еще полить хлоркой для верности! — криво улыбнувшись ответила я и сделав ему знак «от винта!» демонстративно развернулась к нему своей «пыльной пятой точкой».

За спиной я услышала смешок и мягкий и спокойный рык мощного сердца его машины и выдержав приличную паузу в пару секунд, что б обозначить свой чисто праздный интерес и не выказать лишнего внимания повернулась, чтоб посмотреть вслед стремительно удаляющемуся прекрасному седану с милым и заботливым незнакомцем. Очень быстро он скрылся из вида, а я озадачилась над тем, почему я назвала его черный седан прекрасным, а его самого- милым.

– О боже! Это же был Мазератти! Мазератти Кватропорт! Да ты знаешь, что у Мазератти- и Свету понесло перечислять все возможные достоинства и божественные данные красивого авто- вот обалдеть! А парень! Это что- то с чем то! Наверняка встречается с какой -нибудь дочкой какого -нибудь папочки- и Света сделала характерный и понятный жест сорения деньгами направо и налево. – Вот всегда так! Такие красавцы достаются аристократии, а нам, обыкновенным и работающим девчонкам- студенты или в лучшем случае менеджеры среднего звена с районной дискотеки!

– Света, ну что ты себя сразу записала в неудачники, кто знает, где бродит твой принц и когда он тебя найдет...

– Ой, Ника, да где он бродит, такое чувство, что он или за-

путался в терновнике или сломал ногу и не может идти дальше и искать меня. Ну ведь нечестно, а! А может, он вообще альфонс, сейчас это стало очень модно. Присосался к какой-нибудь престарелой даме с кучей подтяжек и готовит план заполучения богатого наследства!

– Свейтк, если тебя это немного успокоит, то он, скорее всего, гей. Уж больно смазливый. И это тоже сейчас модно. Ну точно, гей. Мне сразу показалось в нем что -то слишком женственное и мягкое. И еще заботливый какой..гей!

– Ну да! Точно! Ну вот.. как красивый и богатый, сразу гей. По- другому не бывает, у них там вирус похоже какой -то. Как чума в средние века, только это другое и не смертельное, какая -то голубая лихорадка. Гомосектанство, вот! Эх! Ну что за жизнь- Свету явно успокоило мое предположение и она перестала чувствовать себя обделенной и неаристократичной. – Эх. Ну а улыбка то у него какая, а! Руки сразу так и тянутся снять с себя побольше одежды! Она прям какая- то тяжелая становится, эта одежда! И у него тоже она лишняя. УУх!!! Не будь он геем, я бы....

– Да прекрати ты уже! Скоро приедем! – едва сдерживая смех, я, сделав музыку на всю, стала пританцовывать за рулем и подпевать в такт популярной песне. Саратов, встречай нас!

*****

И он встретил. Было около 8 вечера, когда мы ворвались в тихий летний городок. И сразу стали искать макдональдс. Не то, что бы была фанаткой фастфуда, но сегодняшней день разбудил во мне вечно голодного гнома и я даже была готова с удовольствием умять чикенролл.

Мы заселились в аккуратную хрущевку с уютным зеленым двориком и маленькой комнаткой с видом на однополосную дорогу и о чудо-на саму Волгу примерно в полукилометре от нас. Задернутые бархатные шторы в оранжевый цветочек, выдавшие виды, но какие -то родные и умиротворяющие скрывали свежепокрашенную раму окна – огромного глаза нашего старого домика, с любопытством обозревающего окрестности. Люстра, кресло, простой коричневый фанерный шкаф, светлые обои с причудливым узором, телевизор и журнальный столик. Аскетично, но со вкусом. Маленькая кухонка, не свежая, но чистенькая, все светлое, спокойное и даже с картинами каких -то полей, цветов и лошадей. Часики тикают на полочке у окна. Ну прямо благодать-не дать не взять. Нас вполне устроили наши тихие апартаменты, даром что в открытое окно с легким шепотом ветерка приносило тот самый непередаваемый аромат огромной и необузданной реки..это запах свободы, вечной молодости, простого и чистого счастья. Закрыв глаза и вдыхая этот свежий запах, мне казалось, что крепкая и могучая воздушная волна поднимает меня вверх, кружит над зеленым сонным горо-

дом, смешивает темными кистями зеленых крон спящих деревьев городские огни в одно сверкающее и кружащееся полотно и я порхаю над ним в блаженной неге и радости, раскинув в стороны руки и вдыхаю всей грудью ароматы любви, цветов, улыбок и мерного журчания необъятных древних вод...о, Вероника, Вероника, здесь ли ты, посмотри вокруг, как прекрасна земля, как чудесен мир и жизнь в нем бурлит и переливается в этом сказочном и ярком полотне, о, Вероника, платить будете за два месяца вперед или залог оставите?

Что простите? – свалилась я с небес на землю и больно ушиблась ягодичей о край стола при неловком развороте в сторону собеседницы-милой оранжевой дамы, как окрестила я ее про себя- бледно оранжевый свитер с воротничком под горло и рыжие слегка всклокоченные волосы-Ах да. Давайте за два вперед, так ведь, Светк? Мы же никуда не торопимся? И я мило улыбнулась даме во все зубы, но вспомнив, как за полчаса до того уплетала ролл с листьями салата и овощами и прикинув, что возможно в зубах у меня торчит кусочек чего- то съестного, поспешно закрыла рот.

Моя коллега и без преувеличения, уже подруга была со мной согласна и сделка состоялась.

Ночью я плохо спала. Не то, чтобы неудобен был разложенный диван. Скорее неудобная раскладка мыслей в голове привела к какой -то суетливой маете в неорганизованных и хаотичных снах. То я бежала за трамваем и он закрывал

двери передо мной и я видела смеющиеся лица пассажиров и в последний момент я запрыгивала в окно и смеялась им в лицо. То я шла по причудливой сети подвалов и по стене ползали улитки с антеннами и противно скрипели своими телами по влажным и покрытым грибок стенам. Ближе к утру весь этот хаос постепенно улегся и я забылась поверхностным сном на грани с реальностью и я чувствовала прикосновения теплой руки к своей коже. Мягкие и спокойные, они уверенно гладили мои плечи, волосы и спину. Мне было хорошо и тепло и я не хотела ни за что открывать глаза, хотя бы я упорно слышала рокот двигателя какой то назойливой ранней машины с явно благородным и сильным сердцем. Почему Света не встанет и не закроет окно, чтоб можно было еще хоть немного поспать с дороги?? А может... ей снится то же самое. И я решила расслабиться в плену этих ласковых и родных рук, пусть делают, что им заблагорассудится..

Не знаю, сколько прошло времени, рассвет все еще едва брезжил за окном, неуверенно раздвигая серые небеса, но я резко открыла глаза и почувствовала недомогание и нестерпимое желание получить глоток свежего воздуха. Я ушла на кухню, отодвинула жидкие шторы и распахнула окно.. Легкий прохладный и влажный воздух вскружил мне голову и усадил на мягкую табуретку в полном бессилии. Все так же занималась заря. День, наверное, будет солнечным. Тишина и сонный город лишь местами заявляет о себе всхрапываниями моторов машин или криками пьяниц, ползущих домой.

Все тоже лето. Многообещающее и чарующее. Как черный, сверкающий капот Мазератти Кватропорт, неспешно и величаво крадущейся по утренней дороге под нашим окном...

*****

– Да ладно! Та самая тачка, которую мы видели на трассе! Да какого..да что он тут делает??! – Света была на сто процентов уверена, что это был именно ОН и никто другой. Ну и я не лезла со своими предположениями, дабы не разрушать полет ее бурной мечты-боже! Это значит, что он в городе, что мы вполне можем встретить его где -нибудь! А пойдем сегодня отметим наш приезд в ...скажем, самом нормальном местном заведении! Хочется шикануть! И Светка захохотала, как маленькая девчонка, которая увидела в магазине карамельного петушка на палочке и осознала, что мама собирается его купить..

– Ну, конечно, давай шиканем, впереди несколько месяцев продуктивных трудов, надо как то себя настроить на нужный лад- улыбнулась я, ковыряя деревянной лопаткой рис с овощами в сковородке-мой завтрак на сегодня. День обещал быть солнечным и радостным. Настроение вторило ему с особенным пристрастием, как будто обещая что то интересное и незабываемое.

– А сейчас пойдем просто прогуляемся? Посмотрим, что тут полезного поблизости. И с рекой познакомимся. Вроде бы тут набережная недалеко.

Весь день мы бродили по солнечным зеленым дворикам, заходили в приветливые магазинчики с надписями «все для дома», «косметика», «полезные мелочи» -просто так, без какой-либо нужды. Мы побывали на широкой набережной, посмотрели, как несет свои тяжелые серые воды мать-Волга, посмотрели на нетерпеливых дамочек, желающих приобрести ранний золотистый загар и нашедших себе укромное местечко ближе к воде на еще не особо прогретом песке. Пофоткались на фоне железных парапетов, непонятных памятников, клумб и просто с видом на город, вообще, вели себя, как самые обычные туристки. Перекусили клубничным мороженым в рожках и погрызли мягкие свежие булочки, купленные в палатке «свежий хлеб». Счастливые и довольные, хохочущие и красивые, прекрасное лето, мы ждем от тебя чудес, не подведи!

Вечерний город пестрел теплыми огнями и в открытое окно такси влетал запах цветов, реки и бензина, создавая особеную чарующую композицию «зажмурь глаза и улыбнись». Сегодня, ближе к вечеру, Светка выбрала какое то неплохое, на ее взгляд, заведение в центре, с живой музыкой до 22.00, танцполом и хорошей барной картой коктейлей и я, особо не вдаваясь в детали, пошла наводить боевой раскрас и взбивать курчавые локоны.

И вот мы двое, благоухая Живанши и прищелкивая от нетерпения копытами, ой, извините, тонкими шпильками в такт веселой зарубежной песенки из динамиков рено ло-

гана, энергично размалывая белозубыми жерновами мятный орбит, эдакие столичные штучки, едем покорять провинциальный центр городка на Волге. Не покидает какое-то стойкое ощущение, что я застряла где-то во сне. Все происходящее не оставляет сомнений в своей реальности, но я будто смотрю со стороны за развитием событий этого теплого вечера..

Две молодые, красивые девчонки влетают в шумную атмосферу увеселительного заведения, мелькают огни, по перепонкам долбит музыка, сальные глаза встречных мужчин бесстыдно спускают бретельки майки и заглядывают в недра, без того едва прикрытые летней одеждой. Мы слегка припозднились и публика уже вполне была на веселе, живой музыки мы так же тут не наблюдали, а может, она уже отзвучала и умерла в мерцающих дымных сводах шумного загона с танцующими, полупьяными людьми. Улыбаясь и потихоньку вливаясь, заражаясь клубной атмосферой диких инстинктов выставления напоказ своих прелестей в такт звучащим басам – дыц дыц-грудь вперед, поворот, волна —наклон, волосами оооп-кругом, попу выше, страстно дыщим, томный взгляд, вперед-кругом! И вот, успешно пробившись к барной стойке и заказав пару лонгов, чтоб уж сразу вставило, мы со слегка прикрытыми глазами начинаем вспоминать язык танцующего тела. Долго ли коротко ли..стоп. Я думаю, это уже было за полночь. Я была пьяна, о да. Света тоже весьма, мы были настроены на легкое знакомство, незатяжной

флирт и громкий смех. Вот и оказались мы за столиком двоих элегантных мужчин слегка за 35, с холодными и острыми бегающими глазами и улыбками, что закаленная сталь. Иногда казалось, что это два волка, отбившиеся от стаи и безжалостно ведущие свою жертву, которая уже давно бы была переварена в их прытком желудке, но никто не отменял жестких, раззадоривающих игр в несчастную жертву и праздную победу самца. Сидя с ними сейчас за столиком, я ощущала себя газелью с большими, глупыми и влажными глазами, которую уже посолили и поперчили с целью замариновать перед зажаркой...

Вот так первое впечатление, ну куда меня несет, думала я, почему сразу вижу в людях какую-то опасность? Почему вообще последнее время я живу словно настороже, в ожидании чего-то, что вот-вот нагрянет, но что оно с собой принесет слегка не понятно. Вот и кажется черт знает что..

– Так вы утверждаете, что приехали из Москвы, на стажировку в Троппик?? Вот ну странные же девчонки, все едут в Москву – а вы наоборот! – С легкой усмешкой сказал брюнет, тот, что повыше, я бы назвала его-надзиратель в средневековой пыточной. Хотя аналогия с волком подходит больше. Эти острые, холодные глаза..того и гляди, бросятся и вцепится тебе в шею.. Да что же я придираюсь, в конце концов? Мужчина -бизнесмен, вполне возможно, местный бандюган, жизнь тяжелая, всегда на чеку, ну как тут не смотреть волком? Второй, пониже и покоренастей, казал-

ся более добродушным и много смеялся без повода себе под нос, но уловить его взгляд было невозможно, ибо это был не взгляд, а бегущая строка.

Какие то они жутковатые, все таки... как бы улизнуть незаметно. И зачем мы к ним сели?..

– Да, а мы вот наоборот приехали поднимать регионы, будем наводить порядок тут на ваших предприятиях! А ты, Сергей, Сережа, почему глаза у тебя такие... холодные и прям страшно становится? – улыбаясь, невинно пожимая плечами выпалила Света – как то надо их растопить, быть может, еще немного выпьем и пойдем потанцуем?

Света, хватит пить. Правда. Тут что-то не так.

Вопрос с глазами, казалось, слегка привел его в тупик. Подняв одну бровь, он слегка надменно посмотрел на Свету- еще не вечер, крошка. Еще будет шанс погреть мои глаза, как следует. И с этими словами он метнул в мою сторону пронзительную стеклянную стрелу, давая понять, кто будет его радиатором на сегодня -..ладно, чего желают дамы, вино, маргариты, шампанское..или чего покрепче?

– Покрепче, покрепче, пора уже и покрепче-хихикал в нос его не особо разговорчивый, но смешливый спутник Олег.

Полчаса спустя мы вчетвером были на танцполе, разгоряченные алкоголем и зажигательной музыкой. Мы со Светкой колыхали телами в такт знакомым аккордам, периодически подпевая и хохоча, в то время, как наши спутники изображали желание составить нам компанию, постоянно пере-

глядываясь и делая вид, что они вот вообще здесь ни при чем и только высадились с лунохода. Не помню точно как, в наших руках оказались снова бокалы с коктейлями и мы непринужденно попивали их, пританцовывая и куражась. И в какой -то момент реальность стала выскользать из глаз и понимания. Пришло ощущение полной абстракции и апатии к происходящему. Ноги с неохотой переступали, с трудом лоя баланс на высоких каблуках и я поняла, что лучше присесть. Бросив взгляд на Свету, увидев ее бледноватое и встревоженное, полное непонимания лицо стало ясно, что и она испытывает подобные ощущения. Что-то здесь не чисто, пронеслось в голове. Не так много выпито, ничего не выкурено, вентиляция вполне справляется со своими обязанностями. Не чисто. С трудом ворочая языком я предложила пойти посидеть и отдохнуть. И увидела самодовольную и лоснящуюся улыбку стальногоглазого Сергея, облизывающую мое декольте.

– УУ, я смотрю, кто -то уже совсем «нарядненький»!! Девочки, мне кажется вам пора на воздух и «простым посидеть» тут положение не поправить! Давай, давай, Вероник, я серьезно, пойдёмте, пока охрана не обратила на вас внимание...

Уверенным жестом он взял меня под локоть. Мне показалось, что под кожу мне проникли стальные когти Фреди Крюгера. Сопротивляться было невозможно, и все, на что я была способна-

– Согласна на все сто... что-то совсем не по себе..пойдем! Только... заскочу в дамскую комнату, подождите меня! Светик, давай зайдем, немного умоемся..

– вымээда.. Ддуммаю стоит попропробовать – нечлено-раздельно пропищала Света.

– Желание дам закон для джентельменов- захохотал Сергей и мы стали протискиваться к выходу. Неоновая красная надпись, обозначающая комнаты расслабления и отдыха с зеркалами и писсуарами скакала и дергалась, как безумная. Я пыталась удержать ее в поле зрения, но у нее как будто выросли гигантские крылья и ноги, как у кузнечика и она билась в маленьком пространстве между потолком и стенами, уродуя свое неуклюжее тельце. Мне становилось все хуже. В полубытьи, заставив себя нереальными усилиями воли натянуть дружескую улыбку, адресованную нашим спутникам, я затащила Свету в туалет и захлопнула дверь...

– А теперь..руку в рот по локоть и блевать-просипела, а больше прорычала я. Нам явно что-то сыпанули. Не знаю, зачем. Не знаю, что будет. Света, ты здесь, ты слышишь??

Ммммиимеее мамаааа.....

По такому ответу оставалось ясно одно-все делать самой. Пока есть силы, пока могу.

Неприятная операция, что сказать. Вызывать изнуряющую рвоту у себя, потом еще пихать пальцы в рот своей подруге, которая еще и пытается сопротивляться. Лучше и не вспоминать, угораздило же так. Сидя вдвоем в кабинке

и тяжело дыша, мы смотрели друг другу в глаза и казалось, стали ближе, чем сестры, но в то же время и дальше, что Африка и северный полюс.

Света нарушила молчание первой.

– После такого.. ты должна на мне жениться...

– Выберемся отсюда, женюсь! – меня обрадовало, что даже в такой ситуации Светка не теряет способности шутить и мое напряжение тоже немного ослабло и способность разумно мыслить постепенно вливалась в меня в терапевтических дозах.

Мы не понимали, что делать дальше, слабость все еще мутила тело и рассудок пружинил ей в такт непонятными мыслями. Дверь открылась, стук каблуков и звук расстегиваемой молнии...

– Ну а ты пойдешь завтра? Блииин, поверить не могу, это сам Максим Выборский! Я узнала, что он просто родом отсюда, у него еще сестра есть, но она, конечно же, не здесь живет, а вроде в Лондоне, а что там с родителями-какая то запутанная история. Так вот, он сам сюда приехал, я очень надеюсь что он будет завтра на выставке и даст интервью и раздаст автографы! Но его картины, это нечто, Жанна, это улет! А он сам..мммммм...

– Да, я много слышала о нем. По телеку много говорили и анонсировали его приезд по местному. Говорят, он красавчик, бабки, тачки, чего уж говорить, мировая известность. Интересно, что у него на личном? Гугл вырисовывает какие

то сюжеты из фильмов ужасов, но мне кажется, это пиар. Ну да, просто легенда такая, что он опасный любовник и от него с ума сходят. Ну, при его то положении и внешности, очень легко поддерживать такой образ. Роковой красавчик. А еще, читала про какую то певичку, которая с ним ездила в турне, он ее бросил потом, а она лечилась от наркозависимости. Вот что тут правда, не понятно... Ну правильно, нафига ему наркоманка..вот и ездит к нам, в столице все испорченные и зазнавшиеся уже, на уме только деньги. У нас еще остались честные девчонки..у тебя есть пудра? Этот дурацкий прыщик не могу замазать..блин, грудь что то припухла, вдруг..

Мы распахнули дверь кабинки и вывалились наружу к раковинам. Страшно представить, что подумали наши неожиданные соседки, но я постаралась улыбнуться и сгладить оказию..

– Привет, девчонки! Что то перебрали.. познакомились с ребятами, она нас угощали-угощали, вот и ...улетели, ха-ха!

Незнакомки сперва смотрели на нас, как на двух кроликов, внезапно выскочивших из канализации, потом пришли в себя и сосредоточились на своем изображении в зеркале.

– Хм..с ребятами, это не теми, что вас под дверями ждут и злятся, как психи? Ну это вы попали.. Радуйтесь, если вообще домой попадете.. Это ростовские, местные бандюки, они тут все и всех знают, от них не скрыться. Мы тут все в курсе-если на тебя кто- то из них посмотрел-беги домой

и не оглядывайся, пока он о тебе не вспомнил. Ох, девочки, не знаю, чем и помочь. Езжайте из страны лучше!

– Ага. Даже в новостях как то писали, что они девочек из клуба увезли на дачу, измывались там несколько суток, девчонки потом в больнице лежали, заявления писали, а что толку! У них все куплено, сам мэр с ними в баню ходит. Даже голову отрежут – их даже не пожурят за это. Вроде как – развлекаются, юноши, им можно. А девочки вроде как сами виноваты. Нечего по клубам ходить и глазки строить. Так что, не завидую вам, девчонки....

– Спасибо. Что —нибудь сообразим. Жаль, раньше вас не встретили! Не натворили бы делов.

– Ну да, так оно по вам и видно, что не местные. Ну, удачи! Надеюсь, в новостях про вас не услышим.. тут черных вход есть, кстати. Если отсюда, налево и через кухню. Ну, мало ли. Попробуйте!

Мы выдохнули и вышли из туалета. Вариант с черным ходом сразу отпал, так как цепкие лапы наших спутников глубоко вошли под кожу хищными когтями, едва мы показались снаружи.

– А вот и наши крошки! Не хорошо заставлять других так долго себя ждать! Мы уж думали, вы там утонули, аххаха... ну вперед! Нас ждет прекрасный вечер- с перекошенной улыбкой пропел длинный Сергей. Мы двинулись. Неуверенно ковыряя каблуками плитку на полу, головы опущены и погружены в мысли о счастливом бегстве..

Приятная прохлада ночи встретила нас за дверями клуба. Тусклые огни и редко проезжающие по улице ночные машины не внушали огромных надежд на избавление от нежелательных спутников с чьей то помощью. Да и кто вызовется связываться с местными гангстерито ради каких- то приبلудных девчонок. Всем дорога пятая точка и спокойный безмятежный сон. Жалостливыми глазами на наших испуганных физиономиях вращали мы по сторонам в тщетной попытке найти доблестных воинов-защитников.

Мы приближались к машине, припаркованной сбоку здания. Это был представительского класса мерседес, с тонированными окнами, черный и сверкающий во всей своей красе, как яркое и колющее отчаяние всей нашей безнадежной ситуации.

Стук каблучков больно пульсировал в висках и гулко отдавался в тишине слабоосвещенной улицы. Быть увезенной в никуда, едва знакомыми жуткими мужчинами с репутацией практически безжалостных убийц-совершенно безрадостная ситуация. А как все хорошо начиналось, сколько было светлых и радужных планов! Даже еще не побывали на нашем месте работы..

Стук..стук..Максим. Пронеслось в голове.. Выборский.. выставка.. картины, влияющие на сознание..заставляющие испытывать определенные эмоции..личная жизнь..тайна..выставка..на следующей неделе-выставка! Что то встрянуло меня изнутри.

– Сереж. А что это за художник, о котором у вас весь город говорит, мировая звезда, приезжает сюда провести выставку.. почему сюда? Что -нибудь слышали о нем?

– Пфф... слышали. Мой напарник Горыныч..эм..Горемыкин Стас, он у нас тут министр культуры..культурный ценитель местных бань и легкодоступных барышень- хахаха – длинному понравилась собственная шутка, он задергал плечами и даже приостановился, чтоб осознать, насколько он великий юморист во всей красе-Ну так вот. Он тут занимается вплотную всей этой организацией. Билеты были раскуплены за несколько часов. Хотят продлить на несколько дней, такого ажиотажа тут и Леди Гага не вызовет. Я не особо вникал, но этот рисовака тут родился, видимо тянет на родину. Вернулся из Штатов, там долго работал, вышла некая мутная история с дочерью одного губернатора, но ей не дали огласки. Вроде как самоубийство. Что -то там с его картинами..Он очень темная лошадка, но мне на него плевать. Эти все одаренные интеллигенты, они все педики, либо чокнутые на всю голову изгойи. Я и без билетов туда могу попасть, только оно мне надо?

– Не надо, не надо Серег. Как будто нет дел поинтересней -в такт пробулькал его короткий друг Олег, ехидно усмехаясь и скользя сальными глазами по всем торчащим у нас со Светкой частям тела.

– Да вот и я думаю не надо. Видел пару раз, рассекает тут этот художничек на мазерашке, видел как он из тачки выхо-

дил возле Элитных вин, видимо рисует и побухивает в одиночку. Может, там к нему приходит его помершая губернаторская дочка, в виде белочки, позирует-хахахх-снова залился смехом длинный.

Неожиданно бредовая, на первый взгляд, но все таки идея проблеском яркого света в подземелье озарила мой встревоженный рассудок.. крепко сжав руку коматозной и молчаливой подруги, я выпалила, как заготовленный урок-

– Вот как! Он на Мазератти?? Так мы тогда видели его пару раз. Ого, вон же его тачка похоже едет-стараясь непременно улыбаться, я махнула рукой в сторону дороги.

– Да ладно! – неожиданно и даже больше, чем я могла надеяться, это известие заинтересовало наших спутников. Явно этот непонятный Максим был им крайне интересен и то, как они с пренебрежением говорили о нем указывало лишь на то, что они еще в добавок ко всему завистливы и опасаются этого «рисоваки», но разве можно кому то, да еще и самим себе в этом признаться?. Так вот. Они не просто дружно повернули головы в сторону моей руки, но еще и остановились, развернулись всем телом и стали всматриваться в плывущее в ночной дымке над дорогой полотно тягучего желтого света.

На мгновение мне действительно показалось, что из ночной пелены вынырнули хищные глаза уже знакомых фар. И я даже услышала благородный рык сильного сердца стальной пантеры, но размышлять и наблюдать в мои планы вовсе не входило. Еще крепче сжав ледяную руку своей подруги

и решительно дернув ее на себя, чтоб стряхнуть со Светки оцепенение, я шепнула в ее ароматные кудри-бежим! И рванула, что было сил в сторону темного проулка между зданиями, попутно волоча за собой бедную Свету.

Мне принесло облегчение, что через несколько секунд взбодрившаяся подруга подхватила мой темп. Она пришла в себя, она со мной на одной волне, а значит, у нас есть какие-то шансы на спасение из лап этих страшных и самоуверенных монстров. Мы бежали, не разбирая дороги, обгоняя разум и панический страх, который гнался за нами по пятам и казалось, вот-вот схватит за плечо своей ледяной пятерней. Мы бежали и бежали целую вечность, тяжело дыша и захлебываясь ударами собственного сердца, рвущегося из груди. Это был трудный ночной марафон двух заблудших душ, потерявшихся среди темных незнакомых дворов еще неисследованного города, дворов длинною в целую вечность, с огромными ямами на асфальте, с невидимыми бордюрами, ветками кусов, возникая ниоткуда, больно и обидно хлещащими по лицу и вот, в какой-то момент координация подвела меня- а может, мою ночную спутницу в этом тотальном мраке- и я смачно з агремела плашмя на асфальт, разодрав коленку и потеряв возможность дышать..

– Ай ай, как же больноооо, яя, наверное, все переломала, черт, они нас сейчас поймают, неет, помоги встать, Свет!

– Ника, вставай, вставай, давай, нужно прятаться..нужно..они, где мы вообще?? – Светка нервно озиралась по сто-

ронам, безумно вращая глазами перепуганного ночными опасностями грызуна. Со скрипом и стонами я была поднята и поставлена на ватные ноги. Коленка саднила нещадно, я чувствовала, как по голени интенсивно струится теплая, липкая струя. Падение привело меня в чувство и боль заглушила инстинктивный страх погони и я смогла немного оценить ситуацию. Мы находились в незнакомом дворе, практически не освещенном, хмурые припаркованные машины недовольно смотрели на двух девиц, дерзнувших потревожить их ночные сны. Темные окна зияли глубокими провалами глазниц, смотрящих в преисподнюю. Становилось жутко и нестерпимо холодно.

– Так. Я думаю, мы оторвались от них. Я даже не слышала, что бы они за нами гнались в начале, а может, была не в состоянии что-либо слышать. В любом случае, их не слышно и не видно и нам надо осторожно выбираться отсюда, пока не вляпались еще в какое-нибудь приключение. Давай, тихо и бесшумно, не привлекаем внимания...

– Ник! Смартфон. Давай посмотрим геолокацию! Блиин..мой сел, где твой?

Действительно. Во всем этом хаосе и неразберихе я почувствовала себя в диких условиях, эдакой отчаянной островитяжкой, которая крадется в ночи среди джунглей, скрываясь от высадившегося отряда врагов с материка. О это овладевшее мной дикое и пронизательное чувство, обостренное зрение, звериный нюх..но к чему все это, ведь есть смарт-

фон. Стало даже как -то нелепо и неловко за свою несообразительность.

– А мой, мой в строю! Итак, карты...

Спасибо, современный и комфортный мир, передовые технологии и геолокация, благодаря вам мы, пробираясь дворами и кустами, стараясь не выходить и не светиться на проезжих дорогах, дабы не наткнуться на наших нежелательных друзей из клуба, спустя примерно полтора часа были на пороге своей квартиры, измотанные и выжатые, мечтая лишь о теплой постели и полном забытии. И спасибо местным искателям легкой наживы или острых ощущений, что видимо, в эту ночь вы крепко спали или мирно распивали горячительные напитки в пустых подъездах или захламленных квартирах и не попались нам на встречу. Это было бы действительно невыносимо.

– Вероник... спасибо, что не бросила меня там, у клуба на парковке. Ведь я была реальным бревном и могла испортить весь твой экспромт. Но ты тащила меня, как тягач, даже не думала, что ты такая маленькая и такая сильная..спасибо..

– Да Свет, о чем ты..как может быть по другому. В моем мире один за всех и все за одного. Не бери в голову. Завтра начинаем осмысленную, здоровую жизнь. Хватит уже. Я надолго запомню, знаешь ли, больше не хочется подобных уроков. Утром бег, в обед зарядка, овсянка с ягодами и книги, в которых красивая изящная рука скользит по гладкой стене, вырисовывая неясные узоры..

– Что, прости? – где- то из другого мира прилетел вопрос, заданный знакомым женским голосом. Но ему суждено было остаться без ответа, ибо я была уже далеко не здесь....

Это, наиболее вероятно, был сон. Но сон такой глубокий, такой реальный, что было трудно определить, где же эта граница, за которой начинается обычный сумбур сновидений, так легко и спокойно воспринимало мое естество все происходящее там..

*****

Я стояла, улыбаясь, у высокой и гладкой стены, и меня совсем не интересовало, где я нахожусь. Откуда- то издалека, из другого мира, периодически прилетали звуки гулких ударов, как будто там было производство тяжелых конструкций или металлопрокат. Да, похоже это была какая – то промзона. Но мне здесь было вполне уютно!

Прищуренные в ласковой улыбке, выглядывая из- под красивого, упрямого лба, на меня смотрели незнакомые иссиня-голубые глаза глаза. Молодой человек, не старше меня, высокий и статный, в кашемировом сером пальто и небрежно размотанном и свисающем полосатом шарфе стоял совсем близко, очерчивая пальцем на стене мой силуэт. Он молчал и молчала я, слова были излишни. Так много смысла было в этом взгляде, в этом символичном рисовании на стене..я хотела бы стоять так вечно. Я закрыла глаза и откинула голову назад, ожидая нежного поцелуя незнакомца, это

казалось таким естественным. Но желанное так и не наступало. Я почувствовала легкий привкус досады и открыла глаза.. его не было рядом. Посмотрев под ноги, я увидела, что ветер гонит по земле сухие осенние листья. Серое небо угрожающе хмурится и норовит обрушиться на меня весь свой гнев. Глухие удары издали становились все отчетливее и звук трансформировался в нечто неприятное и грозное. Мерть... мертшь..Смерть... смерть... мертшь —скрежетал метал о метал.

Мне стало жутко. Хотелось, что бы это поскорее закончилось. Что бы вернулся прекрасный незнакомец, его теплые и нежные глаза..У меня не возникало вопросов или вполне уместных претензий по поводу его внезапного исчезновения. Это было, как данность, у нас не было другого пути и я это понимала. Но принимать не хотела и страдала от этого. Воздух еще хранил его запах, память не отпускала его образ... Смерть... смерть- прилетало издалека. В ответ испуганно и быстро колотилось мое сердце. Я оторвалась от стены и пошла в неизвестном направлении. Шаги гулко отдавались во мне новым отчаянием. Я не знала куда мне идти и увижу ли я его снова.

Я прошла некоторое расстояние и подумала, что если он вернется, он будет искать меня на прежнем месте. И не найдет. Это навеяло на меня еще большую тоску и в поспешности я повернула назад. Я наступала на холодную землю и мои ботинки прилипали и издавали неприятные чавкающие звуки. Неужели успел пройти дождь и земля размокла

и превратилась в грязную кашу? Инстинктивно я посмотрела вниз и в следующий момент подавилась собственным криком. Утопая по щиколотку, я стояла в крови, густой и вязкой. Она была повсюду, выбраться было невозможно. В надежде утопающего я посмотрела вперед, где была та стена блаженства, где он рисовал мой силуэт. Стена медленно рассыпалась и огромные глыбы бетона и железа смачно и гулко шлепались в море крови, издавая уже вполне знакомый мне звук. Смерть! -и брызги разлетались во все стороны и я резко отпрыгнула в сторону, боясь утонуть в этой волне кровавого ужаса. Наша стена рушилась и тонула в вязком омуте у меня на глазах. —Забери меня! Я не о чем не жалею! Вернись и забери меня, я не могу так..я не могу без тебя! —паника. Я не столько кричала эти слова, сколько вопило мое внутреннее существо, мои глаза и мое сердце. Стена рушилась и рушилась и в отчаянии я упала на колени и зарыдала. Я винила себя во всем, я умирала от тоски. Слезы душили меня.

– Вероника! да блин! Вероника, проснись, да что с тобой! Ау!!!

Перепуганная Светка в смешной майке с розовыми зайцами плавала в утренней дымке сонной комнаты. Настойчиво нависнув надо мной, она больно ковыряла пальцами правое плечо и пыталась стащить меня с кровати.

– Ты с ума сошла, что ты делаешь? Больно же! – полушутливо, полураздраженно запротестовала я и села на кровати. Голова кружилась в методичном ритме и остатки сна

никак не переставали давить на виски и смыкать глаза. Мало по малу пришла в себя, осмотрелась, вспомнила где я и кто я и вздохнула с явным облегчением. Я в городе на Волге. Я приехала из Москвы на стажировку. Вчера мы попали в чертову передрагу, но сами виноваты, ничего хвостом вертеть и быть такими доверчивыми и падкими на халявную выпивку. Но главное- завтра на работу и надо быть огурцом. И основательно подготовится, вещи переглядить и вообще, для начала решить, что я одену в свой первый день здесь. Голову помыть, еды закупить.. вообще, весь сумбур бытовых мыслей одновременно вторгся и подчинил себе мой разум. Неприятный сон был забыт, пережитый стресс вчерашнего вечера тоже улетел куда то на периферию. Существовало только сейчас и скорое завтра. Вперед, детка, расслабляться некогда.

День прошел в ленивой, неспешной суете, походам по магазинам за продуктами на несколько дней вперед, я пыталась присмотреть салоны красоты поближе к дому, куда можно будет заскочить на маникюр или подстричь челку, но найденное меня не особо вдохновило.

Побывали на местном рынке, накупили фруктов, овощей и зелени. В целом, провели день как заурядные местные жители, без приключений. Погода вот только ощутимо испортилась, периодически принимался моросить мелкий дождик, небо было затянуто серыми тучами и река выглядела мрачной и недружелюбной. Было решено взять бутылочку

красного сухого вина на вечер, поднять настроение и сбросить некое оцепенение, выступавшее следствием вчерашнего злключения.

И невзирая на капризы погоды, мы прекрасно провели вечер на кухне, грызя орехи и сыр, запивая приятным мягким итальянским вином и рассказывая друг другу о своем детстве и родителях, первой любви и первой печали.

Света была необычайно простой и душевной девушкой. Без преувеличения, я чувствовала, как между нами вспыхивает именно та чистая и безукоризненная дружба, в которую мне так всегда тяжело было поверить. Я всегда считала, что дружба между женщинами- это что- то вроде совместной охоты двух змей. Вроде они ползут вместе, их вполне тешит общество друг друга и мир кажется не таким скучным и по змеиному враждебным. Но вдруг на их пути появляется загулявшаяся лягушка и вот уже они, готовые разорвать друг друга в клочья, бросаются на несчастную жертву, пытаюсь опередить, помешать *подруге*, укусить или сбить с пути самыми что ни на есть коварными способами, на которые способная только женщина. И все -таки, одной из них, конечно же, повезет и она схватит добычу и вонзит в нее свои изящные клыки, а вторая сделает вид, что ее это особо то и не касалось и что все произошедшее вообще являлось следствием ее великодушного попустительства и безграничной щедрости – тебе нужней, подруга! И поползет с улыбкой и гордой осанкой дальше, попутно желая Любимой подруге

подавиться и сдохнуть как можно быстрее.

Собственно, так я думала до недавнего времени, пока не встретила эту славную девчонку и не посмела пустить в свою душу надежду, что никакая лягушка в мире между нами не проскочит. Так с ней спокойно и легко. Душевно и уютно. Спасибо, подруга, что все сложилось именно так! Жаль, вот только ты ленивая такая и не встанешь со мной завтра в 6 утра на..

*****

На утреннюю пробежку! Возвестил безжалостный будильник в телефоне вполне безобидной мелодией. Нельзя давать себе слабинку, иначе она завладеет тобой и будет на тебе паразитировать. С такими мыслями я скатилась с кровати и поползла в душ умыться. 5 минут на сборы, наушники в уши, Muse и Knights of Sedonia вылетели со мной плечом к плечу из подъезда на дождливый утренний воздух. Погода была все такой же сероватой и мрачной, небо хмурилось и не оставляло надежд на весь день. Дождевая пыль норовила проникнуть под майку и заставить меня скокожиться и пожалеть о моем утреннем параде силы воли. Миновав дворик, дорожку и тротуар, я выбежала на набережную и побежала по асфальтированной и местами потрескавшейся дороге куда глаза глядят. Слева, покрытая серой рябью, несла в своих тяжелых водах многовековые тайны Волга, периодически нашептывая мне обрывки мыслей, смеха или плача ребенка,

серьезных разговоров и колокольного звона. На какое -то мгновение я остановилась, достала из ушей наушники и замороженная этим мрачным величием, просто стояла и смотрела вдаль, где едва просматривался противоположный берег, стояла и смотрела в эти хмурые воды, как будто хотела увидеть в них ответы на все вопросы повисшее в воздухе и не дающие покоя годами. Сколько ты видела людских страданий? Сколько радости? Что хочешь поведать нам, заблудшим и суетливым человечкам, облепляющим твои берега своими берлогами и обнаженными телами в солнечные дни? Почему вода так спокойна и равномерна, как вечность, как целая вселенная, так мудра и непоколебима, но никто не хочет говорить с ней, просто молча стоять и погружаясь в себя, медленно и ясно находить истину внутри, растворяясь в своем существе, как в этих спокойных и тягучих водах и просто слушать, слушать, внемлить. Не спешить. Но нет, у нас акции в супермаркете. Распродажи бытовой техники. Посылка с трусами на почте. Нам надо спешить. Зачем нам вечность с ее вопросами и премудростями? Ведь до конца акции всего то 24 часа... Позволив себе забыться и отправив себя по течению вниз, я подставила грудь легкому ветерку и морозящему дождю, открыла лицо магнетизму реки и стала жадно поглощать легкими воздух. Мои ладони взлетели в стороны и раскрылись, как утренние розовые бутоны навстречу солнцу. Я стояла и улыбалась под дождем, где -то на задворках вселенной, маленький застывший в своей суете

человек вне акций и распродаж, на секунду остановившийся и задумавшийся о жизни. Но все таки, котел кипит, огонь горит и требует дров. Пора бежать, вливаться в ритм.

Все таки вспомнив, что во времени я ограничена, что работа не ждет, решила продолжить пробежку. Которая далась мне сегодня с трудом, сказался перерыв. Сделав небольшой полукруг, я вернулась на то место, где замороженная любовалась водами матушки-Волги. И хотела уже было развернуться к выходу с набережной, как вдруг, под сенью ольхи с темнозеленой листвой, на маленькой скамеечке увидела молодого парня, расслабленно сидящего и сосредоточенного на записях в большом блокноте. В какой-то момент казалось, что он совершенно меня не замечал, но когда я повернулась и побрела в сторону выхода, боковым зрением поглядывая за ним, я увидела, что он оторвался от своих записей и пристально смотрит на меня. На нем была светлая кепка, надвинутая почти на глаза, тонкий свитер с жилеткой и джинсы. Учтывая тот факт, что с утра разгулялась непогода, вот- вот мог полить сильный дождь и на набережной не было ни души, я немного насторожилась и встревожилась его присутствием и вниманием к себе. А так же, не отпускало ощущение, что он, возможно, был тут и стал невольным свидетелем моего безмолвного и странного общения с рекой, моих манипуляций с разведением рук в стороны и запрокидыванием назад головы и вообще, как будто ворвался в мою спальню во время переодевания, это все было так ин-

тимно, это не предназначалось никому, тем более какому то не знакомому мужчине.. Я даже испытала легкое раздражение, которое победило во мне опасение за свою безопасность и я с вызовом повернула голову в его сторону и посмотрела на него.

Показалось, что он был этим обескуражен. Он не ожидал, он не хотел оказаться в таком положении. Его подловили, вывели на чистую воду. Его пристальный украдкой взгляд не остался незамечен. Чтож, мы квиты! Ты застукал меня в момент отрешенности, я подловила тебя на бесстыдном любопытстве. Но заслуженное злорадство улетучилось в момент, когда я увидела, что ему стало очень неприятно, даже больно от моей нахрапистой вендетты. Он выглядел... каким то возвышенным, благородным. Весь его образ не выдавал ни грани пошлости или чего-то низменного. И уж тем более ни за что нельзя было принять его за утреннего гопника, подкарауливающего шальную бегунью со смартфоном наперевес. Красивое лицо, стильная и явно дорогая одежда, осанка и манера его движений явно не могли принадлежать простому смертному. Но я, конечно же, тот еще ценитель аристократии, но тут было понятно невооруженным глазом. Не прост паренек...

Смутившись, он медленно и задумчиво опустил глаза в свои записи и начал делать какие то пометки. И в следующее мгновение лицо его разгладилось и не осталось и следа от произошедшего недоразумения. Мир перестал существо-

вать для него. Что же он там пишет? Мемуары? Исповедь подглядывающего?

Раздавленная в своем порыве какой-то мелкой мести, поверженная и униженная, я поковыляла прочь с набережной в сторону дома.

Сказать, что весь день я была не в своей тарелке- ничего не сказать. Весь день я злилась. Злилась на себя за свой глупый выпад, за свой неуместный вызов, злилась за то, что меня вообще волнует вся эта ситуация. Ну кто, кто он мне в самом деле, какой-то одинокий парнишка на набережной в 7 утра, даже странно. С чего бы мне должно быть так стыдно, если он сам, мягко говоря... странный, в самом деле. Сидит, что-то чертит в блокноте и разглядывает исподтишка дождливую бегунью. Вот бы только не встретить его снова! Надеюсь, ему хватит ума не прийти туда больше в такую рань. Ох, как же глупо и глупо.

Из головы назойливо не выходил его образ. Статный, слегка худощавый, гладкое лицо, глубокие глаза, печальное лицо, что было заметно даже с некоторого расстояния. У него, возможно, горе случилось, а тут еще я со своим вероломным разворотом и взглядом в упор. Да сколько можно уже об этом думать, в самом деле... ну а что он меня разглядывал, как картину? Картину... надо как то попасть на выставку этого хваленого художника..нет, точно, я должна извиниться! Если я его увижу, надо просто сказать – привет, извини, что

немного нахально себя повела! Нет, по -моему, это еще глупей..

– Вероника! Вероника Стельцова! Вы здесь? Мы да! А вы? – Спокойный, немного ласковый, но настойчивый и требовательный одновременно голос моей новой начальницы Натальи растормошил мой клубок сомнений и вернул в мир насущный, мир рабочий. Встрепенувшись, я поспешно оглянулась вокруг. Мое новое рабочее место, просторная комната на 8 человек, каждое место отделено перегородкой, наши со Светкой места напротив друг друга. Не смотря на серые прямоугольники пластика, все сидящие в офисе прекрасно видят друг друга, потому что эти перегородки установлена на уровне человеческой груди и даже не понятно, какой в этом смысл. Вообще, мой новый офис напомнил мне стойла безупречно вычешенной конюшни на 8 разномастных и разнокалиберных кобылок, ухмыляющихся, вскидывающих гриву и косящих недобрым глазом.

– Вероника, обозначенный фронт работ понятен? – Улыбнулась Наталья. Мне показалось, что она как-то сочувственно смотрит на меня, как на умалишенную в окошко психиатрической клиники посмотрит случайный прохожий.

– Да. Наталья, да. Мне все предельно понятно. Разгребаем отчеты, находим несоответствия, показываем начальству, поднимаем из архивов всю необходимую документацию, спрашиваем по сотрудникам отчеты, все сверяем-выверяем, обедаем, отслеживаем, пашем и пашем..

– Спасибо, Вероника, достаточно, мне просто на мгновение показалось, что ты где-то не здесь- снова улыбнулась Наталья, на этот раз немного расслабленной.

– Да нет, здесь я, вот она. Просто немного не приду в себя после переезда, да и голова покривается..

– Ну ты точно настроена сегодня на работу, может быть, приступишь позже? —сочувствует и беспокоится Наталья.

– Да нет, правда, все в порядке, мне наоборот надо поскорей начать кипучую деятельность. Так адаптация пройдет быстрее.

– Ну, тогда удачи, девчонки, по всем вопросам не стесняйтесь, обращайтесь ко мне сразу же..

День как день, обычный рабочий день. Офисная пыль и суета, разговоры, стук по клавишам ноутбуков, телефонные звонки. Делала все машинально и без участия. Голова была занята всем подряд, только не работой и это меня чрезвычайно расстраивало, но ближе к концу дня я отпустила ситуацию и списала все на переезд, усталость и наш стрессовый поход в клуб. Не стоит сердиться на себя и судить строго, я возьму себя в руки и все наладится. Сегодня не задалось, не проблема.

Наконец мы дома, Светка упорно спрашивает, что со мной случилось, почему я такая рассеянная весь день. На правах уже почти лучшей подруги она считала, что имеет право знать обо мне все и расклеивать мой мозг бесконечными вопросами и копаниями.

– Просто мне не по себе, что -то. Никак не пойму. Какое-то беспокойство, тревога. А утром на пробежке этот странный тип..

– А вот тут прошу поподробней- настойчиво затребовала Света.

Как могла информативней, я рассказала ей про свою утреннюю встречу на набережной, постаралась передать всю неловкость момента и мою бесшабашую грубость и бестактность неуместного вызова.

– Нда, подруга.. не думала, что тебе свойственно загоняться по таким пустякам. Подумаешь, какой -то утренний маньяк, не важно, что он симпатичный, обаятельный или что там еще тебе показалось. Я читала, что все маньяки привлекательны, иначе у них не было бы столько жертв.

– Да я согласна с тобой. Но все- таки эта утренняя встреча сделала мой день. Ничего не могу с собой поделать, но завтра постараюсь. Честное слово!

Смеясь, по доброму и сочувственно, мы обнялись и какое то время смотрели друг другу в глаза.

– Пойдем, мой горемычный утренний бегун. Я там такие спагетти вкусные с сыром наготовила. Думаю, даже твоя измученная душа слюной захлебнется. Ну, вставай...

Это был хороший теплый вечер. Один из тех, которые мы уже прожили и которые нам еще предстояло провести вместе. С ней было легко и воздушно, она могла своим сме-

хом и непринужденно-шутливым отношением к серьезным, на мой взгляд, вещам снять мое напряжение. И вот уже мы мило болтали и смеялись, поглощая действительно отличные спагетти в сливочном соусе, хоть я и решила все-таки соблюдать умеренность в питании..но не сегодня, друзья, не сегодня!

Луна плыла за окном, запах реки врвался в открытые форточки. Эта атмосфера облекала действительность в сказку, казалось, что вот вот в окно постучится прекрасный принц на ковре самолете и я не раздумывая запрыгну к нему на борт, вопьюсь зубками в сочный персик и полечу смотреть с высоты на яркие огни бесчисленных стран и континентов. Я крепко спала и видела добрые сны про леса и корабли, которые причаливают к полянам, благоухающим ароматом весенних цветов и среди крутых заснеженных гор по извилистой дороге мчится красивая черная машина, растворяясь в рассветном тумане..

*****

– Я тебе говорю, он глаз с тебя не сводит! —мы стояли в очереди на кассу в столовой, на моем подносе отчаянно сцепились тарелка с гречкой и вазочка с салатом из помидоров, как утопающие на огромном плоту во время шторма в океане, пытаются столкнуться и уцепиться друг за друга, что-бы не улететь за борт. Света упорно трясла меня за за-

пьястье и косила зелеными глазами в сторону нашего руководителя филиала Ильи.

Ну что там еще. Как бы невзначай, наигранно лениво и безразлично я повернула голову в сторону Светкиного косяга. И встретилась глазами с высоким, слегка полноватым мужчиной лет сорока, в хорошо сидящем костюме и немного не к месту подобранной рубашкой цвета пролитых на скатерть щей. Застигнутый врасплох моим внезапным ленивым вниманием, он слегка смутился и покраснел, но вовремя вспомнил о субординации и своем знатном положении в нашей компании и природная застенчивость уступила место деловитой важности и уверенности. Он слегка улыбнулся мне и кивнул головой. Я в ответ так же слегка склонила голову и улыбнулась, слегка растянув уголки губ в стороны, так, я отлично знала, на моих щеках появлялись очаровательные ямочки. Неспешно отвернувшись и сосредоточив внимание на своем обеде, отчаянно старавшемся сохранить свой хрупкий баланс на слишком большом подносе, я вдруг покраснела от досады на саму себя за неуместную и глупую попытку флирта с совершенно неинтересным мне человеком. Конечно, мне просто хотелось понравится всем и вся на новом рабочем месте, но это уже через чур. Света рядом довольно улыбалась и сверкала глазами опытной сводницы и неподражаемого психолога, повидавшей проявления людских чувств и знававшей кипение страстей.

– Ну да..пялится. – выдавила я неохотно.

– Ух ты ух ты, не успела новая придворная дама приступить к работе, а уже заимела расположение короля! – несвойственная Светке аналогия привела меня в легкое замешательство.

– Света? Ничего себе. Дама, король. Дюмы перечитала? Романтичная ты моя девчонка. Лучше придворной даме не распалять чувства короля, а то за ним может оказаться весьма злобная и опасная королева, которая не применит избавиться от конкурентки! Отравит или обвинит в измене и покатится моя голова с плахи вприпрыжку. Ну нет! Никаких служебных романов, тем более с такими... явно пристроенными и окольцованными. И вообще... я любовь ищу..

– Кто же ее не ищет! Но одно другому не мешает. Пока там эта любовь нагрянет. Одной сидеть? И ждать? А вдруг не нагрянет? Вдруг заблудится и ошибется подъездом?

– Света Света, ты же такая идеалистка. Что за странные разговоры? Все будет. И любовь. И нагрянет. И страсти закипят. Просто..не думай о ней. Отпусти, не нагнетай. И она раз-и свалится на голову. Главное, потом не пожалеть. В такой спокойной жизни без любви свои, знаешь ли, плюсы... не малые.

– Эх. Лучше уж пожалеть, чем всю жизнь прождать и прожить так, что и пожалеть не о чем. Нет ничего хуже скуки и отсутствия огня в сердце. Такой вот ходишь полутруп, благо не воняешь. Но уже зеленый и глаза стоят. Пустые и грустные. Потому, что внутри ничего нет. Это отвратитель-

но. Не надо мне спокойной жизни, хочу ух, чтоб забирало! – расхохоталась Светка, прикрывая ладонью рот. Мы уже сели за свободный столик и начали ковырять вилками свои яства.

– Верь и жди, надейся и верь. Вроде так. Все будет, моя амбициозная искательница высоких чувств. Ищущий да находит! – улыбалась я, не вполне, правда уверенная, что жизнь отвечает нашим требованиям и настойчивым ориентирам на конкретные цели. Кто знает, кто знает..

– Не помешаю? — Начальник филиала Илья в ожидании стоял возле нашего столика, уже отодвигая стул под свой высокопочтенный зад. Его величество появилось незаметно.

– О да, конечно, мы только рады-постаралась вовремя отреагировать я, в то время как Света слегка заторможенно опустила в тарелку вилку с рагу и медленно подняла глаза на него.

– Спасибо! Вы тут так оживленно беседуете и смеетесь, что не смог отказать себе в удовольствии поприсутствовать и войти в курс дела.

– Да, пожалуйста, мы тут говорим о настоящей любви и бывает ли она на самом деле. И если да, то ка... кххххх! – Крупинка гречневой крупы влетела мне в горло, зацепилась за уступ и начала обидно щекотать, не давая сделать вдох..еще чуть- чуть и я зальюсь неистовым кашлем. Но пока сдерживаюсь и начинаю потихоньку багроветь и задыхаться.

– Что с вами? — Илья участливо заглянул мне в лицо

и взял теплой и мягкой рукой за запястье. Это выдержать я была не в силах. Едва выдавив каркающее —из-ви-ни-тееее-я отдалась во власть кашля. Я сгибалась и корчилась и противная гречинка щекотала все настойчивей. Илья и Света исступленно молотили мне по спине, Илья вскочил с места и поднимал со стула меня, Света прыгала вокруг и наконец попытки моих спасателей увенчались неожиданным успехом. Изнуренная, я рухнула обратно за стол и приложила холодные ладони к обоим щекам. Щеки горели, в висках стучало. Поспешно извинившись, я виновато посмотрела вокруг и была крайне успокоена тем, что большинство посетителей столовой уже успели потерять ко мне интерес и их любопытство было больше занято присутствием за нашим столом такого высокопоставленного начальника. Исподтишка, каждый из присутствующих здесь представителей бумажно-скрепочного криля нет-нет да бросали любопытные стрелы ресницами в нашу сторону.

– Нда..вот ведь, а... Фуф, ну я очень извиняюсь, видимо, повернулась неудачно с полным ртом..и эта гречка, такая мелкая и шустрая, проваливается, куда не надо – забормотала я, глядя в стол и пожимая плечами.

Начальник прыснул искренним смехом и ситуация была разряжена. Чуть бледная Света снова уселась на свое место и продолжила жевать рагу, ковыряя вилкой в своем месиве на тарелке...

Разговор о первой любви не задался и поэтому дальше на-

ши темы блуждали вокруг первых впечатлений, мнения о рабочем процессе, о нашей начальнице и каково нам здесь после столицы и не скучаем ли мы по друзьям и родным. Еще не успели, был ответ.

– Ну, а куда ходили, по городу гуляли, река понравилась? Она здесь особенно широкая. Словно море. Я люблю гулять по набережной в солнечную погоду или зимой, когда бело и чисто!

– Волга да, прекрасна. Здорово бы было как -нибудь выбраться на пикничок, шашлычок. А то лето проходит... - тоскливо подбросила ресницы в воздух Светка. Илья мгновенно уловил намек и подхватил инициативу:

– Так, кто ж нам мешает! Корпоративный выезд пока что не предвидится, но мы могли бы сами организовать свой мини фуршет на природе! Я всегда за! Хоть в эту субботу..

– В эту субботу, здорово...! А..мы же очень хотели на выставку этого... мистического художника Максима Вы... мы слышали уже неоднократно о его приезде сюда и устраиваемой выставке и как он популярен.. не хочу сказать, что очень интересуюсь искусством, но острые ощущения мне точно по душе. А его картины, говорят, цепляют за ...как говорят..самые тщательно захороненные камни на глубине океана.. что бы там ни было на самом деле, но услышанного было достаточно, что бы очень захотеть попасть на эту выставку- затараторила я и едва поймала себя на мысли, как будто во мне говорит кто то другой – но вот беда.. билеты ту-

да достать практически невозможно! Быть может, у вас есть какие то выходы на организаторов, на чиновников, на каких то влиятельных лиц в этой области..Было бы здорово туда попасть! А после-конечно же фуршет на природе. И на парходиках можно покататься...

Я выпалила все это на одном дыхании и испуганно остановилась отдышаться. Что это было? Порыв из глубин сознания? Предчувствие чего -то запутанно-желанного? Или просто мой организм был так напуган предыдущим удушением и кашлем от несчастной гречинки в горле, что решил, была не была, а терять больше нечего, живи одним днем? Как бы то ни было, я густо покраснела и взглянула за ободрением на Светку, которая, как оказалось, была в не меньшем замешательстве и блуждала слегка округлившимися глазами по полу справа от себя. Почувствовав мой взгляд, она так же и почувствовала, как я нуждаюсь в ее помощи за свою поспешную дерзость. И попыталась сгладить углы.

– О да, интересная выставка...много говорят. Что за жук такой, этот художник? Художник чтоо рисует дождь..мда. Ну мы попробуем еще поискать билеты, погуглить, мы ж даже не пытались. Наверняка кто то закупил, да передумал и решил слить, всякое бывает..Но выезд на природу-очень заманчивое предложение. Я за всеми конечностями! Будет здорово! Выставка, конечно, хорошо, но если...если нет возможности, то ничего не потеряем особо...

Она замолчала. Ну а правда, что тут еще скажешь? Мол-

чание прервал Илья. Он слегка кашлянул и вытер полные губы салфеткой. Потом сделала странное движение ртом, как будто языком выковыривая еду из передних зубов. Видимо, успешно справившись с этой задачей, он удовлетворенно облизнул губы и вжал их внутрь ротовой полости. Шмыгнув носом, он таки заговорил, пристально и с поволокой глядя мне в глаза, как будто обозначая заранее, чего это будет мне стоить и как сильно ему придется постараться. Что бы у меня не оставалось сомнений, что ему как минимум нужно слетать на марс и привезти оттуда кусочек земной породы. А потом превратить его в золото.

– Есть у меня... человечек. Думаю, устроит. Он в городском управлении, я позвоню сегодня. А завтра сообщу о своих успехах. – Илья снова цыкнул губами, будто продувая щель между зубами. Казалось, что ему необходимы это манипуляции со ртом и гримасой на лице, чтоб лучше соображать и послать заранее импульс намерения «человечку из гор. управления». – А так да. Просто туда не попасть. Билеты давно разобраны, да и стоили они очень немало. Тут целый ажиотаж был. Я думаю, сейчас найдется много желающих перекупить эти билеты за любую цену.

– О..так вы со своим человечком можете хороший бизнес делать – начала неуверенно Света и тут же осеклась под моим недовольным взглядом. Утихомирив ее, я тут же устремила полные щенячьего восторга и благодарности пятаки на начальника.

– Спасибо, И... спасибо Вам! Даже не знаю, что на меня и нашло, я не планировала вас просить об этом.. как то само вырвалось..

– Ха-ха! Да все в порядке, Вероника.. мне это не так трудно.. для такой красивой девушки ничего не трудно- и задержавшись глазами на моем лице чуть больше, чем следовало бы и улыбнувшись одним уголком губ, он встал с места и вальяжной походкой самоуверенного самца закачался к выходу из столовой.

Я была немного в себе от собственной смелости. Какой-то необъяснимый порыв внутри меня сделал всю работу. Светка смотрела на меня с восхищением и деликатной ухмылкой.

– Ну..Вероник. Это было здорово. Здорово смело! Ну и нет сомнений, что на выставку мы точно попадем. Но потом тебе точно придется отбиваться от настойчивых ухаживаний нашего боярина- Света ухмылялась все больше- если б не официоз и не публика, он бы тебя сейчас съел тут вместо обеда. Такой взгляд..уххх

– Да ну, скажешь тоже. Взрослые люди. Разберемся. Но на выставку попасть мне необходимо. Не знаю почему, но..надо.

– Действительно, странно. Что она тебе так далась. У тебя даже глаза, как у обезумевшей обезьянки. Знаешь, я была в зоопарке и там можно было кормить животных специальным кормом, который у них же покупался. Так вот я ку-

пила банан для обезьянки. И шла к ее клетке и она начала метаться во все стороны, как будто не ела много времени. Ее глаза..я запомнила.. или, может у тебя просто культурное бешенство?

– Да прекрати уже издеваться-взмолилась я-сама не знаю, что нашло. Но это точно что -то стоящее и мы отлично проведем время. А насчет всего остального..я ничего никому не обещала. Я что-нибудь обязательно придумаю.

*****

Конечно, придумаю, что тут можно придумать. Самым настоящим образом вгоняю себя в долги перед прямым и важным начальником. Это пахнет совершенно ненужным рабочим флиртом. А он то что сам думает? Наверняка женат... Ох уж эти женатые кобели. Никому от них нет покоя.

Размышляя таким образом я приближалась к набережной ранним утром для пробежки. Погода уже начинала налаживаться и робкое утреннее солнце дразнило из -за реки многообещающей улыбкой. Хороший обещает быть день! Не то, что последние два..

К слову, вчерашняя утренняя пробежка далась мне нелегко. Вся сжимаясь внутри и едва дыша, но стараясь делать безразличный вид, я приходила на набережную и то и дело бросала быстрые взгляды на ту лавочку под пушистым вязом, на которой вчера сидел мой странный наблюдатель. Мое сердце трепетало и я не могла понять, что я чувствовала.

ла на тот момент, но это было незнакомо. И я ощутила одновременно и облегчение и разочарование, когда увидела, что блестящая от дождя лавочка пуста. Что-то поникло во мне, но тем спокойнее и размереннее я бежала по мокрому асфальту, все больше владея собой.

Не увидела я его и сегодня и ощущение какой-то странной утраты наполнило меня, как покорность судьбе. Жизнь продолжается, но его тут уже не будет.

Периодически глубоко вздыхая и посматривая на проясняющееся небо, я думала о предстоящем рабочем дне. С чего лучше начать мне разгребать всю ту информацию, которая огромным комом свалилась на меня еще при входе в наше рабочее пространство. Куда пойти и кого спросить, кто, по моему мнению, более всего расположен ко мне, а кто косо поглядывает и считает городской выскочкой. Вот та худосочная блондинка Ирина из отдела планирования, за все время ни разу не сказала мне ни слова, но я часто ловила на себе ее презрительно-надменные взгляды. А после того случая в столовой, когда к нам подсел Илья и мило с нами беседовал, она еще стала и менять цвет в моем присутствии. Ее шея становилась какой-то буро-бардовой всякий раз, когда я громко и настойчиво обращалась ко всем с каким-нибудь важным вопросом. А еще она стала много кашлять. Возможно, у нее проявляется аллергическая реакция на мое присутствие. Совсем другое можно сказать про ее напарницу Алину, улыбчивая и спокойная, всегда готова помочь и старает-

ся изо всех сил произвести на всех приятное впечатление. Не знаю уж, кто из них более противен, первая со своими гримасами и ужимками или вторая со своим лизоблюдством. Хорошо, что еще много народа в компании, наверняка найдутся и интересные кандидаты..хорошо, что мы тут со Светкой вместе и так идеально подходим друг другу, как подружки! Я с благодарностью и чувством уюта подумала о еще сопящей в постели подружке и невольно улыбнулась. Я уже сделала свой привычный круг и возвращалась ко входу с набережной, как вдруг моя улыбка замерла на лице и была готова рассыпаться на стеклянные квадратики от малейшей вибрации тела..

Он был там. Со своим неизменным блокнотом в руках. Просто сидел и вызывающе смотрел на меня. А я на него. И это продолжалось бесконечно долго. Я как будто оказалась в другом измерении, где не было ничего, кроме его взгляда, пронзающего, как нож. Наверное, я бы стояла там вечно, даже не в состоянии проклинать себя за эту слабость, но ему, видимо, надоела это игра в удава и кролика и он опустил глаза в свой блокнот, позволяя мне прийти в себя. С моих глаз как будто сорвали пелену и я увидела мир вокруг. Сердце бешено колотилось и я не могла вспомнить, как сделать вдох. Убирайся отсюда, стучало пульсом в моих ушах, беги. Беги сейчас, а потом дома осознаешь все и можешь сойти с ума и умирать от стыда сколько угодно. Но сейчас беги, пока он не поднял глаза.

И я развернулась и побежала в тумане, словно заколдованный зомби. Я уже выходила с набережной и снова посмотрела в его сторону. Я буду ругать себя за это, но я не могла по-другому. Гулять, так гулять! Он тоже смотрел в мою сторону. Его голова была чуть наклонена к плечу, а рука изящно лежала на спинке лавочки. Он улыбался.

*****

– Больше нииккоогда.. ни за что! Да я вообще лучше уеду завтра отсюда. Скажу, не задалась стажировка. По маме соскучилась. Да не знаю, что там говорят в таких случаях! – я бубнила без передышки и не могла остановиться. Сначала в душе, потом выйдя из него и придя на кухню к Светке, которая поджав под себя ноги в смешных полосатых гольфах, пила кофе с бутербродом.

– Ну ну. Ну да. Ну а может, все-таки проще просто изменить маршрут? Бегай например... по дворам, вдоль дороги, ну я не знаю..сквер поищи какойнибудь. Запишись в фитнес. Сто вариантов! А ты выбрала самый последний – просто уехать. В конце концов —может просто подойти к нему и спросить, чего ему нужно?

– Да черта с два. Он меня достал! Сидит там..боровик! Явно чувствует, что мне не по себе и измывается. Ты бы видела его улыбку! Как будто я грудничок и в трусы наделала и вся измазалась еще при этом и стою смеюсь. Какая -то..покровительственная, точно! Хозяйская!

– Ой, ну ты сейчас надумаешь. Просто ты сильно взбудоражена. Завтракай давай и пора на работу. Ты же не хочешь опаздывать уже в свой третий день..не смотря на то, что к тебе явно расположен начальник —и Светка хитро подмигнула.

– О нет..вообще не до того сейчас.. Ладно, погнали. На месте перекушу. Сейчас кусок в горло не полезет.

Придя на работу я сразу уловила напряжение в воздухе и мысли об утреннем приключении вылетели у меня из головы. Атмосфера так и давила нервным напряжением. Оглянувшись, я сразу же увидела ястребиные глаза блондинки Ирины, направленные в мою сторону. Сразу же за моим вниманием к ней она начала багроветь и казалось, медленно вырастала со своего рабочего места. Послышался ее хрипловатый, сдавленный скрытой истерикой голос..

– А, вот и королева пожаловала. А мы уж и заждались. Простите, ваше высочество, ковер под ножки не стелили. Так что ...сама давай... -Ирине было все трудней говорить и казалось она сейчас разлетится на куски- чего тебя сюда притащило? Оттуда поперли, решила тут счастья попытать? Не могу...

– Успокойся, Ирк, что ты такого говоришь то. Она на стажировку приехала, ее отправили. Она не знала... – попыталась вступиться ее напарница Алина.

– Да ты хоть замолчи уже! Отправили, ванилью припра-

вили.. ну конечно, губастенькая, сисястая, вон завилась вся, как на праздник. Как же, ага, работать она сюда приехала.. подмазаться к начальству и сидеть улыбаться, ничего не делать, а ты тут вкальвай за нее..-Иринины кривляния превзошли все представления цирковых макак, но она распалаялась все больше- да хрен вам всем, я тут не собираюсь с ней работать, смотреть, как она тут смазливо лыбится Илье и хвостом крутит! Стерва! – с этими словами психованная мадама сорвалась с места и застучала лодочками к выходу. У самой двери она обернулась и бросила в мою сторону смачное – Тьфу! Шалава столичная!

Я стояла в недоумении. Но никакой агрессии или обиды не ощущала. Было, бесспорно, неудобно, что не успела и недели отработать, а уже завела себе врагов. Но при этом было неловко и смешно за поведение взрослой женщины, Ирина была заметно старше меня. И при этом, было еще что-то вроде жалости и сочувствия к ее серьезной проблеме, которая, видимо с ней была не один год. Тем более, что на Илью я серьезных намерений не имела. А то, что она бегала за ним уже не один год и на корпоративах наряжалась и в салон ходила на макияж и прическу, что было не таким уж популярным занятием здесь, а так же не отходила от него ни на шаг и хохотала над всеми его глупыми шутками, как безумная – мне еще вчера рассказала секретарша Рая. А результата, видимо, ноль. А тут я. Но ведь.. случайно вышло.

– Вот, вот я и говорю о чем! -услышала я за спиной голос

Раи. – она и так и сяк, а ты только приехала и он уже билеты на выставку для тебя достает. А она бы все отдала, что б он с ней туда пошел. Ну, держись, Вероник! Она тебя вилкой заколет в столовой. Ты ей дело всей жизни разрушила.

– Да блин, я не в курсе всех ваших служебных хитросплетений. Он подсел, я спросила. Да, начальник, но он явно не о работе хотел поговорить. Решила воспользоваться моментом.. Зря, видимо..

– Ну ты бы осторожней, тут же свой уклад-уже почти смеялась Рая – все было скучно-спокойно, а тут ты, ну прям шоу!

Света, которая молча и остолбенело наблюдала за всей этой ситуацией, презрительно-недоуменно ухмыльнулась и пошла на свое рабочее место, бросив смешливое —деревня, что скажешь. Вероник, не переживай, если что-отобьемся!

– Да не планирую я вовсе..ох, только этого мне не хватало, что за день! —разочаровано и раздраженно, я резко дернула на себя свой стул так, что он чуть не улетел в стену и уселась за компьютер, надеясь спрятаться от всего мира и навести порядок в мыслях.

Ирина не появилась. В обеденный перерыв мы, как обычно, пошли в столовую. Без аппетита ковыряя в тарелке, я заметила, как через зал, переваливаясь самоуверенной походкой царя зверей, с подносом на перевес, к нам шел Илья.

– Привет, девочки. Как работается?

Без тебя было бы лучше.. – зло подумала я.

Судя по всему, до него еще не дошла информация об утреннем выступлении Ирины. Мусолить это я не хотела, а потому, увидев, что Светка открывает рот, намереваясь в подробностях излить события нынешнего утра, я резко ее перебила.

– Да все в порядке, привыкаем. Точнее, уже привыкли. Знакомимся со всеми ближе, узнаем много интересного.

– Правда? И что же, например?

– Ну хотя бы... кто куда ходит развлекаться, кто как себя ведет в коллективе и кто на корпоратив делает себе профессиональный макияж в салоне. Крайне информативные сведения, наверно, очень интересно? – я мило и обезоруживающе улыбнулась. Черт, опять флиртую, подумала про себя. Зачем?

– О да, определенно важно... все это знать. Ну только вы не переборщите.. девочки у нас тут работают хорошие, но то количество чая и рабочего времени, которое они растрачивают на промывание костей всем и вся совершенно несоизмеримо с их кпд..

– Сурово вы с ними..

– Ну девчонки, вы же сюда развиваться приехали. Стажироваться. Вот и не тоните в этом болоте, насколько возможно. А за характеристиками дело не станет. Просто не хочется, что бы ваши свежие и не тронутые плесенью корпоративного разложения в женском коллективе умы попали под дур-

ное влияние..

– О, Илья, вас очень приятно слушать. Мы обязательно последуем вашему совету.

Илье явно доставляло удовольствие внимание к его словооборотам. Он даже как будто выпрямился еще больше и его шея удлинилась над черной в крапинку петлей галстука.

Светка шумно сглотнула. Этот обмен любезностями явно мешал ее пищеварению. Я посмотрела на нее и ободряюще улыбнулась.

– Так вот, Вероника – решил Илья адресно обратиться именно ко мне, отменяя все сомнения. – так вот, я договорился. В пятницу билеты будут у меня. С нами идет мой товарищ, Костя. Мы с ним вместе любим порыбачить, а иногда и поохотиться, хотя это так себе удается —Илья на мгновение улыбнулся, словно что-то вспомнив и продолжил – так вот. В субботу все в силе. Как, надеюсь, в силе и планы идти на пикник? —он поднял одну бровь в ожидании.

– О да, конечно же..как и договаривались! – я заметно оживилась известием о предстоящем посещении выставки – сначала окультуримся, а затем пойдем веселиться на свежем воздухе!

– Ну отлично! Тогда увидимся, девчонки.

*****

День прошел без происшествий. Ирина так и не появилась и позже я узнала, что она взяла больничный в связи

с плохим самочувствием... поправляйся, Ирина и лучше тебе не знать, где в субботу будет твой Илья.

Этой ночью мне снился непонятный сон. Я шла вдоль кладбища. Дул холодный ветер и мне становилось холодно и страшно. Что-то сковывало мои движения, мне хотелось как можно скорей пройти это неприятное место, но чем быстрее я старалась идти, тем тяжелей мне это удавалось. Под конец я вообще остановилась на месте, словно придавленная огромной скалой. В голове звенело, в ушах слышался шум многих голосов, которые, перебивая друг друга и все усиливаясь просто сводили меня с ума. Ветер шумел в темных кронах грозных елей, на землю спустились синеватые сумерки. Я очень хотела бежать, но не могла даже сдвинуться с места. И вдруг я отчетливо начала соображать, что голоса доносятся со стороны кладбища. Почему-то это меня не столько напугало, сколько заинтересовало, как будто это могло дать мне силы и помощь в борьбе с моей беспомощностью. С огромным трудом и болью я повернула голову в сторону светящихся могил... шум в ушах упорядочился и превратился в какую-то странную заунывную песню... словно где-то на утреннем крыльце несколько десятков лет назад у кого-то играл патифон и на него уронили платье.. звук был приглушенным и не отчетливым. Я смотрела на неровный ряд могил, укрытых сумеречными деревьями. А они смотрели на меня – лицами молодых улыбающихся девушек, которые в такт песни открывали рты и подпевали композиции.

Наверное, если бы подобное случилось в реальной жизни... да что тут говорить! Это не поддается пониманию. Но там, в этом сне- мне захотелось поговорить с ними. Мне казалось, что они знают некую крайне полезную для меня информацию. И хотят мне ее передать, но что-то им мешает. Или просто я их не понимаю, потому что нахожусь на другой волне, на другом уровне сознания. Они смотрят на меня, как учитель смотрит на нерадивого ученика, которому уже пять раз разжевали материал, а он все отказывается его принимать. «Что, что вы от меня хотите» выдавила я из себя слабым голосом. Мне нужно уйти. Убежать и исчезнуть. Они доконают меня, не отпустят. И вдруг я ощутила..трепет. хор голосов с надгробий замолчал, наступила гнетущая тишина... мы все молчали в унисон и ждали чего то. Я слышала свое тяжелое и хриплое дыхание и оно казалось мне слишком грубым и неуместным в этой ситуации неземной тишины..

– Успокойся... я с тобой..не слушай их, они сирены. Это их выбор, они его сделали и он оказался слишком тяжел. Поэтому..они решили сдаться. Так проще, так красивей, так понятней. Их жалеют, а они в этом нуждались. Нуждались в жалости к себе, потому что истина слишком ранит. Истина не так прекрасна и предсказуема – жалость гораздо поэтичней. Они предпочли игру.. до конца..посмотри на меня!

Моя шея отдавала болью уже во все тело. Я хотела повернуться и увидеть говорившего. Голос его звучал сладко

и утомительно больно. Мне хотелось умереть за этот голос, умереть на руках у говорившего эти слова. Я хотела увидеть его изо всех сил. Слезы страдания текли по щекам, но я продолжала бесплодные попытки и в этот момент... его рука скользнула по моему плечу и я вздрогнула всем телом.

– Просто слушай меня.. чувствуй меня..я не причиню тебе зла, доверься мне.....

Я закрыла глаза. Неужели я не увижу тебя, кто ты и зачем терзаешь так меня? Зачем-заныло все мое существо..и мне в такт вторили голоса фотографий с надгробий. Они снова завели свою непонятную заунывную песнь накрытого патифона, а я тонула в тепле руки, скользившей по моему плечу и понимала, что я одна из этих фотографий, я приближаюсь к ним и встраиваюсь в их неровный, светящийся ряд.... И меня это нисколько не пугало. – А теперь стой! – раздавалось за моей спиной. – Ни шага. Я уже иду к тебе. Тебе там не место....

На следующий день на пробежку я не пошла, да и на другой тоже. Слишком много эмоционального дискомфорта за последние дни. А в субботу утром за нами заехал Илья со своим другом и мы, утренние, свежие и веселые погрузившись в его не новый, но вполне ухоженный рендж ровер, поехали на выставку.

Друг Константин был приятного вида мужчина, слегка полноват той возрастной спокойной полнотой, которая ча-

сто настигает мужчин после 40. Он много улыбался и шутил не очень смешные шутки, но так как в целом, к себе он вполне располагал, мы дружно над ними смеялись.

А салоне авто пел Боб Дилан, настроение было приподнятое, не смотря на странный сон. Мы подъехали к городскому Дому культуры и были поражены большим количеством народа возле входа. Теплое июльское утро раздело людей до блузок и футболок без рукавов и покачивало в солнечной паутине предстоящего жаркого дня. Люди суетились, пытались найти перекупщиков, договориться, а кто-то просто пришел поглазеть и побыть в толпе. Летний день пах туалетной водой, дымом, обрывками разговоров утренних ртов, жующих жевачку и разгоряченными телами. Мы припарковались в стороне и пошли напрямую ко входу. К нам несколько раз подходили люди и спрашивали, не желаем ли мы уступить им свои билеты втридорога. Только сейчас до меня стало доходить, как ценен был на самом деле поступок Ильи и как непросто ему, возможно, было достать эти билеты и это чувство с одной стороны, заставило меня немного зазнаться, но одновременно с этим, испытать неловкость и дискомфорт. Я решила не думать ни о чем и просто наслаждаться предоставившейся возможностью.

Возле входа стоял большой плакат-стойка, где на черном фоне было написано «Знаменитая выставка картин, посвященная тем, кто в нас нуждается и о ком мы признаны заботиться, животный мир, домашний и дикий, проникновен-

ная и душераздирающая версия от всемирно известного художника-импрессиониста, гордости нашего города, Максима Выборского. Это аттракцион милосердия и любви! Вы не останетесь прежними! Добро пожаловать в новый мир!

Внизу стояли даты проведения выставки и телефоны спонсоров. Больше ничего. Так себе реклама для привлечения внимания. Хоть бы фотографию повесили.

Хотя, судя по ажиотажу и количеству народа у входа, реклама ему точно была лишней. Поздоровавшись и предъявив билеты, мы вошли внутрь.

Какая-то умиротворенно-волшебная атмосфера царила в помещении. Сакральная тишина, лишь изредка прерывается чьими-то вздохами и всхлипами. Было ощущение, что мы вошли в сокровищницу всех времен и народов, как будто достояние всей мировой истории сакумулировано под этой крышей. Завороженные, мы прошли в основной зал. Люди, словно одурманенные и наэлектризованные невиданными наркотиками, плавно перетекали от одной картины к другой, забывая дышать. Я взглянула на первую экспозицию, которая на первый взгляд была самым обычным рисунком котенка, сидящего на подоконнике и глядящего на речку за окном, небольшая полянка, над ней летают пестрые бабочки а вдали синее высокое дерево. Ну ладно, пойду к следующей.. Другая картина, на ней белоснежная лошадь мчится по полю, усеянному разноцветными цветами, на ветру раз-

вивается ее грива и черные глаза горят свободной страстью и энергией. Другая картина изображала стаю птиц на фоне безусловно голубого неба, в стройном и красивом танце кружащих над скалистым побережьем, следующая.....

Со мной что -то стало происходить. Я была не здесь. Небывалая сила подняла меня с земли и унесла в бесконечные просторы вселенной. Я парила над городами и полями, я видела красоту и безупречность земли, я чувствовала бескрайнюю любовь и восхищение. В огромных глазах олененка, выбежавшего из леса поглазеть на меня, как на невиданное чудо, я увидела интерес и глубокую мудрость, которая оказалась похороненной в веках и давно забытой, как истинная доблесть и красота души. Это была настоящая, невинная, нетронутая корыстью и лицемерием красота. Наверно, большинство из нас уже давно забыли, что такое просто чувствовать, любить и улыбаться каждому дню, как подарку.. Этот олененок смотрел на меня влажными глазами, он знал эту жизнь и ее ценность гораздо лучше меня, он был счастлив всему, он любил и чтил мгновение на этой прекрасной земле. Я испытала не знакомое мне прежде чувство всепоглощающего милосердия и сострадания, увидев маленького, скитающегося брошенного всем ветрам щенка, бредущего по безлюдной дороге в никуда и мне стало невыразимо обидно и страшно за все человечество, за наши непростительные ошибки и заблуждения, за наши мелочные ценности и слепоту по отношению к беспомощным и преданным созданиям.

За наше безразличие друг к другу. Я вдруг задумалась о том, что если мы ничего не поменяем, не начнем продуцировать любовь и отдавать ее друг другу в виде энергии, то случится страшное. Зло и негативная энергия скопится и разрушит нашу планету до основания..

Я тяжело вздохнула и слезы потекли по моим щекам, но в следующее мгновение их слизывал Рыжик, моя собака детства, мой лучший маленький друг, скрашивающий одиночество деревенских будней моих самых ранних лет... Как давно это было! Как давно я бежала со своей пушистой собачонкой по влажному от росы полю для того, что бы нагнать пасущийся на горизонте в утреннем тумане табун лошадей. Я вдыхала всей грудью влажный аромат свободы, мокрой травы и беззаботного детства. А Рыжик бежал рядом и звонко и ободряюще лаял, будто бросая мне вызов принять участие в веслом соревновании на скорость...

Я оглянулась и увидела маленького жеребенка, огромным и доверчивым глазом косившегося на меня, я чувствовала на себе тепло его дыхания и замирала от счастья, невиданного и забытого. Я снова была ребенком, беспричинно влюбленным в жизнь и в каждое прекрасное мгновение. Я мчалась по полю со своей любимой собакой, настигаемая игривым жеребенком, который явно затеял игру и нагоняя нас и толкая носом в спину, постоянно оглядываясь, сам бросался на утек, призывая его догонять. Мои прекрасные милые друзья, моя жизнь, мое маленькое огромное чудо! Почему

я так легко отказалась от всего и позволила утащить себя непонятным навязанным идеалам и ненужным мне целям? Почему я разучилась радоваться?

Я очнулась, услышав чей-то плач. Плакала маленькая девочка. Она стояла перед картиной маленькой собачки, сидящей на стуле с подстеленной под ней вязанной подстилкой.

— Это Жюлька! Это точно она! Зачем вы мне сказали, что она умерла! — девочкин плач становился все сильнее. Мама, желая оправдаться за поведение дочери в глазах общественности, начала поспешно объяснять, что Жюлька — это пикинес девочки, недавно попавший под машину во дворе.

— Но прошу прощения, на картине изображен... по всей видимости померанский шпиц! — вмешалась пожилая женщина в зауженной книзу юбке. Она явно разбиралась в породе мелких собачонок. Она поправила очки и стала еще пристальней изучать изображение на стене. А девочка тем временем совсем изошлась в рыданиях. — Неправда, это моя Жюлька, она теперь сидит там у дяди и с нее рисуют картины, вы ее продали! А мне сказали, что она умерла, зачем!

Мама поняла всю безнадежность ситуации и каких-либо объяснений и поторопилась с дочерью на выход. А я стояла пригвожденная к месту и не понимала, что происходило со мной только что и почему я так хочу завести собаку рыжего цвета и съездить в конюшню, что бы погладить лошадь и посмотреть в ее добрые черные глаза..

Мы шли к машине, каждый был погружен в свои мысли. Светка первая прервала молчание, сказав, что всю выставку она думала о своем любимом хомяке Гоше, который прожил у нее 5 лет. Она по нему очень скучает. И может быть, хозяева квартиры не будут очень возражать, если мы заведем хомяка для Светы?

– А я хочу собаку. Рыжую, как в детстве. Чтоб уши торчком... и когда она радуется, уши у нее прижимаются к голове и она такая смешная становится... мой Рыжик из детства!

Я увидела внимательные глаза Ильи, сосредоточенные на моем лице. Он долго и напряженно о чем-то думал и наконец выдавил из себя квинтэссенцию своих раздумий:

– Вероника... я тоже думал о собаке. В детстве у меня была..был ротвейлер, Эллада. Она чем-то заболела... и мы ее усыпили, она слишком страдала... сегодня я очень сильно переживал заново ее потерю. Даже не думал, что эта собака так много для меня значила..я тут подумал. Это слишком рано, скоропалительно, но..не хотела бы ты переехать ко мне? И мы могли бы завести собаку..ведь тебе нельзя на съемной квартире. Да, я понимаю, что стажировка закончится, ты захочешь уехать..или не захочешь, но столица есть столица..я все понимаю..Но эти летние дни..и собака останется со мной, как память о времени, проведенном с тобой. А, может быть, ты захочешь иначе..останешься..или мы вместе могли бы..

Вместе могли бы что-то.. Наверное, переехать в Москву. Нокаут.

Ему не просто далось это объяснение. Это действительно было неожиданно и непонятно. Мы общались без преувеличения второй раз. И он предлагает мне жить с ним? Отношения? И собаку. Вот так дела. Наверное, он сам осознал интимность момента и остановился. Следуя нашему примеру, остановились все. Костя и Света стояли рядом с выражением тупого недоумения и непонимания. А я... как бы так помягче сказать. Да просто обалдела от такого поворота событий. Магнетизм, оказанный на меня этой необыкновенной выставкой и картинами этого загадочного художника уже начинал потихоньку проходить, оставляя легкое сладковатое послевкусие чего-то далекого и невозвратного, но безумно приятного. И вот, оглушенная таким предложением и доверием совершенно, в общем то, не знакомого мне человека, я была слегка удивлена. Точнее, сказать, что удивлена, это все равно что сказать курице, которой только что отрубили голову – это просто недомогание, дорогая, все пройдет..

Поэтому, я вполне оправдываю свое минутное молчание с отвисшей нижней челюстью и туповато-пустым взглядом на Илью. Я просто надеялась, что..что все решится само собой и мне не придется ничего соображать и говорить.

Он ведь мой начальник и мне важно хорошее впечатление и рекомендации с места стажировки в центральный офис компании. Да и просто я вполне добрый человек, а тут еще и растроганный видом всех этих картин собачек-кошечек.. Я не хочу никого обижать, особенно тех, кто хорошо отно-

сится ко мне и не сделал ничего плохого. Но вот это вот все, я не могла с этим совладать. Что же ты делаешь, Илья? Куда ты разогнался?

Видимо, этот вопрос очевидно прорисовался в моих опустевших глазах. Видимо, Илья не слепой и увидел это. И постарался исправить ситуацию. То, на что я надеялась – что все решится само собой – случилось, алилуйя!

Слегка откашлявшись и поджав губы так, что они стали цвета вымокшей туалетной бумаги, Илья процедил:

– Прости... что-то я погорячился. Не знаю, что нашло. Давно себя так не чувствовал. Почему-то в тот момент мне казалось абсолютно нормальным все, что приходит в голову от сердца. А пришло именно это и сейчас мне это самому удивительно.

Далее, он старался отшутиться – о да, предложение, конечно же в силе, я же все-таки мужчина, а какой нормальный мужчина откажется от соседства такой прекрасной девушки, но все же видимо вчера я перебрал, да, Костян, что-то заклинило, Вероника, ты точно колдунья. Не хорошо в такие игры с чувствительным дядечкой играть! Илья, наконец, остановил свой словесный поток непонятных оправданий и я, вполне пришедшая в себя, непринужденно заулыбалась.

– Да все в порядке! Огорошили слегка.. но это все выставка. Я вообще какие-то странные ощущения испытывала, когда там находилась. Поэтому совершенно не стоит ничего объяснять. Давайте лучше пойдем на шашлыки, как и пла-

нировали! И забудем все это. Вперед в магазин! Я буду сухое белое..

– Ее! О да! Это все мне уже нравится – присоединилась успокоенная и бодрая Светка. —ну и выставка! Я, лично, размечталась о кучке разноцветных хомяков, я бы хотела заниматься их разведением. Такие милые! Бегают везде, можно им из конструктора домики строить и запускать их туда, так мой брат делал. А вообще, я поняла, каждый из нас подумал о том животном, которое ближе всего к сердцу. Или тотемы) Вот ты, Вероника, бормотала про лошадей и собаку и гонки в поле, про рассвет. Это твоя воля к свободе и пространству. Илья вот о собаке – он ценит честность и преданность. Я о хомяках..эх, что тут говорить- пожевать люблю, да без перестановки) лет через 10,если не остановлюсь, буду застревать во всех дверных проемах.. А ты, Костя? О ком думал?

– Да... уммм... ну.. Пришли в голову попугаи, но я их ненавижу. Подумал, хорошо бы на кабана сходить.. Ну а вообще. Вчера по телевизору смотрел корриду, там быки красивые, вот бы вживую посмотреть. Думаю, зрелище!

Мы все дружно засмеялись. И над Светиными заключениями про хомяков и на параллель Кости с быками с его высоким лбом и частым мычанием в разговоре. Атмосфера была разряжена и мы отправились в магазин. Вечер прошел легко и спокойно, Илья не делал резких попыток клеится ко мне и не был замечен в пошлых ангажементах. Хотя я часто ло-

вила на себе его пристальный и неравнодушный взгляд задумчивых глаз, но старалась не придавать значения. А Света с Костей много хохотали, много ели и отлично ладили, но мне казалось, что Света просто развеивает скуку и Костя совсем не ее вариант. Хотя кто знает.

В воскресенье мы проспали до 11, а потом еще долго валялись в кровати и беседовали. Мои предположения о незаинтересованности Светы в Косте подтвердились, хоть она и признала, что он забавный и смешной плюшевый бычок. А что я думаю об Илье и всем произошедшем? Да ничего не думаю. Это был экспромт. Я думаю, он сам не ожидал от себя такого, не стоит об этом вспоминать. Но он же явно в тебе заинтересован. Ну да, но мне сейчас не до того. Он приятный, добрый. Но это не тот человек, который может меня зацепить. Возможно, с такими получаются идеальные браки. Все предсказуемо, надежно, спокойно. Но меня никогда не тянуло на таких мужчин. Мне нужны отчаянные, сумасшедшие, мечтатели и дерзкие романтики. Как бы только не обидеть Илью, ну вот совсем не хотелось бы. Время покажет. Найду выход. Пойдем лучше погуляем, на улице солнышко. Так хочется огромное клубничное мороженое в рожке..

Мысли были чисты, ночь- спокойна и умиротворяющая. Я хорошо выспалась и встала совсем рано. Случай с тем парнем на набережной был где -то в другой жизни и меня не ка-

сался. За все выходные я почти не вспоминала об этом или не давала себе... потому, что когда невольно всплывали воспоминания о его одинокой фигуре в утреннем тумане, где -то в сердце раздавалась томная и тихая музыка, которая уносила меня в яркие мечты, а мне это было совершенно не нужно. Причем мечты не о нем. А о чем -то непонятном, но таинственном и интригующем. Но все выходные я была на земле и отрываться от нее не собиралась, поэтому думать о лишнем я себе не позволяла. Или просто не хотела. И так к этому привыкла, что это стало легко. Поэтому без лишних мыслей я одела спортивную одежду, кроссовки и вышла в тихий утренний мир.. Погода снова начинала портиться и сероватое небо нависало низко надо городом, будто желая слиться воедино с темной рекой и утопить в своем пространстве все живое. Легкий ветерок прилетал с угрожающе спокойной водной глади, в воздухе пахло приближением ненастья.

Я выбежала на набережную и не глядя на скамейку... стремительно и грациозно (зачем -то) побежала вдоль реки. Я казалась себе такой легкой и стройной, что с каждым новым шагом норовила подняться в воздух. Дышалось легко и свободно, запах дождя обострил зрение и чувства. Я представляла себя пантерой на охоте, зоркий взгляд и оскаленные клыки, вот она хищная и смертельно опасная кошка, затаилась в кустах и следит за ничего не подозревающей и спокойно пасущейся ланью... вот она крадется своими мягкими лапами, бесшумно ступает по желтой траве..группиров-

ка, прыжок..Я ретиво развернулась и побежала в обратном направлении. Моя лань отпрыгнула в сторону и стала поспешно удирать в лес, но она была так дразняще обречена.. Толчок задними лапами, оскал, хищный рык и прыжок... и я возле входа на набережную и пожалуй, на сегодня хватит, отличная пробежка! Быстрый и неконтролируемый взгляд на скамейку... И он там.. Сидит и смотрит на меня. И теперь уже ланью стала я, а он прекрасной и опасной пантерой, затаившейся в тени огромного дерева.

Я почувствовала так знакомое мне ощущение ваты в ногах. Наверное, мои колени даже слегка согнулись. Я снова остановилась, как вкопанная и не могла отвести от него взгляда....а он....он поманил меня к себе рукой и усмехнулся одним уголком губ...

Я вспомнила себя, когда на непослушных своих ногах уже почти подошла к нему на расстояние вытянутой руки. Что я делаю и что происходит? Он поманил меня рукой, как строгий учитель нашкодившую школьницу и я, даже не задавшись вопросом нормально ли это, нужно ли это и вообще, с какой стати – просто пошла, как послушный щенок. Запоздалое чувство гордости (а почему, собственно, не он подошел ко мне?) всколыхнулось во мне на мгновение... и разбилось вдребезги об его спокойный и теплый взгляд. Его глаза, насыщенно голубого, отдающего в синеву (линзы?) цвета смотрели на меня легко и невинно. В мире существа, которое смотрело на мир такими глазами не было места пустым

ужимкам и гордости, не было места и умышленной обиде... все эти дни моего раздражения на его навязчивое внимание просто растворились в воздухе с последними остатками рассветного тумана.

Я подошла и послушно остановилась в ожидании непонятно чего, не в силах ни говорить, ни думать. Изо всех сил я попыталась отвести глаза от его магнетического взгляда, но это было невероятно сложно. И я не чувствовала неудобства или неловкости, которое часто испытывают люди при первом знакомстве, если упорно и настойчиво будут глядеть в глаза друг другу. Вовсе нет, другое было с нами. Это было... естественно, как день и ночь, легко, как теплый морской ветер в волосах. Мне было уютно и я была спокойна и я была... дома.

Он смотрел на меня какое-то время и молчал, потом усмехнулся и закусив край нижней губы, опустил глаза в свой блокнот и начал оживленно что-то там пометать. А я, лишенная своего теплого убежища в его глазах, вернулась в мир, вернулась на улицу, на эту ненастную набережную Волги в один июльский понедельник..Это было, словно я очнулась от очень хорошего сна и очнулась не по доброй воле, а потревоженная чем то грубым и несправедливым. Слегка подбоченясь и задрав вверх правую бровь – моя обычная поза недоуменного возмущения в связи с затянувшимся ожиданием – я слегка кашлянула. Он продолжал делать пометки в блокноте и это стало меня немного беспоко-

ить. Я посмотрела по сторонам, создавая впечатление, что ужасно куда-то тороплюсь и вообще не понимаю, что я тут стою и трачу свое время непонятным образом. Потом снова взгляд на него, на лице уже выражение явного нетерпения. Да, я была слегка не в своей тарелке и злилась на себя и на него за то, что приходится так неловко себя чувствовать и при всем при этом, быть не в силах нарушить молчание или просто уйти. Ну все, хватит, подумала я. Спрошу, что все это значит и что он от меня хочет. Это перебор. Я открыла рот, что бы сказать банальное – прости, я спешу, может, ты все таки скажешь, зачем меня звал, но в этот момент он перестал черкать в блокноте и оценивающе посмотрел на свои записи, слегка наклонив голову в бок и насмешливо выдохнув воздух..

– Ну, так я и знал. Теперь порядок. Извини, что отвлекаю, ты наверное, спешишь – он снова навел на меня прицел своих глаз и утопил меня в море забвения и успокоения.

– Ннет.. вовсе нет, на работу да... надо, но еще полно времени... рано встала сегодня почему то.

– Ну да. Утром тут красиво. Тихо и спокойно, умиротворяет. Ни в какое другое время дня ты не сможешь почувствовать себя так явно наедине с собой и настоящей частью этого огромного и гармоничного целого..этой вселенной. Можно сказать, что в такой тишине и уединении можно услышать бога в себе, поговорить с ним. Я люблю раннее утро, даже в больших городах... не то, но хотя бы отголоски...– он

немного помолчал, улыбаясь и думая о чем то, потом улыбка медленно ушла с его лица- я ждал тебя на прошлой неделе. Был тут каждое утро. А ты не приходила. Я очень надеюсь, что я не стал причиной этого? Хотя, это, наверное, слишком самонадеянно..– он снова улыбнулся мне и эта улыбка была волшебна. Мне непередаваемо захотелось обнять его и рассказать ему все, даже то, чего не было на самом деле, лишь бы он думал, что он стал причиной любой в моей жизни ситуации, тронувшей мое сердце. Но я быстро взяла себя в руки и хотя его глаза продолжали полоскать меня в теплой и нежной прибойной волне райского пляжа, я все таки старалась отвечать и выглядеть вполне разумным и устойчивым собеседником.

– Нет. Просто было много работы, уставала и не могла заставить себя встать раньше. Знаешь ли, я тут недавно, на стажировке, еще не освоилась..да и почему ты подумал... – я показалась себе неотесанно грубой и резкой. Как ты с ним говоришь? Как будто топчешь клумбу с незабудками в центре города. Он такой... такой милый. А ты – грубиянка какая то, добавь мягкости в голосе..

Брррррр. Да как такое может быть, почему меня беспокоит все это и до такой степени. Как будто я никогда не общалась с мужчинами. Как будто забыла, как улыбаться, шутить. Я чувствовала себя топорной маленькой девочкой, которую в спальне за игрой в куклы застукал прилетевший на пегасе принц из сказки в красивом белом плаще и постучавший

в окно на 10 этаже панельной многоэтажки...

– Понятно. Я знаю. Знаю, что ты недавно здесь.. Не спрашивай откуда, хотя я тоже не так давно приехал и скоро снова уеду. Я по делам – снова улыбка – но я бы не хотел, что бы ты вот так снова пропала...

Я виноватая ученица. Я испуганный воробей. Я плохая девочка. Как смела ты пропасть вот так и заставила его ждать себя?

– Да я ...не пропаду. Я каждое утро хожу на пробежку. Просто так получилось на прошлой неделе..случайно.

Он смеялся. Так невинно и красиво и закрыл глаза и его детски-ангельское лицо было таким проникновенным, таким непосредственным. Все было так просто для него. Весь этот разговор... странный разговор был очень понятным и серьезным. Все было очень важно, как это важно у детей в их милой и невинной игре и только дети могут быть так обезоруживающе серьезны, задавая странные вопросы и получая странные ответы.

Продолжая улыбаться, он развернул ко мне свой блокнот, в котором несколько минут назад делал свои записи. Я остолбенела и почувствовала, как медленно ползет вниз ставшая невероятно тяжелой, моя нижняя челюсть. Воздуха не хватало и я шумно сглотнула полный рот сухой пустоты.

На листе блокнота, величиной с обычный тетрадный лист, была нарисована я. И эта нарисованная я стояла на фоне реки и металлического бордюрика на краю набережной.

А за мной на сером небе пробивались робкие лучи рассветного солнца. Где-то высоко парила птица, цепляя крыльями небольшое облачко. А далеко, на той стороне реки виднелись маленькие пестрые домики и куда-то держал путь едва различимый в тумане теплоход. А я стояла на фоне всего этого. Стояла вполоборота и смотрела на него, как тогда, когда впервые мы встретились на этой набережной и когда он так разозлил меня своим настойчивым и наглым взглядом. Это было удивительно, но ему удалось даже запечатлеть на моем лице именно то выражение – недоумения и возмущения, которые, вероятно, я испытала в тот момент. Это была совершенная копия меня, перенесенная на бумагу простым карандашом и весь этот карандашный мир вокруг был настолько реальным, живым, что невольно мне показалось, что я прищурила глаза и вот-вот отвернусь и демонстративно пойду к выходу с набережной. А птица полетит дальше и поплывет по своим делам теплоход. А люди из маленьких пестрых домиков побегут на работу и река величаво понесет свои волны вдаль, совершенно не беспокоясь о том, что это мир нереальный а нарисованный, хоть его так сложно отличить...

Это было красиво, это было завораживающе. Какой-то легкой сентиментальной тоской веяло от этого рисунка, как небольшая ода прожитому мгновению, ушедшему безвозвратно. Я терялась в своих чувствах и мыслях, стараясь извлечь из глубин сознания эмоции, вызванные этой зарисовкой и это действительно очень сложно передать словами. Это

словно было, а потом не стало, так вот в это «было» я смогла на мгновение вернуться и пережить его заново...

– Вроде, нравится? – вернул меня к жизни голос незнакомца.

– Нравится? Да я... поражена, это слишком... круто. Ты художник? Или дизайнер? Как...

Это его насмешило. Обнажив в красивой улыбке безупречный ряд ровных белых зубов, он прищурил глаза и тихо засмеялся. Лицо его имело необыкновенные черты. Он был, бесспорно, очень красив, но не той красотой, которой блистают, поигрывая мускулами полуголые модели-мужчины на обложках журналов и не той красотой, которой славны представители нетрадиционной сексуальной ориентации, о боже, нет. Это было скорее что-то по детски невинное и спокойное, заинтересованное и глубокое в его чертах. Глядя на него все сразу казалось важным, даже самая сушая безделушка. Если она, конечно, была важна ему. Его чуткие, широко открытые, пронзительно синие глаза как будто освещали все его лицо и это было похоже на бирюзовый прилив на райском пляже с бархатным сверкающим песком. Скользя взглядом по его чувствительному и гармоничному лицу и достигая глубины его глаз, можно было легко забыть-ся и утонуть в этой теплой пучине. Он сосредоточенно важно посмотрел на меня.

– Ну как сказать. Развлекаюсь в свободное время искусством человеческих душ. Не знаю пока, что из этого выхо-

дит, но помыслы мои самые добрые. Так продолжим..кстати, как тебя зовут? —он спросил это так небрежно, как будто уже давно знал и просто хотел удостовериться, что все в его памяти верно.

– Я... меня..Вероника.

– Да. Это имя очень тебе идет. И знаешь, Вероника. Вероника, Вероника. Я больше не хотел бы терять тебя так надолго из поля зрения. Мне очень понравилось тебя рисовать. Ты такая настоящая и это так просто..никакой фальши, будто создана для того, что бы гармонично влиться в этот красивый романтический пейзаж. Вот как!

Он снова склонил голову в бок и улыбнулся одним краем губ. Ему очень шла эта ухмылка. Он смотрел в сторону реки и глаза его сливались с этой стихией в одно огромное пространство. Река втекала в его глаза и растворялась в их глубине. Он медленно перевел взгляд на меня и вылил на меня эти несметные тонны воды и я снова захлебнулась и забыла, что хотела что-то сказать и вообще, хотя бы спросить как его зовут, как того требуют преличия..Но все это казалось так банально в этом странном утреннем разговоре, что только он мог задавать подобные бытовые вопросы и они звучали, как музыка серебряных колокольчиков. А я боялась вклиниться в эту музыку со своим фальшивым этюдом гнутых алюминиевых ложек.

Но тем не менее..я начинала раздражать саму себя своим бессилием и молчаливостью. Это казалось так естествен-

но, но вдруг он чувствует по- другому? Не выгляжу ли я для него сейчас как сбежавший из клиники и обколотый успокоительным имбицил? Мычу, бурчу, односложно отвечаю. Да как взять себя в руки? Я же не глупая и не ограниченная, вполне умею поддержать разговор. Да что со мной не так? Я решила срочно исправлять ситуацию.

– А ты сам откуда? Давно здесь? – эти вопросы прозвучали как- то нелепо и даже слегка меня напугали. Ну не о том стоило говорить с ним. Я снова стушевалась и решила молчать, пока не спросит и будь что будет.

Пристальный взгляд. Улыбка. Я спасена, я не осквернила сакральность момента.

– Откуда я? Трудно сейчас сказать. Я давно не знаю, где мой дом. Мне нигде еще не было настолько хорошо, что бы я мог сказать, что хочу здесь остаться. Было красиво, было уютно, было роскошно, но без души. Я везде ищу себя, но пока не нашел..хотя... Одно могу сказать тебе – официально, родился я здесь. Мне здесь нравится, здесь живет покой, здесь я могу быть сам собой. И очень хорошо, что именно здесь я встретил тебя..в этом есть что- то мистическое.

Он наговорил мне уже столько таких вещей, после которых было бы очень логично понять, что я ему нравлюсь и он флиртует со мной. И можно было как минимум взять его телефон и встретится еще..но надо было бы видеть этого человека, что бы понять, что то, что кажется обязывающим и определенным в обычном мире обычных людей совершен-

но не работает с ним. Это просто звон серебряных колокольчиков, красивый, завораживающий, но никаких надежд, никаких..

– Вероника! Итак... где же ты работаешь?

Я, надеюсь, что вполне членораздельно, пробурчала название компании и зачем то, почти точный адрес ее нахождения. И совсем непонятно почему, добавила, что мне скоро пора уже на работу, хотя в этот момент я меньше всего могла думать о том, что бы уйти от него и заняться о боже! Какими то мирскими делами.. Он внимательно выслушал меня и казался задумчивым. Потом снова его красивая ухмылка озарила лицо и пространство вокруг.

– А что думаешь, если я приеду сегодня после работы к тебе..мы могли бы пообщаться, я бы хотел больше узнать о тебе. Только если тебе неудобно, или ты не хочешь, прошу, так и скажи. Только правду. Всегда.

Мы могли бы... могли бы пообщаться... проносилось в моей голове отголосками прекрасного звона. Пообщаться, а не помычать и позаикаться, как примерно получалось у меня. Тем не менее, он хочет пообщаться! Что же это..

– Я не против. Может быть, запишешь мой телефон?

– Оу.. позвонить на твой айфон? Ну если тебе так привычней, то запросто! – он смешно закатил глаза, потом снова сделался очень серьезным. – как по мне, так это как-то все портит. Теряется момент неожиданности. Тайны, если хочешь.

– Без проблем. И кстати... у меня не айфон. Если это важно.

– Вовсе не важно. Так звонить?

– Нет. Давай так, как ты хотел. Чтоб не терять..тайну.

– Вероника. Если бы ты знала, как я тебя ждал эти дни. Ты такая, как я и представлял. И даже больше. Ты столько прячешь в себе. Я хочу покопаться в твоих тайниках. Разумеется, не дальше, чем ты хотела бы меня пустить. Но я чувствую какую-то связь с тобой и она меня не отпускает. И.. до встречи вечером. Тебе, похоже, правда уже пора. Не хочу, чтобы из за меня у тебя были проблемы на вторую неделю твоей стажировки. – С этими словами он взглянул на часы. О, я бы с удовольствием блеснула своим знанием в области марок и характеристик этого такого важного атрибута для многих мужчин, но увы, могу только сказать, что это очень дорогие часы. Они не золотые и не сверкают многочисленными инкрустированными в них бриллиантами, но очень необычные и на ремне я увидела какую то странную гравировку с короной... а ноги тем временем послушно понесли меня на выход, голова все так же в тумане, но улыбка не сползает с лица и я решила, что потом наведу порядок в мыслях, а пока надо просто действовать..

Ежиком в тумане я докатилась до своего подъезда, поднялась в квартиру. Света уже проснулась и безуспешно заставляла встать себя с кровати и я уверена, в тайне надеясь,

что бы сейчас какой-нибудь гигантский астероид врезался в нашу планету именно в то место, где находилась наша компания и ей бы можно было и дальше оставаться в кровати, даже такой ценой. Я неосознанно хлопнула дверью и пожелала ей доброго утра. Честно говоря, я плохо понимала происходящее, с трудом концентрировала внимание и была, как огретая по голове 20 килограммовым ведром с благоухающими розами. Я хотела незаметно проскользнуть в ванную..но не тут то было..

– Так так! Барышня, можно еще раз сюда вашу физиономию? Ох..я даже проснулась. Это так пробежка действует на людей? Я завтра же в строю, с тобой, плевать, что никогда больше ста метров не пробегала без отдышки. Что с твоим лицом? Ты вся такая... светишься. Как будто встретила любовь всей жизни и тебе предложили руки и как его..сердце. Сразу. Колись?

Мне было сложно говорить и я, как могла, описала ей произошедшее сегодня утром. И по мере того, как я рассказывала, мне становилось все проще влиться в реальность. Как будто стряхнула с себя остатки самого сладкого в жизни сна.

– Нда.. – заключила моя Светлана – парень..с приветом. Ты осторожнее с ним, может, он и правда маньяк? Да еще и гипно..гипноманьяк! Так сразу говорить с тобой. Такие интимные вещи. Про связь, про то, что ждал. Как -то это очень настораживает. Ну может, конечно, я его не видела и не знаю, а он и правда такой необычный, но мне это все как то не нра-

вится, хоть ты и выглядишь самой счастливой на земле..

– Света, поверь, он не может быть маньяком. Он, скорее, ангел. Это все так правильно и естественно шло от него, ни за что, ни за что в жизни я не поверю, что он чокнутый. Он просто неземной какой то..и безумно красив.

– Может, у него просто своя тактика съема? Ты, судя по всему, уже готова и в постель к нему прыгнуть, только чуть он голову наклонит. Парень просто мастер своего дела, пикапер последнего уровня. Вот в это я могу поверить. Ну сама посуди, Вероник, красив- значит и баб у него было огого. Он просто умеет пользоваться своей внешностью и ужимками для наискорейшего достижения своих целей. Но ты же взрослая девочка. Ты же не сдашься так легко? Кстати, как его хоть зовут?

Вот это действительно было кстати. Я только сейчас осознала, что я не спросила его имени и он сам не представился. Вот незадача. Это правда становилось странным, да и выглядело как- то глупо..

– Не знаю..он не сказал. Я не спросила.. забыла..не до того..

Света прыснула, выпячив вперед губы, как лошадь, понюхавшая помидор.

– Да дорогая.. не знаю, что и сказать. Ну, если вдруг он завтра окажется на набережной, прежде, чем забить на работу и поехать к нему, забыв обо всем, узнай хотя бы его имя..и желательно мне скинь местоположение.

– Фу, Свет. Все не так. Мне даже как -то обидно слушать о нем такое и уж тем более думать о чем то слишком земном и пошлом.

– Ну да, ну да..– Светин вид знатока и неподдельное беспокойство казались мне умилительными.

– Он обещал приехать сегодня вечером после работы к нашему офису, хочет поговорить еще со мной. Вот и узнаю его имя.

Если бы в этот момент Светкины глаза вывалились из орбит и поскакали по полу, как каучуковые мячики, я бы не удивилась. Она так их выкатила, что мне невольно захотелось подставить руки, чтоб их поймать.

– Я в ванну – быстро сообразила я и ретировалась.

Приехав на работу и припарковавшись вполне удачно почти напротив входа, что редкость, мы, все так же отвлеченно беседуя, прошли к парадному входу в здание. Тощая Ирина с бледным лицом и слегка бардовыми кругами под глазами курила на входе в обществе полной рыжей женщины с лицом не обремененным интеллектом. С ними стоял еще какой -то невзрачный клерк и стрелял по сторонам глазами. Беседа явно не приносила ему удовольствия. Стараясь вести себя как можно непринужденней, мы прошли мимо. Как же далеко сейчас мне все это казалось, как нелепо и глупо! Ирину ревность, Илья со своим взбаламошенным предложением, вообще все эти животные страсти.

– А, вот она, эта залетная гусыня! —раздался резкий прокуренный баритон рыжей бестии – вышагивает тут каблуками чмокает! Ничего, добегаются, будет знать, как на чужую территорию лезть.

Кто- то хихикнул. Возможно, Ирина, а может этот невзрачный клерк, в любом случае, мне было слишком безразлично. Но не Свете..

– Слушайте, вы куры облезлые, если вы тут протухли настолько в своей дыре, что никому не интересны и при первой же возможности от вас мужики сбегают на свежую кровь, ищите причины в себе! Собой займитесь, развивайтесь, а то стоите, как две дешевые торгашки из пивного ларька и скрипите не по делу!

– О нет, Света, не надо! Пошли!

Но было поздно. Рыжая грозовой тучей надвигалась на Светку, которая совершенно не думала отступить и сглаживать углы.

– Ты че там протявкала, пучеглазая! Голос прорезался?

– Это я протявкала? Да ты охренела, жирная уродина!

– Света, нет! Еще мгновение и пылающая Светлана сойдется в кровавом поединке за честь и поруганную совесть, но вдруг сзади раздался спокойный голос Ильи

– Я что- то не понял, дамы... это что здесь за баталии?

Разъяренная, но уже успевшая взять себя в руки Светка развернулась к нему и изобразила на лице нечто подобное улыбке, больше похожей на оскал. Ирина же стала гарцевать

на месте, как кобыла полукровка, нелепо дергая бровями и стреляя глазами, переминая худые ноги в туфлях лодочках.

Рыжая остановилась и перестала надвигаться на Светку. —Илья Андреич..– прохрипела она, как будто заглотила вскрытую консервную банку – девочка немного дерзит. Пыталась объяснить ей, что новенькой так вести себя некрасиво в сформированном коллективе..

– Я понял..рабочий день вроде уже начался? Разговоры, пожалуй, стоит отложить и заняться счетами-выписками, не правда ли, Людмила Васильевна? Отчеты сами не сформируются. Доброго дня всем! – Илья деловито и как мне показалось, не без некоторой гордости поджал к бедру свой дипломат и зашагал вперед, жестом приглашая нас всех следовать за ним и вливаться в рабочую атмосферу.

День пролетел без приключений. Я работала на автомате, не глядя отвечала на приветствия, так же не глядя ставила подписи и делала сверки и вообще, я бы сказала об этом дне, что это был день забвения и невнимания. Потому, что меня не было тут, со всеми. Все было, как во сне. Я улыбалась тогда, когда надо было сделать серьезное и встревоженное лицо. Я делала внимательное лицо, когда можно было расслабиться и превратить все в шутку. Программа выдачи эмоций и лицемерия дала сбой. Кто ты такой, тот парень с набережной? Так просто и непринужденно выбивший меня из колеи повседневности. Так просто перевернувший все с ног на голову, как будто это была всего лишь легкая настольная иг-

ра. И почему я так много думаю о тебе и не о тебе в то же время..Просто ощущаю себя в полете и невесомости. Но радостной и трепетной.. ожидание чуда или какой то сладкой покорности судьбе. Я что, влюбилась? Да не может быть...

Где то здесь был и существовал Илья со своими искрометными, многозначительными взглядами. Он несколько раз хотел подойти, намеревался заговорить со мной. Но что-то всегда мешало, отвлекало. И он уносился в потоке жаждущей офисной толпы или я фиксировала внимание на очень важных мелочах сегодняшнего дня. И это очень даже хорошо, думала я. Ну совсем мне не до объяснений. И не хотелось вовсе мне этого внимания и непонятных проявлений чувств..точнее, очень даже понятных. Но не уместных.

О да. На часах без четверти пять. Еще немного затяжного сна и я прыгну в машину, в свое личное пространство... Света сказала, что задержится сегодня немного, не разгребла отчеты и я честно говоря, не возражаю. Мне надо подумать, собраться, прийти в себя. Спасибо, моя милая занятая Света.

Что-то там снаружи... хотят от меня. Куда-то сходить, что то сверить, позвонить нескольким сотрудникам и уточнить информацию. Позвонить в центральный офис, убрать документы в папку, выключить компьютер. О, я сделала это, награда – завершение рабочего дня. Скорей, в машину, музыку на всю и домой. А, нет. Сначала надо заехать и взять бутылочку белого сухого..и сыра. И подумать, взять себя в ру-

ки, в конце концов.

Я сорвалась, как обожженная, когда на часах моего ноута увидела заветную цифру 18.00. Я самозабвенно шла по коридору, я летела и не замечала вокруг людей, стены и преграды. Скорей...

– Вероника! Наконец то... Голос Ильи раздался откуда - то из недр космической нереальности. – Весь день хочу поговорить с тобой. Можно, провожу?

– Да... нет, Илья, я на машине. До машины – проводи..

– Что с тобой? Все в порядке? Ты спешишь?

– Вроде того.. что -то голова сегодня не со мной. Болит и кружится. Хочу домой и прилечь.

– Голова.. да тут у кого угодно голова разболится, такой бардак.. То, что произошло утром, извини, я тоже виноват в этом..

– К черту то, что произошло утром. Голова раскалывается. Домой

– Да, да, я понял. Идем. Только до машины. Ты уверена, что можешь сесть за руль в таком состоянии? Может, тебя подвезти?

Мы уже подходили к дверям. Я чувствовала приближение освобождения, чувствовала покой.

– Мне уже лучше. Доеду без проблем. Я в норме. Просто болит голова, не обращай внимания...

– Ккак скажешь, но...

В этот момент мы вышли на улицу. Свежий воздух про-

ник в каждую мою пору и наполнил ее жизнью. Я глубоко вдохнула и повернулась к Илье, что -бы обрадовать его наступившим улучшением. Я хотела что -то ему сказать и уже открыла рот и набрала воздуха...

Слова так и застряли у меня в горле, а мимика стала деревянной и неподвластной. Илья повернулся вслед за моим застывшим взглядом и тоже увидел. Увидели и стояли в восхищенном оцепенении мои коллеги из отдела закупок. И кто-то еще увидел и весь мир сейчас смотрел, в страхе сделать неудачный вдох и испортить все видение. Да, именно так, весь мир сейчас смотрел на ослепительно сверкавший чуть в стороне от офисной парковки и ближе к проезжей части черный Мазератти и на его еще более ослепительного владельца, который, непринужденно и спокойно улыбаясь, расслабленно стоял, прислонившись к переднему крылу своей машины. На улице было тепло, хоть и пасмурно, солнца и не было видно за серыми тучами. Вся эта атмосфера придавала какой-то величественной призрачности этому образу красивого мужчины в сочетании с его черным стальным конем, его властная и спокойная улыбка была улыбкой повелителя мира и он знал как будто об этом, но его это несколько не трогало. Он был прекрасно спокоен и уверен, расслаблен и знал о своем магнетическом воздействии на окружающую действительность, но ему действительно не было до этого дела. Он был искренен и непосредствен, как ребенок, задумавшийся вдруг над какой-то очень сложной для него задачей

и вдруг внезапно улыбнувшийся простоте ее решения.

Ну просто бог и его колесница, подумала я. Это непере-носимое по своей эстетике зрелище, как раз этим летним днем моего затмения было чем -то из другой реальности. Мы все смертные молча уставились на это и просто любовались, боясь пошевелиться и в этот момент он повернулся и увидел меня. И вдруг мне показалось, что солнце выглянуло из за туч, но я не уверена в этом. Это было мое ощущение от его улыбки, радостно и приветливо озарившей все вокруг. Глядя на эту улыбку, казалось, что он ждал меня здесь всю жизнь и вот наконец, его мечта осуществилась. Я думаю, все мастера психологии по воздействию на людей, привлечению клиентов и умению втираться в доверие, которые чувствуют себя настолько полными зрелого опыта, что пишут книги с умными советами для закомплексованных читателей, при виде этой сияющей улыбки в благоговении бы сложили свое перо в пыльный комод на замке и пошли мылить веревку.

Он помахал мне рукой и только теперь заметил Илью, который соляным столпом торчал рядом. На мгновение его правая бровь поползла вверх, потянув на убыль эту солнечную улыбку и тучи снова угрожали нависнуть над городом, но вдруг, будто снова по- детски решив очень сложную задачу и найдя решение ее невероятно простым, он просиял, весело пожал плечами и кивнул головой, якобы спрашивая, какие действия я предприму и кого предпочту этим ненастным вечером. Такая нахрапистая уверенность в себе и своих

действиях могла разозлить и даже оскорбить любого человека, если бы она исходила не от него. Снова повторяюсь, все, что он делал было таким искренним и невинным и шло от самого сердца, что невозможно было даже на секунду представить какую-то подоплеку в виде гордости или тщеславия. Все, что он делал, было просто и понятно. От сердца.

Меня привел в сознание странный звук рядом. Это опомнившийся Илья что-то пытался сказать и видимо, неудачно. Получалось какое-то смешное мычание, как будто корова сунула голову в водосток и застряла мордой в решетке.

– Кажется..он тебя зовет. Он к тебе... – наконец то успех и четко произнесенное предложение. Мне немного стало жаль Илью, но никакое чувство жалости, долга и чего бы то ни было еще не могло даже на минуту заставить меня отвлечься от очарования созерцания моего нового друга. Как могла спокойно и от души извинившись перед Ильей, я пошла к своему принцу, который оценив сделанный мною выбор улыбался еще шире и поспешил грациозно открыть мне пассажирскую дверь своей колесницы, приглашая меня внутрь. Перед тем, как исчезнуть с любопытных глаз коллег в недрах роскошного салона его авто, я зачем-то повернулась и на прощанье помахала Илье рукой с невинной улыбкой. Понятия не имею, зачем я это сделала и выглядело это, наверняка, издевательски глупо, но я заразилась этой детской непосредственностью своего друга с набережной и все сделала просто от души и от искреннего желания по-детски

вежливо сказать — до свидания!

Удобно устроившись на кожаном сидении я вдруг начала само собой потихоньку собирать пазл. Этот чудесный юноша, имени которого я не знаю, сидевший с блокнотом на набережной и так красиво и трогательно нарисовавший меня..он же приехал за мной на этой черной Мазератти, которая, как известно многим, принадлежит тому самому художнику Максиму Выборскому, на выставке которого со мной и моими друзьями произошли такие странные вещи. Да неужели....

– Погоди..тебя зовут Максим? – я не нашла ничего более уместного и потому сказала первое, что возникло в голове. Выпалив свой вопрос я повернулась к нему.

Он только сел за руль и захлопнул свою дверь и даже не успел тронуться. Я была так близко от него, что могла без напряжения дотянуться левой рукой и потрогать его за локоть, например. На нем было очень стильное голубое поло, которое невероятно шло к его фигуре, немного худощавой, но подтянутой, слегка тертые джинсы, но явно не от старости и замшевые кроссовки. Весь его образ был таким гармоничным и свежим, не вызывающе броским и притягательным. Под коротким рукавом скрывалась часть крупной татуировки непонятного мне значения с изгибами, хищными зрачками и стрелами. Он повернулся ко мне и посмотрел своими глубокими глазами, в которых могла утонуть и погибнуть безвозвратно целая испанская флотилия. Что уж так гово-

ритель обо мне, маленьком хрупком суденышке, пробивающем себе путь сквозь бурные воды стихии и стараясь оставаться на плаву лишь затем, что так было угодно божеству подводных глубин..

– Интересно и неожиданно. Ты, оказывается, начинающий экстрасенс?

– Нет, я всего лишь начинающий аналитик. Я приехала в этот город, а тут только и разговоров, что о некоем Максиме – художнике и его необыкновенной выставке. И что приехал и перемещается здесь этот Максим на черной Мазератти. И когда мы с тобой познакомились... если можно так сказать... ты нарисовал меня. Отсюда я извлекаю такие выводы, если я не права, то извини.

Он замолчал и перестал улыбаться на какое-то время и казался погруженным в мысли.

– Ну допустим это так и у меня у единственного в мире такая машина и рисовать что-то умеет только этот Максим и не оставляет другим ни малейшего шанса что -либо накалякать в блокноте. Это как -то может повлиять на твое решение поехать со мной ужинать? Кем бы ты хотела, что -бы я был – этим самым Максимом с картинами и выставками, или просто чудным незнакомцем с набережной, который, как мне хотелось бы надеяться, смог тебя немного удивить. Второй вариант мне представляется романтичней.

Он не улыбался и мне было не по себе. Как будто это был не обычный разговор двух едва знакомых людей, а копа-

ния в недрах неприятных воспоминаний его прошлого. Мне очень хотелось разрядить обстановку и сделать так, что бы он снова стал улыбаться, эта улыбка мне нужна была, как жизнь.

– Я..я..бы хотела, что бы ты был тем, кто ты есть. В любом своем ампула ты мне... интересен. И одинаково романтичен. И я хотела бы провести с тобой вечер и..ужинать. или не ужинать, мне без разницы..даже просто чипсов погрызть с видом на воду.

Что я говорю, какие чипсы... но у меня получилось. Лицо его разгладилось и он снова открыто и легко улыбался. Тучи рассеились, я почувствовала себя обласканной солнцем на земляничной поляне. Напряжение спадало и я начала ощущать легкость в общении с ним. Мне хотелось знать о нем все и рассказать о себе все. Странный порыв, но ощущение того, что он становится для меня слишком многим и слишком важным вползло в мое существо, как дурманящий дым.

– Ну раз с видом на воду, то как скажешь. Есть у меня одно место на примете..там очень вкусные чипсы.

Теперь я тоже улыбалась от уха до уха.

– Так значит, ты Максим, профессия – художник. – я вертела в руках изящный бокал с белым вином и игриво улыбалась. Мы сидели в очень уютном ресторанчике прямо на берегу Волги и в окна было видно медленное и плавное дыхание волн огромной реки. Передо мной в тарелке плавал гигантский лангуст в кремовом супе цвета солнечного настро-

ения и мои любимые ржаные гренки, которые я не знаю зачем по привычке заказала, но есть вовсе не собиралась ввиду наличия чеснока. Просто хотела показать... какая я дерзкая что ли. Смешно.

Максим пил минеральную воду и наворачивал какой-то салат с кучей помидоров. Он даже есть умел как -то утонченно и аппетитно, я бы сказала – эстетично. У меня так точно не получалось и поэтому я предпочитала ковырять в тарелке, изредка отправляя в рот небольшие порции, что-бы не рисковать испачкать лицо или уголки губ.

– Допустим, Шерлок, вы правы. Тогда вы – Вероника мисс оборожительная сердцеедка.

Я густо покраснела и не могла сдержать улыбку. – Ну что вы..так уж сердцеедка.

– Да еще какая. Не успела приехать на новое место работы, а уже лишила покоя своего начальника. Он так смотрел.. если бы только у глаз были зубы, он отхватил бы от тебя приличный кусок! И унес бы его домой и спрятал под одеялом.

– А откуда ты знаешь, что он мой начальник? Я совершенно не выгляжу представительно? Может, все наоборот.

– Извини, если ошибся. Ты выглядишь более, чем представительно. Но просто я наблюдал за вами, с ним здоровались, соблюдая субординацию. И он всем кивал покровительственно. И ваше общение создавало такое ощущение, что он такой строгий начальник, а ты такая идейная сотрудница, резвая и решительная.

Как же мило он улыбается. Взгляд чуть исподлобья, глаза задиристо блестят, но мне с ним как-то легко и я больше не загнипнотизированный кролик.

– Ого! Как интересно. Идейная и резвая? За такой непродолжительный период и столько суждения. Ты хороший психолог. И наблюдатель.

– Издержки профессии. – он пожал плечами.

– Ах да. Видишь внутренний мир человека, прежде, чем приступаешь к его портрету? Или просто рисуешь то, что видишь? Как это вообще происходит?

– Я вижу нечто большее. То, что, наверное и не должен бы видеть. Но происходит оно само собой. Я вижу слабые стороны. Я вижу нераскрытые глубины. Я вижу то, что в человеке скрывалось и подавлялось долгое время, вижу ту страсть, которая кипит в нем, вижу его склонность и печаль, вижу то, что в его голове, мечтах и несоответствие всего этого тому, что он делает в реальности. Тут можно долго и глубоко рассуждать, сравнивая его внутреннюю сущность и подводные колебания и ту легкую рябь, которую мы видим на поверхности. Я стараюсь рисовать именно суть. Я вижу человека и рисую его таким, каков он на самом деле. Но...не все могут смотреть в лицо правде. Это..трудно все объяснить, но я не могу по другому. Но и не хочу заставлять кого-то страдать.

– Это все... так таинственно. Какая -то мистика, честно говоря. Трудно ведь сразу вот так увидеть суть, не дав воз-

возможность человеку проявить себя..

– Да. Трудно. Вам всем это трудно. А я, когда приступаю к работе, как будто открываю старый пыльный сундук, а там...может быть, сверкает и слепит сокровище, а может быть куча старых скелетов и лохматых пауков. Как- то так. Но то, что твой начальник пленен тобой, определено. И меня волнует, должен ли я беспокоиться на этот счет?

Он снова улыбнулся после минуты сосредоточенного размышления и весело подмигнул. Мне стало очень сладко внутри от этого вопроса, расплавленная теплая карамель потекла из области груди вниз, к животу. Я понимала, что возможно это просто легкое заигрывание, обыкновенный флирт с его стороны, но это звучало так желанно и так тепло...

– Должен ли ты беспокоиться? Ну, если учесть тот факт, что мы знакомы без малого один день, то я вообще не вижу для тебя причин для беспокойства.

– Ты не видишь, а я вижу. Ты недооцениваешь силу момента. Мы познакомились сегодня, это факт. Но ощущения внутри меня..они такие, словно я знаю тебя давно. И просто ждал случая подойти и заговорить. О погоде, о пробках, что угодно. Как будто если бы мы жили бок о бок много лет. И тут внезапно столкнулись на лестнице лбами и дальше пошли вместе, как будто так и должно было быть. Очень надеюсь, что тебя не пугает ...мое такое сравнение.. Это действительно все очень быстро для тебя..я понимаю.

– Ни капли меня не пугает. Я не робкого десятка. – я с удо-

вольствием отхлебнула великолепного шелкового на вкус вина из изящного бокала. Вино было потрясающее. И действие его на меня не менее впечатляло. Я все больше расслаблялась и вливалась в эту безумную атмосферу летнего вечера, так внезапно и непонятно произошедшую со мной. Все казалось мне простым и понятным. Я понимала его, я соглашалась с его сравнениями. Да, Максим, я тоже знаю тебя много лет. Ты безумно красив и мне просто страшно представить, сколько у тебя может быть женщин, особенно учитывая твою слишком непринужденную манеру общения. Я уверена, что не устоит никто, знать его, видеть его улыбку и открытый, глубокий взгляд – и не потерять голову просто невозможно. Ну что ж. потеряю ее и я, я правда не робкого десятка. Пусть наступит завтра и возможно, будет похмелье. Я готова заплатить любую цену за странное, неожиданное волшебство этого прекрасного вечера. Я нырнула в его глаза из надоедливо шершавшего вороха своих мыслей и ушла на глубину.

– Спасибо, Вероника. И все таки ты не ответила..что у тебя есть к твоему начальнику?

Мне захотелось его подразнить. – А если что то и есть..и что же? Ты его кисточками закидаешь?

Сказала и тут же пожалела. Что за язык у меня такой? Какая -то грубая и неуместная шутка, да еще и глупая к тому же, ну все... Сейчас его улыбка пропадет, он подумает, что слишком много от меня ожидал и ошибся и постарается

забыть, как только отправит домой. Как если бы он любовался на необычную букашку и вдруг, поняв, что это лишь муха, упавшая в краску, а затем обвалившаяся в пыльце резко потеряет к ней интерес.

Максим пристально посмотрел на меня и улыбнулся одним уголком рта. Вот дурочка, наверное думает он сейчас. Но угадать, что в его голове, как угадать, что на дне бездонного моря просто невозможно. Но вдруг..произошло что то странное. Все мое сожаление и напряжение враз улетучилось и ко мне вернулась моя непринужденная легкость. Я вдруг поняла, что ничего страшного не произошло и он совершенно не обратил на это внимания. Как если бы, взглянув на меня, он прочитал все, что творилось в моей душе и убавил огонь. Точнее, совсем выключил, что бы я не обжигалась. Все продолжало быть таким же волшебным и чудесным. И я поспешила исправить ситуацию.

– Максим, совершенно ничего нет и быть не может между нами. Он не мой человек, он просто мой начальник. Если это тебе действительно так важно...

– Мне... важно. В любом случае, спасибо, что ответила и не докапываешься до причин. – он опустил глаза, потом снова взглянул на меня и гигантская теплая, синяя цунами накрыла мой беззащитный остров самообладания. – а почему ты не ешь свой салат? Ты раскапываешь и закапываешь в нем ямки. Что ты в них прячешь?

Я едва сдержалась, что- бы не рассмеяться. Действительно,

я почти ничего не ела и мой суп с лангустом – утопленником унесли почти нетронутым. Теперь та же участь ожидала, похоже и мой салат Морская фантазия.. Ну не лезло мне в рот ничего, как -то мне казалось, что если я начну интенсивно жевать, то нечаянно расколю эту хрупкую нежность момента. Грубо ее разжую и выплуну. Но он прав, чем все это объяснить, все -таки было проще закинуть пару кусочков в рот для видимости. А то подумает невесть что..

А он продолжал вопросительно смотреть на меня, чуть склонив голову, как он обычно делал и это добавляло ему особенного шарма и притягательности. И я, как могла скромней и проще объяснила ему, что слишком увлечена беседой и просто- на просто забыла про свою тарелку с едой.

– Так объясни поподробней, что значит ты рисуешь сущность вещей, вот, например людей. Как можно это передать..не понимаю.

– Ну если на примере... вот есть человек, он относительно молод, он старается везде успеть, занят своей карьерой и налаживанием связей. У него много друзей, особенно в социальных сетях и он очень этим гордится и ценит это. Ему ужасно важно, что думают о нем другие, ему важно, как они его видят и оценивают. Каждый выходной у него планы встреч с разными нужными и не очень людьми, он посещает разные мероприятия. Даже и не очень интересные, но людные. Он не хочет просыпаться один, он постоянно в поиске и бросается на все доступное. Он отдает себя на рас-

терзание мелочам и пустым разговорам, глупым отношениям и безразличным людям. Он предельно занят и социален, остроумен и весел. Но в душе он ужасно одинок и несчастен, больше всего на свете он боится остаться один на один с собой и своими демонами. Разговора с собой он боится, как отличник, получивший случайно двойку боится разговора с отцом. Потому, что правда тяжела для всех. Жизнь его, в целом, пуста и бессмысленна, но он, в своей гонке и постоянной наполненности ее событиями и непонятными людьми просто не дает себе времени заметить это и подумать об этом. Никто не замечает его грустных глаз, его кривой улыбки, потому, что всем все равно и есть дело только до них самих и их не за что винить. У каждого своя боль, свой темный шлейф тоски, тянущийся далеко из детских лет. Все мы по сути одиноки и сами по себе. Сколько угодно можем придумывать себе смысл жизни, людей, ради которых мы живем или занятия, которые делают наш досуг. В душе мы лишь растерянные маленькие дети, которые не знают что делать посреди огромной оживленной улицы безразличных взрослых, бегущих по своим делам.

Я лишь вижу в каждом этого маленького, потерянного ребенка, когда приступаю к работе. И изображаю мир, вещи и людей в их истинной сущности. Но я не понимаю точнее... точнее не могу тебе объяснить, но моя проекция мира и его видения, перенесенная на холст как то утраивает восприятие и переживание людей. Если он чувствовал страх, то его же

страх, изображенный мной, превращается для него в крошечный ужас. Его одиночество в моем представлении становится непереносимым страданием. И это... пугает меня, но я до конца не разобрался с этим феноменом. Или как еще можно не столь кичливо назвать это явление...

– Так эти слухи... – я собиралась с духом некоторое время – слухи, которые многие повторяют... когда мы приехали в город и услышали о тебе и твоей выставке, на которую все хотели попасть..и я тоже. Кстати, Илья, начальник, помог нам достать билеты..

– Этого еще не хватало... снова этот начальник, да еще... шустрый какой. Билеты на мою выставку! Определенно, он меня начинает беспокоить. Ну и как я себя должен чувствовать? Лучше бы я поджог это ДК со своими картинами.– Максим говорил полусерьезно и было трудно разобрать, была ли это шутка или все таки он был уязвлен. В любом случае, глаза его лихорадочно сверкнули из-под угрюмо надвинутых бровей и я просто решила не реагировать на этот выпад и продолжить свою мысль.

– Да. Но все-таки о слухах. Твоя... личная жизнь – я немного запнулась и почувствовала сильное желание прокашляться. Только бы не подавиться, как тогда в столовой, вот будет позор. Изо всех сил я сдержала судорожный позыв своего горла, но при этом почувствовала, как кровь прилила к моему лицу и мне стало совсем не по себе, когда я представила себя пунцово красного цвета, с глупым выражением

лица сидящей сейчас напротив самого таинственного, загадочного и обворожительного человека на свете. Да уж. Вот и поговорили.

– Ууу – сделал катастрофически серьезное лицо Максим. – Видимо, что-то ооочень жуткое обо мне говорят. Когда особо нечего обсуждать, люди склонны выдумывать всякую околесицу, так сказать, окутать самым мрачным покрывалом таинственности любой скрытый образ. Если он непубличен, он скрывается, значит...у него рога..или нет. Он продал душу дьяволу и сторонится людей, что-бы не загрызть кого-нибудь ненароком, он предпочитает в одиночестве гулять по ночному кладбищу и выть на луну из леса. Или еще можно придумать, что у него непроизвольная рвота и заикание при виде красивых девушек, потому, что в молодости его любовь отвергли и теперь у него комплекс, который лучше скрывать от общественности. Да он точно какой-то ненормальный, разве есть кто то, кто не мечтает о публичности, о том, что бы каждый имел возможность перемыть твои многострадальные косточки, обсудить твою личную жизнь и еще дать пару дельных советов. Да еще бонусом набрав твое имя в поисковике, тут же получить доступ к твоим полуобнаженным и перекошенным фотографиям в обнимку с пьяными сисястыми и губастыми монстрами на какой-нибудь пенной вечеринке на Ибице. Да просто мечта, тут не поспоришь. Ну давай, добей уж меня, что из вышеперечисленного ты обо мне слышала, что я за чудовище такое

в глазах людей?

Он выжидательно, с тенью легкой насмешки на меня уставился.

– Да нет..ничего из вышеперечисленного. Ну разве что... что у тебя есть заячий хвост, который ты постоянно подстригаешь, что бы он сильно не выпирал, да и еще пару мелочей, вроде того, что раньше ты был женщиной с лишним весом и постоянно косил от физкультуры в школе..

– Ну я не удивлен

– Да шутка!

– Да понял!

Мы некоторое время помолчали, просто глядя друг другу в глаза и улыбаясь и странное, согревающее спокойствие и тепло перетекало из его синих глаз в мои голодные, широко раскрытые зеркала души. Я не хотела верить ни во что, что я слышала о нем, да и была не в состоянии. Какие то смутные истории о несчастных девушках, с которыми он был непродолжительное время и с которыми после творилось что то несуразное.. да зачем думать об этом? Вечер так хорош..

И все таки..

– Я слышала лишь историю про твой роман с какой то американкой, дочерью губернатора, с которой что то потом произошло нехорошее после твоего отъезда..я не хочу сказать, что ты был причиной того, что с ней происходило, но мы говорим о слухах и люди... они связывают ее состояние и поступок..с твоим появлением в ее жизни..

– Поступок.. это была просто глупость. А не поступок. Я понял тебя... Да, это было. Ее звали Сюзанн, что о ней сказать.. Красивая, пушистая, избалованная и капризная. Мы познакомились на аукционе Сосебай, она была там с отцом..они приехали прикупить пару картин для своего загородного домика на побережье. Как оказалось, отец, Кевин Маккларен, был знаком с моим творчеством и купил за очень хорошие деньги одну из моих картин. Кто то из организаторов сообщил им, что я в городе на данный момент и что приглашен на празднование годовщины основания именитого аукциона.. Они изъявили желание познакомиться со мной. Вечером мы встретились. Пили вино, общались, Лесли была очень мила и показалась мне милым и добрым ребенком, такой улыбчивой и внимательной девочкой. Что-то в ней очень зацепило меня, хотя после, в процессе нашего общения стиль ее поведения меня очень огорчал. Она была заносчива и считала, что все в мире существует лишь для нее и удовлетворения ее капризов. Она включала истерику всякий раз, как только что -то шло не так, как ей было нужно. Но я видел в ней нечто другое. Всю ту же несчастную девочку с каким -то темным пятном в прошлом, которое кровоточило всякий раз, как что то напоминало ей об этом. Это была травма, тщательно прикрытая мишурой дерзости и светскости. Она замучила меня таскать по своим друзьям и приемам, столько лицемерия и плесени я и не вспомню, хотя насмотрелся. Но я был с ней, я хотел помочь ей..хотел узнать

ее тайну.

И однажды ночью, после очередного визита к каким то крайне важным ее друзьям, где она встретила своего бывшего, а он, в свою очередь увидел ее со мной и вел себя крайне несдержанно..так, что его пришлось слегка осадить, она крепко набралась, я почти тащил ее под руки домой. И дома она с вызовом начала мне рассказывать, что все мужчины только и думают, как задрать ей юбку, что никто даже видеть не хочет ее душу, что все сволочи и в этом роде. А ведь она человек и у нее есть что рассказать. И у нее есть душа и она болит.

Она росла без матери, та умерла от рака, когда ей было 12. Это тяжелой ношей легло на ее детство, для девочки остаться без матери – это действительно катастрофа и я ее не осуждаю. Отец много работал и большей частью ею занимался старший брат. Он был для нее всем, она любила его всем сердцем и не ставила под сомнение ничего из того, что приходило ему в голову и что он требовал от нее. А он оказался редкостным засранцем, которому совершенно не везло в личной жизни и в школе он тоже был изгоем, часто приходил с фингалами, в рваной одежде. Он был озлоблен на весь окружающий мир и только сестренка была для него отдушиной. И видимо однажды, заметив, как взрослеет и хорошеет его Сьюзи, как проявляется ее грудь, как преданно и покорно она смотрит на него, мерзавец вдруг решил, что границ не существует для него. Он был настойчив, она была не в си-

лах отказать и между ними завязалась постоянная интимная связь и страшно представить, что за сумасшедшие идеи приходили в голову этому психопату в процессе.

Но каким -то образом, однажды это стало известно отцу, который был вне себя от ярости. На кону оказались не только его чувства отцовской гордости, но и головокружительная карьера политика и он решил аккуратно замять скандалчик, отправив парня в армию, в горячую точку войны с Вьетнамом. Парень был жесток и туп, он не пришелся ко двору своим сослуживцам и тут спорный вопрос, кто покончил с ним на самом деле..то ли пуля неприятеля, то ли недовольные товарищи, а может быть и сам отец приложил косвенно руку, как до последнего считала Сьюзи. Вообще, его убили и это стало непереносимой трагедией для его любящей сестры. Она была долгое время в депрессии, на реабилитации в психиатрической клинике, несколько лет на транквилизаторах и антидепрессантах и вот... получилось то, что получилось. Ее нервная маска светскости, стервозности и дерзости как защита израненного, измученного внутреннего ребенка, забившегося в угол в непрерывном плаче.

Мне было очень жаль ее и я старался, как мог, поддерживать. Терпел ее выходки, в разумных пределах, улыбался ее напомаженным друзьям, вел бестолковые разговоры о машинах, часах, путешествиях и что там еще у них было в почете. Но ей уперлась до маразма мысль, что я должен ее нарисовать... обнаженной.

Максим немного запнулся. А меня, при этих его словах, прорезала острая стрела жгучей ревности и вышла наружу в виде першения в горле, при котором я непроизвольно закашлялась. Это было, конечно же, глупо, предполагать, что до настоящего момента в рассказе между ними не было ничего интимного. Но почему-то именно ее желание быть нарисованной им, да еще и обнаженной, подействовало на меня как то раздражающе. Как известие об измене человека, который тебе дорог, но ничего не должен и не обещал.

– Ты в порядке? Может, воды? – Максим выглядел встревоженным, глаза блестели с заметным беспокойством и затаенной грустью. Мне показалось, он понимает мое состояние.

– Все нормально... просто слишком глубоко и неудачно вздохнула.. Все это так..грустно..но мне уже лучше. Продолжай.

– Окей. Она донимала и донимала меня без устали пару недель и я сдался.. Я работал над ее образом три дня. Я рисовал то, что видел и чувствовал в ней. Быть может, она ждала другого... Это было очень естественно. Я не видел ее маску, я видел ее душу и рисовал ее. Когда работа была окончена, она долго и молчаливо смотрела на нее широко открытыми глазами. Было похоже, что с ней случился ступор. Я пытался вывести ее на разговор, но она просто молчала и молча смотрела. Тогда я стал просто ждать.. Спустя долгое время, мне показалось вечность, она начала биться в истерических рыданиях. Она кричала, что видит ТАМ, как мама об-

нимает ее, как мама зовет. Что ей хорошо ТАМ, она снова счастлива. Она видит Джорджи, это ее брат.. он просит у нее прощения и говорит, что любит ее больше всего на свете. Она кричала, что хочет к ним, что она любит меня и хочет, что бы я был с ней ТАМ, что такого безоблачного счастья нигде на земле быть не может. Она умоляла меня не оставлять ее и пойти с ней ТУДА, где мы будем счастливы все вместе. Я чуть не рехнулся, успокаивая ее. Это было трудной задачей и не вполне результативной. Спустя несколько часов мы были в ресторане, туда приехали ее, точнее, наши общие друзья, как анонсировалось. Вечер прошел вполне спокойно, она держалась молодцом и ничем себя не выдавала.

Я должен был лететь в Лондон на неделю по делам. Она очень легко и спокойно отпустила меня, сказала, что будет с нетерпением ждать, а пока съездит в свой старый дом на Фарренгейт стрит, в окрестностях Вирджинии, где жила ее семья давным – давно, когда мама была жива и Джорджи был жив...

Я понятия тогда не имел, что этот дом давно сгорел и руины до сих пор стояли заброшены и заколочены и пока еще не нашлось покупателя на этот участок, хоть прошло столько лет. Уже будучи в Лондоне два дня я узнал... услышал в новостях, что ее нашли там, в этой развалине ее детства, висящей в ее бывшей детской комнате. Она повесилась там, написав помадой на зеркале..*Я спешу к вам, родные. Максим, не заставляй себя долго ждать..*

Он замолчал. Тяжелая тишина, прерываемая звуками ресторана – приглушенным звоном посуды, говором людей и мягкой музыкой повисла между нами. Глаза его были опущены, я не могла понять, что творится в его душе. В моей же было все противоречиво. Ревность, страх, жалость, какое-то даже злорадство и ужас от всего услышанного смешалось в одно общее ощущение полной неразберихи и окаменелости в лице и мыслях. Не знаю, сколько это продолжалось, но он поднял глаза и их искреннее, страдальческое и теплое выражение внесли в мой мысленный бардак полную определенность.

– Я... не..хотел – с трудом проговорил он.

– Ты ни в чем не виноват, Максим. Мне очень жаль, но..ее психика была нарушена, это могло случиться когда угодно. Просто ты стал спусковым крючком. Девочка слишком долго держалась и рано или поздно критический момент должен был настать. Не вини себя.

Чувство искреннего сострадания, нежности и..чего то более глубокого и непонятного захлестнуло меня..больше всего на свете мне хотелось сейчас встать, подойти к нему и просто прижаться к его груди, вдыхать его запах, слышать его сердце, забыть с ним весь мир..Я видела, что он чувствует мое волнение и мои чувства, он смотрел на меня понимающе и благодарно, открыто, как будто приглашал к действиям..на какой то момент я вся напряглась, намереваясь встать, но тут же села обратно, сообразив, что здесь это со-

всем не уместно. В моей сумочке пропищал телефон.

Это было сообщение от Светки. Что -то случилось с трубами в ванной и у нас из мойдодыра течет всю воду, она уже постелила все полотенца и постепенно впадает в панику, а еще она нашла телефон какой то службы сантехников в интернете и вроде вызвала кого- то, но очень все сомнительно, судя по нетрезвому голосу и вообще, где ты бродишь, уже давно кончился рабочий день, а машину твою я видела на парковке, ты с Ильей что ли?

Светино сообщение произвело на меня эффект будильника. Я слегка встрепенулась и вернулась в мир реальный, прочь от разбитых сердец и магических картин. Надо было что- то делать и делать быстро. Максим заметил мое замешательство.

– Что случилось?

– Света. Подруга, мы живем вместе. На съемной квартире – зачем то добавила я – там..трубы потекли. Ванную комнату заливает водой и скоро вода потечет к соседям, мне нужно домой..

– Конечно... конечно. Две минуты – Максим подозвал официанта и попросил его нас расчитать. Для меня это всегда был очень щекотливый момент. С одной стороны, он пригласил меня на ужин и это все очень было похоже на свидание, но с другой, почему- то как то неудобно было мне, что за меня будет платить человек, с которым меня, по сути, ничего не связывает. Да, это глупо, но такие вещи ставили меня

в положение зависимой и вызывали внутреннюю неловкость, особенно сейчас, ведь мне очень нравился этот человек и я боялась выглядеть заурядно. Никто никогда не поймет меня в этом, но я смешалась и покраснела. И когда принесли счет, я робко, опустив глаза, попросила для себя возможности заплатить за свой ужин. Я думала, я сгорю на месте в этот момент, как я не пыталась утешить себя, что это моя индивидуальность и пусть с ней считается. Я очень хотела, чтобы он ответил «да, как тебе удобно», но тут же почувствовала, что такой его поступок так же привел бы меня в замешательство, потому, что мужчина моей мечты просто не мог так сказать. Вообще, это сложный процесс и это было нужно мне скорее, для очищения совести перед самой собой, но когда я подняла глаза...

Когда я подняла глаза, я увидела, что он еле сдерживает смех. И так ненавязчиво, так весело и непринужденно я стала чувствовать себя в этот момент, так легко и безвозвратно слетела эта неловкость ситуации и такой... родной он мне показался, такой близкий, такой... мой, что я не задумываясь отдала бы все ему и за него и уверена, он бы сделал так же, хоть так и несоизмеримы были наши возможности в сравнении. Но этот пресловутый счет в дорогом ресторане..это как полет пушинки на ветру, так же естественно и просто. И не стоит внимания.

– Да, я знаю, ты такая, самостоятельная гордая девушка. Но оставь мне все -таки хоть маленький шанс быть джен-

тельменом. – и с этими словами он тихо и хитро засмеялся, отвернув голову в сторону, что бы видимо, не задеть меня. Но он и понятия не имел, сколько всего передумать и решить я могла за это мгновение. Так что расслабься, дружок..

Мы сели в машину и он нажал кнопку запуска двигателя. Благородное и мощное сердце машины, словно истосковавшись по жизни и свободе, радостно нарастило ритм ударов, ожидая дальнейших приказаний своего хозяина.

– Помощь нужна? Там..с раковиной. Я сантехник не хоть куда, но что-нибудь соображу, наверно...

– Спасибо. Но наверное, не стоит. Не хочу вот так... афишировать, Света завалит меня вопросами, а я, честно говоря, просто хочу сегодня спокойно лечь спать и ни о чем не думать..слишком много эмоций. Ни до чего, вообще.

– Понял тебя. Ну, если что- то уж совсем серьезное, звони все таки.

– Звонить? Куда... я не знаю твой номер. Если ты помнишь, я согласилась с тобой встретится, даже не зная твоего имени...

– Ах да. Эти формальности. Сейчас. Я наберу тебе и у тебя будет мой номер.– с этими словами он взял в руки трубу и периодически отвлекаясь на дорожную ситуацию, собрался набирать цифры.

– Хорошо, тогда..– я уже готова была начать диктовать свой номер, но он прервал меня..

– Ууу..21 пропущенный. И нет мне покоя.. Но я что- то то-

же сегодня не настроен ни на какие встречи, интервью и прочую суету. Хочу просто лежать и думать о..тебе. И о том, какой я тебя вижу.

Волна тепла и оцепенения обдала меня, начиная от ног, прокатилась через все тело, немного задержавшись в груди и лишив меня дыхания и ушла дальше в голову, серьезно меня напугав возможностью кровоизлияния в мозг. Я чувствовала, как горят мои пунцовые щеки, как пульсирует артерия под подбородком и какими большими и горячими кажутся мне мои собственные губы. Как хорошо, что он не смотрел на меня в это мгновение! Я уже видела его насмешливое лицо и чуть наклоненную голову с изучающим, веселым взглядом игривого ребенка...

– И..какой же ты меня видишь...? – пробулькала я с явным усилием над своим речевым аппаратом. Эта фраза далась мне, как 5 часов подъема на Эльбрус со всеми сопутствующими явлениями вроде горной болезни, сердцебиения и отдышки.

Он быстро и с любопытством взглянул на меня, но видимо, был сильно сосредоточен на своем мысленном образе и ни обнаружил во мне ничего подозрительного... слава богу.

– Я тебя вижу..естественной, натуральной, живой и искренней девочкой из мира, в который мне нет доступа. В этом твоём мире настолько все просто и гармонично, что даже если я и старался вторгнуться туда, преодолев непри-

ступные стены, то нашел бы там лишь бабочек, порхающих с цветка на цветок, а еще огромные и ароматные земляничные поляны. И даже образ твой, как если бы я видел его на холсте, был ни чем иным, как воплощением женственности и невинности, эдакая лесная нимфа и ее дикие обожатели ранним утром собирают росу в свои хрустальные непорочные души. Ты непоколебимая и слишком сильная. Ты есть в этом мире, но и мир есть в тебе и никакие тучи не закроют твоих предрассветных звезд. Все это в твоих глазах, Вероника. Они слишком открыты и глубоки, слишком ярко сверкают, не мудрено и ослепнуть, ты уж прости меня за напыщенные высказывания и чрезмерную поэтичность, я все таки человек творческой мысли. Не могу по – другому выражаться, да и вообще, когда речь заходит о тебе, сухие выражения..это как козий помет в мягкой колыбели новорожденного. Так что..придется тебе потерпеть..если ты конечно, вообще настроена меня терпеть.

В моей голове просто произошел невероятной силы взрыв и сейчас я пыталась разгрести весь бардак, который он устроил. Диваны к мебели, лампы к люстрам, кирпичи к домам. А куда меня? Меня к нему. Куда мне деться со всем этим набором чувств, как не сойти с ума от одной этой встречи, как не потерять голову, ведь не понятно, куда все это может привести!! И в то же время, какое- то странное спокойствие и монотонный голос внутри меня говорил – пропади все пропадом. Живем один раз. Будь что будет. Да будь, в самом де-

ле, что будет!

Я ничего не сказала. Я просто улыбнулась и преданно и наверное, слишком очевидно влюбленно посмотрела на него. И в следующий момент он все понял. Прочитал меня, как раскрытую книгу, как это не ужасно... ужасно пленительно и сладко. Да пусть. Пусть читает, во мне много чего написано и даже если он когда-то дочитает все до последней страницы и забросит меня в пыльный угол, я не пожалею ни секунды.

Все было, как во сне. Его глаза так близко, его нежный свежий запах и сладкий аромат его дыхания окутал меня теплом безопасности и покорности. Я инстинктивно устремилась на встречу этому томному видению и что то далекое и очень знакомое мелькнуло в моей голове, но я постаралась поскорее выбросить это подальше, потому что это смутное воспоминание несло в себе что страшное и злое. И никак к нему оно относится не может. Мои глаза были прикрыты, в ушах сердце разрывало барабанные перепонки и норовило выпрыгнуть наружу и пойти нарезать круги по району. Я видела фейерверки, разрывающиеся над морем и танцы планет, запутанных в гирлянды ярких звезд, я видела легкий ветер, нежно наклоняющий и ласкающий головки голубых цветов на бескрайних полях и в следующее мгновение я почувствовала его горячие, нежные губы на своих пылающих и пульсирующих губах и практически лишилась чувств, летая на ковре самолета вместе с Алладином над горящим все-

ми огнями восточном городом, уплетая сочный, спелый экзотический фрукт и ловя звездочки легким сачком из лунных нитей...

– Вероника... Вероника – кружил мою голову его шепот. – ты здесь?

– А? ой..– я очнулась от своего яркого, сладкого сна и увидела его улыбающееся, прекрасное лицо и почувствовала мягкое прикосновение к своим волосам.

– Мне показалось, ты потеряла сознание. Надо как -то аккуратно тебя целовать. Не прощу себе, если причиню тебе вред..– он снова улыбнулся, но не насмешливо и игриво, как обычно, а ласково и понятно и это меня просто добило.

– Максим... я побегу.. иначе еще секунда и я просто не смогу двигаться и никогда, никогда не выйду из твоей машины. Прости..побегу.

– До завтра, милая Вероника. Я наберу тебе сейчас и у тебя будет мой номер, звони по любому поводу. А твой телефон у меня есть.. извини, но я по другому не мог. – Он обезоруживающе улыбнулся – Ну, беги..

*****

В квартире меня встретила взмокшая и взбудораженная Светка в хозяйственных перчатках и какой -то растянутой футболке на голое тело.

– Ну, где ты бродишь, я тут уже не могу совсем ничего сделать! Она все льет и льет, скоро будем плавать тут, как

в бассейне!!

– Сейчас посмотрим. Как в бассейне? Неплохо, я очень люблю плавать, а тут что-то с погодой не задалось. Так хоть дома, теплый, с баром..

– Очень смешно, вот только соседи снизу не разделят твоего восторга. Да и хозяйка..

– Ты звонила ей?

– Пф, ну конечно, в первую очередь. Недоступна! Я смс написала. Вот обрадуется, когда обратит внимание на телефон!

– Ладно, пойдем. Покажи.

Ситуация действительно была не самая приятная. Вода уже полностью покрывала пол в ванной комнате и все возможные полотенца, простыни и даже коврик из прихожей беспомощно флотировали во все пребывающем потоке воды. Я открыла дверцу шкафчика под раковиной и увидела кое как замотанную – перемотанную в тысячи слоев скотчем трубу. Я невольно улыбнулась, представив бесплодные старания Светки остановить стихию. Вода сочилась из всех возможных щелей на стыках клейкой ленты с рифленой трубкой.

– А было все еще гораздо хуже! Она прям била, как фонтан! – с едва заметной гордостью антикризисного управляющего, который только что спас от полного банкротства организацию, заявила Света.

– Молодец. Но все равно она течет и будет еще хуже, когда

размоет твои перевязки. Давай пошли по соседям, спросим, куда обращаться тут в таких случаях. А может, есть тот, кто разбирается! Другого пути не вижу.

– Точно. Что же я сразу сама не сообразила! Сейчас, только одену что-нибудь.

Прошло не более 5 минут, когда мы были готовы и уже намеревались стрелой вылететь из квартиры и бежать по этажам искать помощи, когда внезапно в дверь позвонили.

– Оооо нет.. это видимо, уже соседи снизу и мы их затопили, черт, черт! —застонала Света. – вот еще этих разборок тут и не хватало..

– Не паникуй раньше времени. Разберемся. Мы вообще тут не причем. Мы сняли квартиру, прожили несколько дней. Пришли с работы. Ничего не знаем. Сантехника старая тут... В конце концов, мы звонили хозяйке, не наша вина, что такое происходит в ее квартире. Пойдем открывать!

Жалкое, виновато – извиняющееся лицо Светки согласилось со мной и мы побрели к двери.

На пороге стояли двое молодых людей в приличной и красивой форме с надписями что-то вроде «Скорая бытовая помощь на дому» и каким то названием, которого я не запомнила под впечатлением, с большой сумкой и широкими улыбками.

– Добрый вечер, дамы, у вас здесь трубу прорвало?

– Ддаа.. Потоп у нас. Везде вода уже – дружно промычали мы.

– Разрешите посмотреть?

Мы, как по команде отодвинулись в сторону, запуская в квартиру совершенно не знакомых нам, опрятных и приятного вида специалистов. Они уверенно прошли в зону бедствия, открыли свой волшебный сундук с инструментами и принялись творить волшебство. Мы со Светой ушли на кухню и сидели там с непонимающими и удивленными лицами, практически в полном молчании и недоумении, скрашиваемом тем чувством, когда ты несешь огромную сумку и ручки у нее отрываются, все продукты высыпаются, а тебе очень нужно донести все в целостности и сохранности. Ты нагибаешься что-то поднять, в этот момент из карманов у тебя выпадают ключи от квартиры, телефон и деньги и еще черт знает что очень нужное, ты тянешься за этим и параллельно пакет твой окончательно рвется и все высыпается на дорогу и вдруг откуда то сзади ты еще и слышишь сигнал автомобиля и соображаешь, что стоишь на проезжей части и еще кому-то мешаешь проехать. Ну и для совсем уж остроты ощущений, с другой стороны на тебя бежит разъяренная и голодная стая бродячих собак, а в твоём пакете огромный батон ароматной колбасы и ты понимаешь, что это самый ужасный день в твоей жизни. Но вдруг, откуда -то свыше приходит помощь в лице какого-нибудь юного пионера и его друзей, они собирают твой пакет, помогают тебе поднять твои вещи и распахать по карманам, уводят тебя с проезжей части, параллельно пристыдив нерадивого водителя за невниматель-

ность и кто то из них, совсем храбрый, электрошокером отгоняет стаю собак, а после они провожают тебя домой и поят горячим чаем и укрывают пледом и ты веришь, что мир не без чудес и добрых людей...

Коротко говоря, это было чувство большого облегчения. Убаюкивающие звуки мерного разговора двух наших спасителей, периодический звон от соприкосновения железного инструмента о трубу, плеск воды. Их работа заняла не более 10 минут, потом они принялись ликвидировать последствия затопления. И к тому моменту, как мы сообразили предложить им помощь, они уже почти все закончили.

– Отдыхайте, девчонки. Мы уже все. – сказал невысокий парнишка с белозубой улыбкой, выжимая полотенце в ванную, в то время, как второй насухо вытирал блестящий пол. – больше такого быть не должно, но вообще, все тут старенькое и лучше бы заменить основные элементы.

– Да мы знаем.. мы снимаем эту квартиру. А так бы, само собой, следили за всем этим – с готовностью согласилась Света.

– Ну все. Если в следующий раз захотите поплавать тут на матрасах, сразу звоните, мы привезем коктейли с зонтиками и хорошую музыку. – невысокий улыбнулся еще шире, протянул визитку, которую я не глядя взяла и положила себе в карман брюк и решительно пошел к выходу. Его коллега собрал остатки инструмента и последовал за ним.

Уже на пороге я робко спросила, сколько мы должны им

за работу. Невысокий задумчиво, будто подсчитывая, посмотрел вверх и сказал, что мы должны им много улыбок и хорошее настроение, а финансовая сторона уже решена ВАШИМ молодым человеком..

– Моим? ... – смутилась и густо покраснела я до пара из ушей.

– Ну, я точно не знаю, чьим. Нас вызвал мужчина, я просто предположил, что..

– Ах да. Спасибо. Это наш друг.. Мой.. Да, мы недавно познакомились и.. – тут я вовремя остановилась, понимая, что говорю никому не нужную и неинтересную информацию. – Спасибо, ребят, выручили. До свидания!

Дверь закрылась и я осталась один на один с требующим полного отчета и признаний лицом Светланы.

Я постаралась сделать вид, что ровным счетом ничего не происходило и все так же, как ни в чем не бывало. Мне ужасно не хотелось разговаривать сейчас о произошедшем, о своих чувствах, о Максиме и вообще обо всем этом пережитом сегодня урагане, это было слишком много для меня. Рассказывать ей – это значило перебирать и переживать все заново в памяти, а я просто была не в состоянии это делать, все о чем я мечтала – это почувствовать лицом прохладную подушку, отвернуться к стене и погрузиться в свои мысли.. ну пожалуйста, ну Светик, будь другом, не расспрашивай меня сейчас ни о чем..

Но надеяться на Светину деликатность было тоже самое,

что прыгнуть под колеса мчащегося поезда и надеяться, что он тебя объедет..

Я как- то виновато и устало улыбнулась подруге и молча пошла на кухню. Ее голова поворачивалась по ходу моего движения, как чугун на свае. Большие вопросительные глаза буравили дырку в форме знака вопроса в моем затылке.

Ай, ну давай – сдалась я – спрашивай, только быстро и немного..я устала.

Свете как будто сделали впрыск в турбину. Она подпрыгнула на месте, глаза ее жадно разгорелись и она вприпрыжку побежала за мной на кухню..

– Во первых – кто??? Это ведь Илья, ведь так??

– Нет. Не Илья. – снова усталая улыбка

– Чтоoooo? А ктоoooo?

– Тот парень, с набережной, помнишь. Он приехал за мной к офису. Мы были в ресторане, ужинали.

– Да ладно! Как его хоть зовут? Черт, как же я так с тобой разминулась, я бы его увидела..так любопытно. Это так романтично! Здорово! Ну давай подробности.. как он? Кто? Что здесь делает? На чем приехал за тобой? Куда ходили? И вообще....ну все, по порядку! Меня даже трясет. Вот это поворот! Только ведь приехали! Ну почему мне так не везет, а. Можно я тоже буду с тобой теперь бегать? Может и для меня какой-нибудь романтичный речной безумец отыщется..ох! а эти сантехники..даже язык не поворачивается их так назвать.. какие то ангелы с гаечными ключами, такие

представительные, вежливые..разве бывают такими сантехники??

– Светочка... пожалуйста. Я так устала. В двух словах, а остальное – завтра, по пути на работу, ладно?

Зовут его Максим. Он тут по делам, каким – не знаю. Какой то бизнес. Он был в курсе, что у нас потоп. Решил помочь...

– Ну как он тебе?? Что он собой представляет?

– Он.. милый. Очень симпатичный и..вежливый. Нежный, воспитанный. Немного не от мира сего, какой то..чистый и возвышенный, как поэма.. что ли.

– Вот это описание! Да ты, я смотрю, серьезно запала, ты свои глаза бы сейчас видела!

– Возможно.. он такой необычный.

– Определенно! Я хочу познакомиться с ним, я не видела ни разу, что бы мои подружки так описывали едва знакомого парня. Это точно кекс с вишенкой!

Я поморщилась от такого эпитета, мне было даже неприятно опускать Максима с его воздушного облака в пыль земных метафор.

Я не могла и не хотела сказать Свете, кто он такой на самом деле.. ее слишком экзальтированное воображение и восприимчивость привели бы нас к серьезному двухсоттротиловому взрыву, который кирпича бы от нашего дома не оставил бы..

– Светик. Как -нибудь обязательно увидимся все вместе.

– Да ты подожди! А друзья у него есть? Такие же..неземные? ты не узнавала?

– Нет... как то не до того было..прости, обязательно узнаю, при случае.

– Эх ты! Втюрилась и про подругу сразу забыла! – Света выглядела укоризненно —обиженной, но весело и игриво улыбалась.

– Свет..я не втюрилась, во первых...

– Ну да, расскажи мне. Я не слепой котенок и эти задумчивые и плывущие выпученные глаза и взгляд вникуда мне известен! – с видом эксперта, Света открыла холодильник и достала банку пива.

О нет..беседа грозила затянуться.

– Ты пиво пьешь? Ни разу за тобой не замечала. – хотела перевести наш разговор в другое русло и постепенно его закруглить.

– Ну иногда бывает, хочется! Организм требует группу витаминов Б. А еще любви он требует, встреч под луной, поцелуев с трепетом и жаром и прогулок за ручку по безлюдной набережной..

– Все будет Светик, обещаю! Вот только пойду, высплюсь....

– Да иди, что с тобой поделаешь! Я тоже скоро, маме напишу, как мой день прошел. Дальше смс не хочет развиваться, я ей твержу, осваивай скайп, сможем видаться, хоть каждый день. Не хочет.. – Света пожала плечами и отвернулась

к окну.

Я почувствовала маленькую холодную трещинку между нами, возможно, это было от моего нежелания в подробностях описывать ей события сегодняшнего дня. Света была из тех людей, для которых самый смак события заключался именно в возможности последующего анализа, повторения и пережевывания деталей и подставления различных вариантов, которые могли так или иначе повлиять на ход событий.

– Светик.. завтра столько всего тебе порассказываю.. а теперь – спокойной ночи, дорогая! – я улыбнулась ей насколько было возможно мило и обезоруживающе.

Оказавшись одна в комнате, я с замиранием сердца, едва готовыми мне подчиняться пальцами, напечатала « спасибо» и набрав ЕГО номер в отправителях, долго решалась и собиралась с силами, что бы нажать на эту желтую волшебную кнопку со словом «отправить». Когда же я сделала это, то первым делом убрала от себя подальше телефон и отвернулась от него к стенке, как будто он был в состоянии в этот момент смотреть на меня со смехом и осуждением и мне было стыдно именно перед этим безжизненным аппаратом со светящимся монитором и он был мой главный судья.. экран потух и мне стало гораздо спокойней... судья закрыл глаза и я могу спокойно вздохнуть..

И когда в темноте комнаты снова загорелось это безжалостное око правосудия, я некоторое время, специально вы-

держивая паузу, будто всей вселенной вокруг доказывая, что мне, вообще то, дела нет до всего этого, лениво и неспешно, но трясущимися руками, потянулась к заветному аппарату и была окончательно отправлена в нежный и сладкий нокаут.

Монитор светился. Я читала. Я улыбалась и чувствовала, как слезы счастья щекочут мои щеки.

– Не за что. Хочу делать для тебя гораздо больше. Хочу быть для тебя всем. Спи, милая. Сладких снов.

Максим... ты наваждение. Ты самое прекрасное, что может случиться с душой, которая ищет любви... а кто из нас ищет другого?

*****

Я лежала одна в темноте и смотрела на потолок. По нему изредка пробегали блики света от проезжающих за окном машин. Я даже не пыталась уснуть, я хотела разобраться в себе и своих чувствах, разгрести ту гору эмоций, которая переполнила меня до краев и не давала сосредоточиться и понять, что же на самом деле со мной происходит и как я ко всему этому отношусь. Максим..как то все необычно, быстро и странно. Слишком хорошо, слишком по сказочному, что ли.. Невероятно красив, мил, образован и талантлив, знаменитость и даже страшно представить насколько богат. И я, самая обыкновенная я, девушка, которая закончила институт, отправилась работать, мечтала о карьере, приехала

на стажировку в небольшой речной город и все это со мной случилось. Я теперь просто не понимаю даже, что со мной и чего я хочу, этот необыкновенный человек просто выбил меня из седла своей улыбкой и простыми, по-детски мягкими и непринужденными, но четко выверенными действиями. Теперь я, кажется, готова забыть все и всех и бежать за ним по первому зову.. Я прерывисто вздохнула и некоторое время пыталась унять сладко разбушевавшееся в груди сердце. Да как такое возможно, почему. Что во мне?? Я истинная, искренняя, он сказал. Разве? У меня, точно так же, как и у многих других, в душе бродят ураганы, сметающие целые поселения воздвигнутых ранее убеждений, разглаживают площадку, которая после заполняется новыми замысловатыми постройками умозаключений и восприятий. Я так же, как и все, полна стереотипов, глупых заблуждений. Да что же это такое происходит?

Мысли бродили в голове и никак не складывались в стройный и понятный ряд. И я поймала себя на мысли, что мне, вообще то, все равно. Мне просто хорошо, томно, сладко. Возможно, я чудесным образом обрела счастье. Влюбилась по-настоящему. Возможно, завтра, все исчезнет, просто закончится, а может быть, я проснусь и пойму, что это был лишь сон? Пусть так. Мне слишком хорошо, чтоб разбираться во всем этом. Я буду любить, наслаждаться и будь что будет..

Может быть это... во мне..привлекло его? Я чувствовала,

что все смутнее и тяжелее ворочаются мысли. Все труднее открывать тяжелые глаза. Может быть, именно это? Готовность жить сейчас, ради сегодня, ради любви, ради момента и не заглядывать за закрытую дверь неизвестности, не строить планов, не делать расчетов. Жить сейчас, ради настоящего..

Я была уже далеко. Не в нашей съемной квартирке с видом на Волгу, но где-то среди поля с наполовину выжженной солнцем травой и едва различимыми очертаниями гор на горизонте. Местность была мне совершенно незнакома, но навеивала какие-то странные далекие воспоминания из детства. Я удивленно таращилась по сторонам, совершенно не понимая, куда мне нужно идти, что бы куда-то прийти. В непосредственной близости от меня, то тут, то там торчали каменные выступы, вздымались холмики с сухой травой и торчали обглоданные балки непонятных ветвистых растений. Солнце было высоко в небе и нещадно припекало неприкрытую голову. Я понимала, что мне нужно двигаться, иначе я рискую получить солнечный удар. Я решила идти в сторону видневшегося на горизонте горного каньона, что бы найти хоть какую-то тень..

Постепенно пришло понимание, что местность напоминает мне фильмы из детства про дикий запад. Прерии дикого запада, точно и совершенно не удивительно, если из-за возвышенности выскочит отряд индейцев и с характерными воплями помчится ко мне, поймает и станет снимать скаль-

п..эта мысль прибавила мне решимости двигаться по на-
меченному направлению..как можно быстрее.

Я шла какое то время, солнце изрядно напекло мне голову и я начинала уставать и разочаровываться в своей затее най-
ти тень и вдруг, на одном из каменных выступов, неизвестно
откуда вдруг появившемся на моем пути, я увидела светло-
волосую девушку.. она сидела ко мне спиной, слегка согнув-
шись, как будто она была чем то сильно увлечена у себя под
ногами.. я очень обрадовалась, ведь встретить хоть кого то,
не похожего на индейца и в такой странной обстановке – это
серьезное подспорье в моем желании выжить. Я попыталась
окликнуть ее.. но она молчала и даже ни на секунду не пе-
реключила внимание со своего занятия. Я решила подойти
к ней поближе.. ветер играл ее волосами, ее согнутая фигу-
ра казалась пугающе неподвижна. Медленно и предчувствуя
неладное, я обошла ее вокруг и взглянула сперва вниз, ей
в ноги, что бы понять, чем же таким была увлечена эта стран-
ная особа.

Я не увидела ничего примечательного, кроме конца обо-
рванной серой веревки, которая повинувась периодическим
небольшим порывам теплого ветерка, колыхалась и словно
заигрывая, гладила обнаженные ступни девушки..я попыта-
лась заглянуть ей в лицо, но оно было слишком сильно опу-
щено вниз и растрепанные длинные светлые волосы свиса-
ли шторой ей почти до колен, не оставляя ни малейшей воз-
можности разглядеть хоть что то.

– Извините – робко начала я – я немного заблудилась здесь. Вы не могли бы мне помочь?

Ответом мне был лишь налетевший очередной порыв горячего дыхания ветра, который еще сильнее заколыхал ее волосы и конец веревки в ногах. В небе яростно закричала хищная птица и я подняла голову, что бы посмотреть на нее. Это был орел, паривший на недосыгаемой высоте безупречно голубого небесного океана. Он медленно и равнодушно кружил над нами, не снижая высоты полета.. Я снова взглянула на свою молчаливую «собеседницу», намереваясь попытаться все таки наладить контакт..

Ее волосы были откинута назад, внезапно усилившийся ветер трепал их за спиной, небрежно и зло поднимая и швыряя с остервенением истеричной дамы в припадке бешенства бросающей о стенку тарелки и прочую посуду.

Ее лицо было иссиня бледно, открытые и бессмысленные стеклянные глаза уставились в одну точку, явно ничего не видя и не понимая. Когда- то красивые и пухлые губы сжаты в одну тонкую и злобную усмешку, безвольно опущенные руки висели по бокам и казалось, тоже иногда раскачивались на ветру. Мое внимание снова привлекла серая грязная веревка, только на этот раз, следуя взглядом от ее рваного окончания у босых ног все выше, я увидела, что она поднимается к шее этой девушки, к тонкой нежной шее, помеченной фиолетовым ободком с кровоподтеками и багровыми пятнами. И именно там, эта грубая тесьма стягивалась

тугой петлей, травмируя и уродую нежную холеную кожу.

Она была определенно красива и страшна одновременно.. страшна именно той неизвестностью, которую представляет для нас смерть. Она была красива и мертва одновременно.

Ужас, сковавший меня на мгновение, тут же заставил отпрянуть назад с поспешностью дикой газели, которая пришла на водопой и обнаружила, что утоляет жажду по соседству с огромной львицей.. Да, она точно не поможет мне выбраться отсюда, подумала я. Я в беде, большой беде. И здесь явно творится что то нечистое..

Какая- то странная волна чувств заставила меня выговорить совершенную бессмыслицу. Я подошла к ней ближе и взяла ее за плечо..

– Сюзи, Сюзи! Я знаю, что ты меня слышишь. Я знаю, что ты ТАМ и ты сюда не вернешься. Но ты должна мне помочь! Скажи, как выбраться отсюда и нужно ли мне отсюда выбираться?

Сказав это, я пришла в ужас. Кто произнес это вместо меня?? Я что, разговариваю с трупом? И я не уверена, что хочу отсюда выбираться?? Да что за околесица! Снова пронзительно закричала птица, как будто ближе на этот раз..я инстинктивно взглянула на верх, но не увидела орла, небо было безупречно чистым и пустым... мне захотелось бежать сломя голову куда угодно отсюда подальше...

Вдруг прямо перед собой я услышала хрип. Медленно, снова заколдованная, я взглянула на Сюзи..

А она смотрела на меня.

Не то, что бы в глазах ее был какой-то смысл. Они так же были пусты и мертвы, с таким же бессмысленным выражением стекла смотрели на меня, сквозь меня и мимо меня. Она пыталась что-то сказать, но снова издала странный звук, похожий на хрип. Разобрать это было невозможно.

«Сними с нее петлю» – мелькнуло в моей голове. Но я с ужасным отвращением отогнала прочь эту дикую мысль. Даже прикоснуться к ней мне было до омерзения страшно и противно. Она снова захрипела и вдруг тот же порыв НЕМЕНЯ, который минутой ранее побудил меня заговорить с ней и взять ее за плечо, вдруг швырнул меня перед ней на колени. Я исступленно вцепилась ногтями в веревку на ее изуродованной шее и стала дергать ее во все стороны, пытаюсь хоть немного ослабить ее давление. Я чувствовала, как сдираются ногти на моих руках, как заворачиваются и кровоточат, причиняя нестерпимую боль. Моя, а может быть и не только кровь побежала по шее и плечам девушки, стекая по легкому суконному белому платьицу и падая на сухую траву у ее ног. Она хрипела еще сильнее и я понимала, что мои попытки бессмысленны. И снова не отдавая себе отчета в происходящем, я вдруг вцепилась зубами в тугую петлю и начала расслаивать и разрывать нитки грязной тесьмы. Я рвала и рвала веревку и петля становилась ощутимее тоньше и вот уже небольшим усилием рук я смогла разорвать ее и сбросить на сухую землю. Я почувствовала невыноси-

мую усталость и головную боль и уткнулась лицом в колени девушки, сжав затылок руками. — Теперь ты можешь говорить, говори – простонала измученная я. Но ответом мне был мерзкая, нечеловеческая усмешка.

Я отползла от нее на коленях и остановилась напротив, раскачиваясь из стороны в сторону и будучи не в состоянии справиться с мучительной головной болью, которая, казалось, только усиливалась.. Сюзи, презрительно улыбаясь пристально смотрела на меня. Ее хриплые слова обдали меня могильным холодом.

– ты хочешь..выбраться..отсюда..глупое создание..Зачем тебе туда.....? Посмотри... как хорошо здесь... мне... нам всем... и тебе... место найдется среди нас..просто..посмотри в глаза.. себе..

– Да!...посмотри в глаза..себе! – вдруг раздалось несколько голосов за моей спиной.. я вопросительно подняла глаза на Сюзи, но она не смотрела на меня. Она, все так же улыбаясь, указывала худой, синюшной рукой куда то за меня, вдаль. С замиранием сердца я медленно повернулась..

Они стояли сзади меня. Я не знаю, сколько их было, но не один десяток. Они все были молоды и возможно, красивы. Они все смотрели на меня пустыми, стеклянными глазами и мысль, разрезавшая мое существо, как молния разрубает одиноко стоящее на холме дерево, одинокая и отчетливая мысль заставила меня задрожать всем телом.

Они все были мертвы. Пусть без веревок на шее, как Сю-

зи, но определенно, несомненно, мертвы. И они приближались. И Сюзи теперь была среди них и точно так же шла ко мне ровным, неустойчивым шагом. У меня был секундный порыв повернуться и посмотреть, нет ли ее на прежнем месте, но страх оказаться спиной к этой жуткой толпе мертвых девушек не позволил мне сделать ни малейшего движения. Я просто, как и была, на коленях, начала пятиться прочь..

– не уходи же..посмотри себе в глаза.. и останься... с нами.. мы все посмотрели.. и это славно..ты не захочешь вернуться..ты не сможешь... мир, которым ты дорожишь... не даст тебе того, что есть у нас... что будет у тебя... когда ты согласишься себе в глаза... Мауи..отпусти душу... отпусти душу... дзынь..Дзынь... Дзыыыыыыынь.

Боже мой. Я снова была на своей кровати. В двух шагах от меня, на диване, лениво и недовольно бурча, заворчалась Света.

Звенел мой будильник. Пора было вставать на работу...

Я пила кофе в кружке, на которой было написано имя Ирина. И еще пару поцелуев и сердечек. Голова моя была смята, как большой кусок фольги, которым накрывали курицу во время тушения. Думать о чем -то я решительно не могла. Какой дурацкий сон. Что со мной, почему мне это снится? Я чувствую себя вполне счастливой. Я встретила человека..больше, чем мечты. Человека, которого можно только увидеть в кино или о котором прочитать в романе. Но он был в моей жизни и при каждой мысли о нем, у меня сладко

ныло в животе и ноги становились ватными, словно от бокала крепкого домашнего вина. Сегодня утром я отчетливо понимала, что я фатально, безнадежно и отчаянно влюблена в него. А по- другому и быть не могло. Но эти сны..

В душе я особенно тщательно осматривала в зеркале свое тело и искала недостатки. Последние дни сплошных потрясений сделали свое дело и я была слишком худа, даже для себя, хотя я и без того не могла заметить ничего лишнего. Но я как- то настойчиво стала пренебрегать едой, мне словно было не до нее... я стала совсем хрупкой и миниатюрной. Сама не знаю зачем, я тщательно орудовала бритой в это утро, мазалась в несколько слоев ароматическими маслами лемонграсса и иланг-иланга, аккуратно красилась и причесывалась, постоянно критически оглядывая свое отражение.

Света была сдержанно дружелюбна и ни разу не упомянула о вчерашнем. Это было крайне удивительно, зная ее, но я была благодарна. Какая же ты умница, подруга моя..

Одетая в обтягивающее и короткое летнее платье кораллового цвета, в босоножках на золотистой платформе, с завитыми волосами с блестящей заколкой сбоку, вся в облаке экзотических ароматов, я сама показалась себе очень хороша. Я хотела быть самой прекрасной на свете, я хотела хоть немного попытаться выразить своей внешностью всю прелесть того цветения, которое происходило в моей душе.

Мы выходили из дома, намереваясь поймать попутку до офиса и я совершенно не ожидала, что будет так. А бы-

ло именно так и выйдя из подъезда, мы увидели сверкающий черный Мазератти прямо напротив подъезда. И прогуливающиеся зеваки с жадностью поглощающие глазами это невиданное зрелище и возможно, стараясь запомнить в подробностях каждую деталь увиденного, что- бы впоследствии рассказывать и пересказывать в подробностях своим друзьям, да не раз.

И прежде, чем я услышала глухой и восхищенный, сопряженный с каким то восторженным матерным словом вдох Светки, я увидела Максима, который спешил отрыть для нас пассажирскую дверь...

Я сидела впереди, а Света, которая вдруг почему- то стала казаться раза в два меньше, притаилась на заднем сидении у окна. Она была явно подавлена и просто не знала, что ей говорить. Во -время абсолютно ненавязчивого разговора я пыталась несколько раз ее расшевелить, вовлечь в разговор, но она отдувалась односложными фразами и быстро затихала. А еще она как то странно смотрела на меня и помимо обычного остолбенелого удивления, я что то чувствовала в ее взгляде такое..что несколько увеличивало то ощущение пропасти, появившейся между нами предыдущим вечером. А может быть, я просто накручиваю. Но мне очень хотелось словно оправдаться перед ней и я старалась вести себя слишком непринужденно и расслабленно.

Максим был более чем мил. Он был просто икона стиля, остроумия, красоты и непринужденности. Видя его рядом

с собой, я совершенно забыла свой ночной кошмар, свою словно притоптанную голову и все неприятные мысли. Он был свеж и прекрасен, как это ясное летнее утро. Мое сердце плавилось и таяло от счастья видеть его рядом и чувствовать его как будто... своим.

Полчаса дороги и мы на месте. А лучше бы мы ехали целую вечность, хотя, наверное, Света так не думала. Я хотела наслаждаться каждым моментом в обществе Максима так, как будто больше никогда его не увижу. И учитывая всю странность и чрезмерную, на мой взгляд, романтичность нашего знакомства, можно было предполагать любой исход. Поэтому – с головой в омут...

Светина челюсть скорее всего, ударилась бы об носки ее туфель, если бы она не сидела, слегка откинувшись на роскошном кожаном сидении, уперевав подбородок в грудь. Потому что, когда мы подъехали к офису, Максим, легко и по дружески повернувшись сначала к ней, потом ко мне, пожелав нам продуктивного рабочего дня, потом немного подумав, с очаровательнейшей невинной улыбкой, вдруг притянул меня к себе и смачно и сладко поцеловал в губы. Я снова впала в ступор и оказалась где-то на другой планете, катаясь на спине золотого льва по садам эдема с алой розочкой в зубах. Эй, какая красивая пестрая птичка пролетела над моей головой, села на ветку мангрового дерева и запела чудным голосом.

Веселый и мягкий смех Максима вернул меня к жизни.

Как будто обращаясь к Свете, он говорил, слегка вопросительно, пристально глядя на меня, как будто ища подтверждение своих слов..

– С этой загадочной девушкой происходят странные вещи! Нет, я конечно знал, что она необыкновенная.. Она как будто вылетает из нашего мира и словно засыпает наяву. Хотел бы я посмотреть, что за сны ты видишь, моя милая Вероника. Скромно надеюсь хоть на мимолетное свое присутствие там....

Широко открытыми глазами я смотрела на его красивое, безупречное, смеющееся лицо. Есть ли ты там? Ты заполнил меня всю..и без тебя я не попадала бы в свои сказки 1000 и 1 ночи. Ты создал сказку для меня. Ты написал ее и пусть тебя, как автора там и нет, но есть твои причудливые персонажи и ощущение полной отстраненности от мирской суеты. Я еще не знаю, как вести себя с ними, с твоими персонажами... но надеюсь, что понимаю, чего хочу от автора.

– Увидимся вечером? – вдруг, неожиданно сама для себя, выпалила я, оставив его вопрос без ответа. Квинтесенция мои полетов в иные миры. Вот так. Хочу, чтоб так.

– Станный вопрос. А солнце греет? А ночью темно? Навивная..если думаешь, что у меня другие дела и тебе удастся улизнуть. Я вот прям весь день буду тут стоять и караулить твой выход, хочешь?

– Вот не надо. Я спросила, потому, что хочу, чтоб мы увиделись... если ты не занят. Ну, я так поняла, что не занят.

Значит, до вечера?

– Значит, до вечера – и Максим с этой своей всепоглощающей улыбкой вновь наклонился ко мне, что -бы поцеловать, но я... —

– Ну нет. Вечером. Мне еще работать. Дай мне немного собраться. Ты же знаешь... не важно. Вечером – заключила я, пытаясь невинно улыбаться, подражая его несерьезному тону и строя многообещающую физиономию. Как это у меня получилось – не знаю. Надеюсь, вполне неплохо.

Мы поднимались на лифте. Света потихоньку пришла в себя. И весь поток накопившегося в ней удивления, восхищения, непонимания и бурных эмоций вылился в одной короткой фразе..

– Охренеть! Как?...

– Не знаю, Свет. Хотела тебе рассказать сегодня по пути на работу. Но видишь, ситуация сама рассказала. Тот парень на набережной – это был он. Я сама обалдела, когда его увидела с этой тачкой и он все рассказал. Да, художник. Он и меня нарисовал, когда я на речку смотрела.. что то волшебное. Такое все живое! Света, я ничего не понимаю. Все так стремительно. Я даже и предположить не могла, но как будто... мы знаем друг друга лет сто. И я люблю его просто безумно, Света, люблю до чертиков. Не знаю, как, за что, почему. Но просто если мне скажут, что сегодня ты его увидишь, а завтра умрешь, мне будет плевать на завтра... понимаешь?

Я все отдам. Я хочу видеть его, я хочу быть с ним, мне нужен он...

– Стой стой стой... Вероника..это на какое то безумие похоже. Я тебя такую и не знаю. Точно все в порядке? Ты выглядишь безумно счастливой. Но не забывай...он знаменитость. Причем, мировая. Ты представляешь, какие вокруг него женщины? Тем более... он как- то необычно красив. На него смотришь и глаз невозможно отвести. Такие глаза... как море. Я не пребываю в твоём ажиотаже, но всеж... он слишком хорош. Да на него любая поподива с миллионным состоянием позариться. Да кто угодно..он слишком... идеален, что ли. Вероника, просто помни себя. Хрен его знает... ну странно это все. Я боюсь за тебя! Это все круто, конечно..и Мазератти. Да какой там..у него их миллион, наверное. Но он богат, красив, молод, умен, талантлив. Да над ним лучшие женщины мира, как коршуны увиваются! Вероника, ты очень красива. Необычная, умная и ты моя лучшая подруга.. но просто пойми, он... не там, где мы!

– Светик ты мой! Мой хороший! Спасибо тебе. Ты волнуешься! Не надо. Светик. Мне сейчас так хорошо, что многие за всю жизни подобного не испытают. Ради этих дней можно отдать все. Что будет, то будет. Не могу без него...

– Окей. А родители твои? А друзья?... ай...просто пообещай мне, что что бы ни случилось, ты будешь благоразумна. И никакой дури не сотворишь. А, обещаешь?..

– Да... буду. Но пока – прости меня. Но все будет хорошо!

Рабочий день, компьютер, цифры, вопросы, люди. Как будто бы по делу, в офис приходил Илья, подошел ко мне с сухим, коротким вопросом по работе. И после моего ответа вдруг задержался, навис надо мною в неловкой паузе, будто ожидая чего -то. Я упорно молчала. Он делал вид, что занят содержанием какой -то бумаги у меня в руках. Ждал, ждал, но не дождался. Ушел.

Все смотрят, косо, внимательно, вопрошающе. Кажется, весь мир все знает. И вот тебе, привет, болтливая наша секретарша выразила мнение всех, кто не находил слов или молча смаковал из гордости свое любопытство.

– Итаааак? Макс Выборский, художник...и он заезжал за тобой вчера.. ничего не хочешь рассказать?

– Лен... неа. Просто познакомились случайно. На набережной, я бегала там.

– Ты бегаешь? —вопрос был задан таким тоном, как будто это был основной рецепт магического заклятия, позволяющего привлечь к себе принца...

– Ну да. Стараюсь. Вот там и познакомились..

– Ну а дальше чего? Ты знала, что это он? Что вообще подумала в первый момент?

– Нет, не знала я ничего. Просто красивый парень клеится..почему и нет.

– Ну да. Просто красивый парень. Ха-ха! Художник — олигарх, да еще и с внешностью кинозвезды. Да такое только в кино бывает. Я бы чокнулась.

– Возможно. Но мне работать надо, чокнусь, когда в отпуск уйду..извини.

И снова эти буровящие взгляды. На этот раз еще и подпитанные пусть и скудным куском информации, но все таки уже что то. Казалось, они снимали с меня кожу, отделяли мясо от костей и пытались заглянуть в самую сердцевину – ну что же там такого прячется? Почему она, а не... я... мы? Да кто она такая?

Ирина сидела в своем уголке, постоянно разглядывая меня и пытаясь вкладывать в свой взгляд все то презрение, которое накопилось в ней с пеленок. Но получалось просто большое любопытство с всеподавляющим чувством черной зависти. Держись, Ирина, я не специально!

Одним словом, денек выдался не из легких, но я вовсе не могу сказать, что меня хоть на секунду это задело. Я была в своем мире, в своих мечтах, мыслях. В ушах я слышала только ЕГО мягкий, теплый проникновенный голос, перед собой видела его глубокие и пронзительные глаза, его силуэт, его магическую усмешку. И все остальное вокруг казалось таким мирским и бранным, что не заслуживало внимания. Изо всех сил старалась работать, делать что -то полезное и у меня это вполне получалось. Слегка отодвигая на задний план свое всепоглощающее счастье, я сдавала себя «в аренду» цифрам, людям, рабочей обстановке. Это было, как если бы я шла в переполненном переходе метро и меня периодически задевали плечом чужие люди, но в моих ушах бы-

ли наушники и звучала любимая музыка, которая наполняла меня до краев и я слушала ее и растворялась в ней целиком, а окружающие – это было просто что то внешнее, чужое, временное.

Максим... Максим..

Моя милая Вероника. Прекрасная Вероника. Чудесная... скорей бы уже вечер, в конце концов, никогда день не был таким долгим, как сегодня..

Когда чего- то очень сильно ждешь, оно рано или поздно наступит. И взглянув на часы, я увидела заветное окончание своих мучений на сегодня. И впереди меня ждало нечто неизвестное и чарующее, отчего у меня сладко сводило живот внизу.

Дыхание сбивалось, лицо горело, сердце молотило в ушах, груди и даже в пятках. Света была рядом со мной, о чем то говорила, мне было трудно ее понять. И отвечать на ее вопросы было тоже трудно, мне хотелось вырваться из этого тесного лифта на улицу, как откормленному соловью из тесной клетки. А вдруг...

Эта мысль чуть не довела меня до удара и я почувствовала липкий и холодный пот под мышками и слегка покачнулась на ставших ватными ногах. А вдруг его там нет? Ну просто... растворился, как видение. Мне вообще приснилось все это. Ну ведь бывает так? Что то приснилось, надумала себе, замечталась..а может, он и был, но это какое то жизненное недоразумение и не может такой человек... такой мужчина

и вот так просто. Слишком все это удивительно и хорошо. Ну кто, кто я такая, что во мне такого, что я вообще себе возомнила, где он, а где я? Да конечно, не будет его там. Он просто на время отвлекся на меня, потому что было что то в его жизни такое, случайное, на тот момент, что дало возможность впустить в его существование меня, такую вобщем-то, посредственность, если брать его уровень..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.